

ОХОТМА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

11

1982

селению диких копытных животных. В южных районах Тюменской области в 1980—1981 гг. начата реакклиматизация кабана. По наблюдениям тюменских охотников, кабаны успешно прижились. Летом зарегистрировано десять их выводков. В зимнее время кабаны большей частью кормятся самостоятельно в хвойных лесах, болотах и займищах, а также охотно посещают выложенную специально для них подкормку. Несмотря на суровые условия тюменской зимы, звери успешно ее переносят.

Наряду с достижениями в расселении охотничьих животных в этой работе еще есть ряд проблем, требующих своего разрешения. Можно с уверенностью сказать, что существующий принцип планирования работ по расселению отрицательно сказывается на акклиматизационных работах. Он ориентирует охотхозяйственные организации на выпуск максимального числа животных независимо от их видового состава. Вполне понятно, что организация, поставленная в жесткие рамки плана по расселению животных, в первую очередь направляет все усилия на выполнение количественных показателей, зачастую планирует совершенно ненужные и экологически необоснованные выпуски. В результате основная масса расселяемых животных приходится на долю масовых видов, обеспечивающих сравнительно простой отлов и малые затраты на передержку и транспортировку. Не случайно наибольший процент в расселении диких зверей в Российской Федерации приходится на долю внутриобластного расселения ондатры, так как в короткий период времени имеется возможность расселить большое количество животных со сравнительно малыми материальными и трудовыми затратами.

С другой стороны, погоня за выполнением плана в количестве голов зачастую приводит к неоправданным расходам государственных средств, поскольку доставка животных на значительные расстояния производится авиатранспортом, помимо стоимости животных, в большинстве случаев приходится оплачивать рейс самолетов в оба конца и доставку животных от ближайшего аэропорта до места выпуска. Такое положение ежегодно складывается при расселении в европейской части РСФСР зайцев-беляков. Их отлов ведут предприятия Зоообъединения в районах Западной и Восточной Сибири, Забайкалья. Доставка зайцев производится самолетом до Москвы, а далее — автотранспортом получателя, поэтому одна транспортировка животных обходится весьма дорого. Между тем с экологической точки зрения выпуски сибирского беляка в центральных областях России, где имеются аборигенные популяции зайцев, нерациональны.

Большие проблемы ежегодно возникают с племенным материалом для проведения работ по расселению. Основной поставщик диких животных — Зоообъединение — пока не только не может удовлетворить всех поступающих заявок на животных, но ежегодно не может полностью обеспечить племенным материалом даже государственные органы охотничьего хозяйства. Анализ поставок диких животных для расселения организациям и предприятиям Главохоты РСФСР показывает, что Зоообъединение обеспечивает лишь одну треть часть необходимого количества зверей и птиц.

охотничьих животных, поставляемых зоопредприятиями для расселения, далеко не полностью удовлетворяет запросы охотхозяйственных организаций.

Имеют место случаи, когда по вине зоокомбинатов срываются установленные сроки поставки животных.

Следует отметить, что некоторые ведомства пытаются производить работы по акклиматизации ряда видов животных, не имея на то соответствующих научных рекомендаций и заключений об экономической эффективности планируемых мероприятий. Например, в государственном заповедно-охотничьем хозяйстве «Кубанское» планировали завоз гривистого барана — обитателя горных пустынь Северной Африки. В силу своих биологических особенностей этот вид совершенно бесперспективен и как промысловое животное, и как объект спортивной охоты.

Вносились также предложения об акклиматизации на Сахалине дальневосточного колонка, хотя это повлекло бы полное исчезновение на острове интродуцированного там в 30—40-х годах японского подвида колонка — итатси, внесенного в Красную книгу СССР.

До настоящего времени в масштабах Российской Федерации не решены вопросы ветеринарного обслуживания при расселении охотничьих животных, не проводится их дегельминтизация.

Не всегда при выпусках метят животных, в результате безвозвратно теряется ценнейшая биологическая информация, и судьба многих выпусков остается неизвестной.

Необходимо также отметить низкое качество представляемой в Главохоту РСФСР документации по расселению охотничьих зверей и птиц. Так, в государственных актах о выпуске животных, являющихся основными документами, не указывается пол и возраст животных, точное место выпуска, а также хозяйство, откуда получен племенной материал. Проекты планов по расселению не всегда согласуются с государственными органами охотничьего хозяйства. Все это создает дополнительные трудности.

В одиннадцатой пятилетке перед охотхозяйственными организациями Российской Федерации стоят большие задачи по дальнейшему развитию охотничьего хозяйства. Немаловажное значение имеют и вопросы дальнейшего обогащения охотничьей фауны. Только предприятия и организации Главохоты РСФСР планируют увеличить вложения средств на проведение акклиматизационных работ к 1985 г. не менее чем на 75% по сравнению с 1980 г. В этот период планируется продолжить работу по акклиматизации канадского бобра на Дальнем Востоке, американской норки — в Магаданской области, тетерева — на Камчатке.

Большое внимание будет уделяться работам по восстановлению ареала степного сурка в европейской части России. В некоторых регионах намечается дальнейшее расселение ондатры, в Якутской АССР — степного хоря и черношапочного сурка. В Читинской области планируется дальнейшее расселение соболя в охотничьих угодьях Усть-Карского госпромхоза. Будут продолжены работы по акклиматизации диких копытных животных.

А. ТИХОНОВ,
старший охотовед
отдела охотничьего хозяйства
Главохоты РСФСР

К 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

«СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ ВСТРЕЧАЮТ СВОЙ БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК НОВЫМИ УСПЕХАМИ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, УПОРНЫМ, ТВОРЧЕСКИМ ТРУДОМ ОСУЩЕСТВЛЯЯ ПЛАНЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЗИДАНИЯ, ВЫРАБОТАННЫЕ XXVI СЪЕЗДОМ КПСС».

Постановление ЦК КПСС
«О 60-й годовщине образования
Союза Советских Социалистических
Республик».

На вопрос нашего корреспондента «Как Вы встречаете 60-летие образования Союза ССР, что сделано в области охраны природы и охотничьего хозяйства и что предстоит сделать?», отвечают:

А. ЖУМАДИЛОВ,
начальник
Главного управления
заповедников
и охотничьего хозяйства
при Совете Министров
Казахской ССР

Большое разнообразие климатических условий, рельефа, растительности Казахстана обуславливает и разнообразие животного мира. Дикая фауна республики насчитывает 158 видов млекопитающих, 496 видов птиц, 63 вида пресмыкающихся и земноводных, много видов рыб. Площади охотничьих угодий, пригодных для ведения охотничьего хозяйства, составляет около 60 млн. га. Здесь создано 19 государственных, 423 приписных охотничьих хозяйства обществ охотников и рыболовов и Казпотребсоюза. Базой для эффективного воспроизводства дичи являются шесть государственных заповедников и 46 заказников, занимающих площадь более 6 млн. га. С каждым годом в Казахстане укрепляется материально-техническая база охотничьих хозяйств, усиливается охотничья служба.

Основная форма обогащения фауны — расселение диких животных. В этом направлении проделана определенная работа. Расселено много пятнистых и тугайных оленей, ондатры, сурка, суслика-песчанника, фазанов. Благодаря улучшению охраны в республике увеличилась численность лося, марала, косули, ондатры, фазана.

Ежегодно охотники Казахстана добывают на шкуру сурка, ондатру, суслика-песчанника, соболя, а также ведут промысловый отстрел сайгаков и других копытных на мясо. За десятую пятилетку продано государству на 3841,1 тыс. руб. промысловой пушны, добыто около 16 тыс. т. мяса диких животных.

Растет выход охотничьей продукции на 1000 га охотугодий. Если в 1980 г. он составил 69 руб., то в 1981 г. — 80,7 руб.

Решая вопросы повышения продуктивности охотничьих угодий, нельзя упускать из виду проблемы регулирования численности хищников. В республике работает 280 бригад по борьбе с волками. За десятую пятилетку истреблено более 65 тыс. этих хищников.

Одним из мероприятий, повышающих продуктивность охотничьих угодий и их комплексное освоение, явилось проведение мелиоративных работ, на которые было израсходовано свыше 6 млн. руб.

Органы госохотнадзора придают серьезное значение массово-разъяснительной работе среди населения. Для этого используют радио, телевидение, печать, проводят лекции и беседы. Однако браконьерство еще не изжито, в своих алчных целях браконьеры не останавливаются ни перед чем. За нарушение правил охоты к административной и уголовной ответственности привлекается большое количество браконьеров. К ответственности привлекают и руководителей предприятий за предоставление государственного автотранспорта для браконьерской охоты. Так, только в 1981 г. задержано на браконьерстве 780 государственных автомашин, из них 583 грузовых.

В ответ на призыв Коммунистической партии Советского Союза ознаменовать 60-летие образования СССР ударным трудом коллектив Казглавохоты в 1982 г. принял на себя повышенные социальные обязательства. Готовятся материалы для создания нового Устьюртского государственного заповедника в Мангышлакской области; будет создано Капчагайское заповедно-охотничье хозяйство и два новых заказника. Производятся переселение занесенных в Красные книги СССР и Казахской ССР редких животных — куланов из заповедника Барса-Кельмес в Капчагайское госохотхозяйство Талды-Курганской области. Завершается строительство лабораторно-производственного корпуса в Кургальдинском заповеднике и жилых домов в Маркакольском заповеднике. Улучшая использование материально-технических средств, а также повышая трудовую дисциплину в коллективах, будет обеспечено своевременное освоение капитальных вложений. Задание по промыслу сайгаков (180 тыс. голов) и экспортные поставки его мяса и рогов мы планируем выполнить к 15 декабря 1982 г. За счет увеличения выхода продукции промысла будет получено дополнительно 50 тыс. руб. прибыли. Для пополнения продовольственных ресурсов республики общества охотников увеличат промысел копытных и пернатой дичи. Своевременный учет лицензий и осуществ-

ствление контроля за промыслом позволят создать благоприятные условия для выполнения государственного плана заготовки пушны. За счет повышения уровня организации охотничьего хозяйства и усиления борьбы с браконьерством выход охотничьей продукции в 1982 г. достигнет 82 руб. с 1000 га охотничьих угодий.

Н. СЫСОВЕВ,
начальник госохотинспекции при
Владимирском облисполкоме

Владимирская область — одна из центральных областей европейской части РСФСР и на ее примере легко прослеживается, как успешно развивается охотничье хозяйство нашей страны. И это особенно приятно отметить в год знаменательной даты — 60-летия образования СССР.

В далеком прошлом охотничьи угодья изобилывали зверем и птицей. В летописи говорится, что во времена Ивана Грозного при его походе на Казань (середина XVI века) лосей было так много, что они «яко самозваны на заколение прихожаху» (то есть вроде бы сами к охотникам шли). Можно, конечно, предположить, что летописец был охотником и немало преувеличил, но все же нет сомнения, что этих животных было в изобилии. Из дошедших до нас грамот и других документов этого же царя видно, что в реках и озерах водилось множество речных бобров. Но уже к концу XVIII века от лосей и бобров остались одни названия — деревня «Бобры», станция «Лосево» и другие.

Стихийный натиск на природу продолжался и в начале XX века. После Великой Октябрьской революции были введены строгие ограничения на охоту, появляется в изобилии кормовая база (молодняк сосняка, осинник, ивняк), истребляют волков и, как результат, — вновь восстанавливается поголовье лосей и бобров. В начале сороковых годов на территории Владимирской области обитало около 100 лосей. Но еще не было ни бобров, ни оленей, ни кабанов, ни ондатры. В лесах хозяйничали волки — их было около 400 штук. Чтобы быть краткими, скажем, что в настоящее время в охотугодьях области обитает около 7 тыс. лосей, 3,5 тыс. кабанов, 3 тыс. бобров, 700 европейских и пятнистых оленей.

Вполне можно утверждать, что поголовье лосей и бобров достигло уровня

их численности в середине XVI века. Эти успехи не пришли сами по себе. Охотничьи организации вложили большой труд и старание. В увеличении численности копытных решающую роль сыграла борьба с волками. К 1960 г. эти хищники были полностью истреблены.

Охотничьи хозяйства окрепли организационно и экономически. Создано 100 охотничьих хозяйств. Конечно, как и в других областях, не все хозяйства равновесны — имеются и сильные, и слабые. На это мы не закрываем глаза. Охрану охотничьих угодий осуществляют 160 штатных егерей и 600 общественных охотинспекторов. Во всех районах построены дома охотников и рыболовов.

Ясно прослеживается тенденция к усилению охраны природы. Охотник и рыболов сам идет оказать помощь диким животным — строить солонцы, подкормочные площадки, галечники, сеять кормовые культуры, сооружать искусственные гнезда, выпускать мальков в водоемы. Делая это, охотник и рыболов психологически перестраивается — раньше он только добывал, а сейчас у него появляется желание сохранить и приумножить то, что выращено им самим.

Сравнительно успешно осуществляются скоординированные действия по охране природы общества охотников и рыболовов, лесного хозяйства и органов милиции.

Как часто у нас не всегда обоснованно говорят, что природа гибнет, зверей и птиц скоро не будет — человек ведет себя неразумно. Изучая архив Владимирской области двухсотлетней давности, мы обнаружили, что и тогда некоторые люди утверждали, что, мол, все гибнет и скоро ничего не останется от природы. Исходя из фактического состояния современной фауны мы считаем, что для упаднического настроения нет оснований. Конечно, в связи с изменением условий обитания диких животных некоторых видов становится меньше, но зато других — гораздо больше.

И все же имеется много проблем и нерешенных задач. Во-первых, вопрос кадров. Люди, кадры решают все! Есть ли у нас таковые? Нет. Что из себя представляет егерь? Это в лучшем случае опытный охотник. Обычно же на егерскую службу идет либо человек, фанатично любящий эту работу, либо в других отраслях в нем не нуждаются, и он вынужден приходить к нам. Специального образования — никакого! Современные институты и техникумы слабо готовят специалистов-охотоведов. И в этом большая беда.

Проблемой остается и материально-техническое снабжение охотничьих организаций: транспортом, оборудованием, материалами. Чаще всего руководители охотничьих организаций превращаются в высококвалифицированных просителей. И это выглядит несolidно. Требуется плановое материально-техническое снабжение хотя бы на уровне туристических организаций.

До сих пор охотничьи организации весьма слабо используют центральную и местную печать, радио и телевидение для пропаганды идей охраны животного мира и его рационального использования. И как результат — слабый, медленный рост авторитета этих организаций.

И все же тенденция развития охотничьего хозяйства по восходящей линии безусловно этому нельзя не радоваться.

ГОСПРОМХОЗ „ЛЕНСКИЙ“

М. ФЕЛЬДМАН,
главный охотвед Управления госпромхозов Главохоты РСФСР

Госпромхоз «Ленский» организован в конце 1969 г. на территории Ленского района Якутской АССР. Его площадь — 7,7 млн. га. Расположен он в юго-западной части автономной республики, граничит на юге с Иркутской областью. Основная водная артерия, пересекающая хозяйство с юго-запада на северо-восток, — великая сибирская река Лена. Много здесь и других рек: Пеледуй, Нюя, Джерба...

Госпромхоз стал одним из лучших хозяйств системы Главохоты РСФСР, неоднократно занимал призовые места в социалистическом соревновании государственных промысловых хозяйств России. Здесь создана крепкая материально-техническая база, сложился работоспособный коллектив специалистов и промысловых рабочих. В этом большая заслуга руководителей хозяйства — директора М. К. Серкина и главного охотведа Г. М. Лапсина. Госпромхоз стабильно выполняет плановые задания. Основными отраслями хозяйства являются охотничий промысел, сбор дикорастущих ягод, грибов, орехов и производство лесопроductии. Показатели деятельности госпромхоза за последние шесть лет приведены в таблице 1.

Как видно из этой таблицы, основной удельный вес в производстве госпромхоза занимает заготовка леса и его переработка на пиломатериалы. Эта наиболее высокорентабельная отрасль позволяет вкладывать средства на развитие охотничьего промысла и обеспечивает круглогодичную занятость рабочих. Однако, несмотря на меньшую экономическую эффективность и даже убыточность охотничьего промысла, особое внимание уделяется именно ему.

Ежегодно в промысле принимают участие около 500 охотников. Охотничьи угодья Ленского госпромхоза — типично таежные. По особенностям рельефа и растительности описываемую территорию можно условно разделить на две зоны. В первую входит юго-западная часть района и гористое правобережье Лены, покрытое темнохвойной тайгой. Наиболее

продуктивны по соболю и другим пушным промысловым животным урочища по Нюе, Пеледуйке и правобережью Лены. Количество выпадающих осадков уменьшается с юга на север. На севере района глубина снежного покрова не превышает 70—80 см. Вторая зона включает в себя восточную часть левобережья Лены. Леса здесь разреженные и сильно заболоченные, представленные в основном лиственницей и сосной. Долины рек маршасты. В этих местах хорошие условия для копытных. Осенью и в начале зимы лоси мигрируют сюда из прилегающего Олекминского района, а в январе—феврале возвращаются обратно.

Из основных типов охотничьих угодий можно отметить темнохвойную тайгу (кедрачи, ельники и кедровые стланики), светлохвойную тайгу (лиственничники, сосняки и березняки), гари и вырубки.

Основные пушные виды — соболь и белка. Именно они определяют положение дел в охотничьем промысле. Общая площадь лесных угодий, пригодных для обитания соболя и белки, составляет 6778 тыс. га. Около 90% из них — светлохвойная тайга. Зимой в светлохвойной тайге соболь питается голубицей, брусничкой, полевками, леммингами, белками. Еловые и кедровые леса занимают всего около 1,5% от всех соболиных угодий. Плотность населения соболя выше на западе и постепенно понижается к востоку.

Заготовки шкур соболя в районе сильно варьируют по годам. По мнению специалистов, вызвано это не только биологической обстановкой, но и в значительной мере экономическими факторами. Так, в урожайные по белке годы охотники в основном переключаются на этот вид. При высокой численности белки добывать ее несложно, да и заработок при этом выше, чем на соболином промысле.

В 1970 г. госпромхоз заготовил 577 шкур соболя. С тех пор их добыча из года в год увеличивается, за исключением 1975 г., когда было заготовлено 1342 шкурки, что на 600 шкур меньше предыдущего года. Показательно, что в 1975 г.

было закуплено наибольшее за 15 последних лет количество шкур белок — 67 тыс.

С 1975 г. численность белки на территории госпромхоза сокращается. В 1978 г. заготовлено лишь 18 тыс. шкур. Закономерно, что охотники переключились на соболя. В охотничьем сезоне 1978/79 г. было добыто 2645 соболиных шкур, в 1979/80 г. — 2815, в 1980/81 г. — 1830 шкур. Такое резкое снижение заготовок в сезоне 1980/81 г. произошло не из-за сокращения численности соболя, а вследствие недопромысла: рано выпали глубокие снега. К тому же соболь, имея хорошие корма, плохо шел на приманку. В сезон 1981/82 г. было заготовлено 2422 шкурки соболя.

В целом по учетным данным, в охотничьих угодьях промхоза обитает около 10 тыс. соболей и без ущерба для их воспроизводства можно добывать 3 тыс. зверьков в год.

За минувший промысловый сезон было заготовлено 30 тыс. шкур белки. Осенью большое количество зверьков мигрировало на восток. Вероятно, численность белки еще сократится, так как ожидается слабый урожай семян лиственницы.

Следует отметить, что некоторые пушные виды добываются в значительно меньших количествах, чем это позволяет их численность. Например, горностаяев большинство охотников добывает по 1—2 за сезон. В то же время такие охотники, как Э. В. Волков и В. Н. Колосов, добыли по 45 и 33 горностая.

В связи с широко распространенным браконьерским отстрелом ондатры во время весенней охоты на водоплавающую дичь численность этого зверька резко сократилась. В 1981 г. государству сдано лишь 204 шкурки ондатры, тогда как в 1950 г. на этой территории было заготовлено около 20 тыс. ондатровых шкур.

Из диких копытных животных основной промысловый вид — лось. Распространен он повсеместно, но предпочитает мари, болота, поросшие тальником, карликовой березой, ивой, а также старые вырубки и гари.

Наиболее высокая плотность населения лосей в светлохвойной тайге — на север от реки Нюя, в бассейне реки Джерба, а также в верховьях рек Чалида, Аддан и Хотого. У лосей ярко выражены сезонные миграции. На левобережье Лены лоси в начале зимы перемещаются на север в верховья притоков Нюи. С начала таяния снегов звери мигрируют в обратном направлении.

В последние годы отмечается сокращение численности лосей. Объясняется это влиянием волков и браконьерством. В 1981 г. численность лосей сократилась по сравнению с 1972 г. на 2,5 тыс. животных и составила 3,5—4 тыс. Проводимая госпромхозом борьба с волками пока еще не дает должного эффекта. В районе насчитывается около 450 этих хищников.

Поголовье оленя практически не осваивается, хотя в верховьях Пеледуйки, Хотого и в других местах численность его достаточно высока.

В прошедшем году был неурожай основных кормов бурого медведя. В связи с этим в 1982 г. отмечались случаи нападения медведей на скот.

Результаты промысла во многом зависят от своевременности заезда охотников в угодья. Для того чтобы промысловики смогли хорошо подготовиться к охоте,

Таблица 1

ДИНАМИКА ВЫПУСКА ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ

Наименования показателей	Ед. изм.	Годы					
		1976	1977	1978	1979	1980	1981
План выпуска валовой продукции	тыс. руб.	895,4	1008,8	884	1078,7	1132,4	933,6
Фактически выпущено валовой продукции	тыс. руб.	974,9	969,4	1026,2	1096,5	1154,5	1029,4
Выполнения плана	%	108,8	98,1	116,1	101,5	100,2	110,3
Выполнение по основным видам продукции:							
пушнина	тыс. руб.	212,8	196,7	187,8	190,1	150,7	191,9
мясо диких животных	ц	251	254	301	293	350	265
борозная дичь	шт.	1542	1125	1831	2672	3187	2060
рыба	ц	558	426	450	640	597	480
ягоды	ц	234	279	34	182	339	103
грибы	ц	4	8	106	23	261	8
орехи	ц	108	25	—	12	289	12
лесопроductии	тыс. руб.	523,3	540,3	744,3	681,6	701,3	595

отремонтировать избушки, самолповные путики, заготовить дрова, провести другие необходимые работы, их в тайгу надо завозить в сентябре или в первой половине октября.

За годы деятельности госпромхоза среди штатных охотников хозяйства выросли настоящие мастера промысла. Результаты лучших охотников в сезоне 1981/82 г. показаны в таблице 2.

Таблица 2
ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ЛУЧШИХ ОХОТНИКОВ ГОСПРОМХОЗА «ЛЕНСКИЙ» ЗА СЕЗОН 1981/82 г.

	Сдано про-дукции, руб.	В том числе		
		пуш-нина, руб.	мясо, ц	рыба, ц
Колосов В. Н.	6134	3672	3,3	9,4
Андряхов А. Н.	4158	1360	20,2	23,2
Колосов В. И.	3848	2455	9,4	7,5
Кузьмин В. А.	3756	1333	8,1	23,0
Рыбаков Н. Д.	3730	1332	20,2	10,2
Рожанов М. В.	3602	1354	17,6	2,9
Мальцев Н. А.	3181	1526	9,3	7,4

Среди сезонных охотников лучших результатов добилась бригада в составе И. Н. Попова, В. Н. Николаева и А. В. Мыреева. Они сдали государству пушнины на 4 тыс. руб. и 2,5 ц мяса. Почти на 1 тыс. руб. сдали пушнины охотники любители П. Н. Колосов, М. М. Еремеев и С. И. Мыреев. Звено В. Н. Захарова сдало охотничьей продукции на 8826 руб. Бригада Ф. А. Хасянова — на 13 269 руб.

Выход охотничьей продукции в госпромхозе составил 33 руб. с 1000 га угодий, в том числе пушнины — 28,5 руб., мяса — 4,5 руб.

Большую помощь в работе оказывают госпромхозу местные партийно-советские организации. Так, Ленский Совет народных депутатов в сентябре 1981 г. вынес решение «О мерах по подготовке и организованному проведению охотничьего промысла в сезон 1981/82 г.», в котором были предусмотрены меры по безусловному выполнению государственного плана добычи промысловых животных и сдаче государству пушнины. Одной из таких мер, как показывает опыт предыдущих лет, весьма действенной, было отоваривание сдатчиков пушнины. По решению райисполкома, торгующие организации района выделили для сдатчиков пушнины товаров повышенного спроса на сумму 169 тыс. руб., в том числе ковровых изделий — на 25,5 тыс. руб., меховых — на 35,4 тыс. руб., мебели — на 10 тыс. руб. Охотникам выделялись лодочные моторы, мотоциклы, снегоходы.

В госпромхозе многое делается для развития охотничьего промысла, и успехи в этом деле очевидны. В то же время в хозяйстве есть еще много резервов для увеличения заготовок охотничьей продукции. Недостаточно внимания уделяется благоустройству охотничьих участков. В госпромхозе «Ленский», как и в других районах страны, отмечается утечка шкур ценных пушных зверей из государственных заготовок. В прошедшем охотсезоне около 60 охотников-любителей не справились с договорными обязательствами. Руководство госпромхоза совместно с Ленской госохотинспекцией лишили их на год права промысловой охоты. За систематическое невыполнение договорных обязательств у отдельных охотников изымаются промысловые участки.

В целях более полного поступления ценной пушнины государству Совет Минист-

Заброска промысловых охотников.

Фото Г. ЛАПШИНА

ров Якутской АССР обязал охотничьи хозяйства республики выдавать лицензии на добычу соболя преимущественно кадровым охотникам, ограничив при этом выдачу разрешений охотникам-любителям. Думается, эта мера даст положительный эффект.

В последние годы все более широкое распространение получает охота с применением снегоходов «Буран». Много этих машин приобретено и используется в Ленском районе. Как показывает практика, производительность труда охотника-промысловика на «Буране» возрастает в 2—2,5 раза. В то же время бесконтрольная охота на снегоходах способствует развитию браконьерства. Необходимо решить вопрос об обязательной регистрации «Буранов» в ГАИ и ограничении сроков пребывания их владельцев в тайге.

На территории района работает около 10 крупных геологических, нефтегазоразведочных экспедиций. Работники этих экспедиций имеют возможность пользоваться самой современной техникой, включая вертолеты, и, находясь в «глубинке», часто используют эти возможности во вред природе. Обеспечение здесь строгого соблюдения положений Закона СССР об охране и использовании животного мира — насущная необходимость.

Для более полного использования при-

родных ресурсов и улучшения контроля за этой работой необходимо совершенствование организации труда. По нашему мнению, наиболее эффективной формой организации труда на охотничьем промысле являются комплексные бригады. Организация комплексных бригад в госпромхозах предусматривает круглогодичную занятость охотников-промысловиков, рациональное использование рабочей силы и средств механизации на промысле, выполнение заданий с меньшими трудовыми и материальными затратами. В задачи комплексной промысловой бригады наряду с добычей пушнины, мяса диких животных и боровой дичи входит и сбор дикорастущих ягод, грибов, орехов, лекарственных растений, вылов рыбы, оборудование охотничьих угодий, проведение мероприятий, направленных на воспроизводство охотничье-промысловых ресурсов, отлов и расселение промысловых зверей и птиц, улучшение кормовых, защитных и гнездовых условий для промысловых животных, проведение учетов численности и предпромысловых разведок, осуществление охраны государственного охотничьего фонда на закрепленной за бригадой территории. Как показывает практика, организация комплексных промысловых бригад — перспективное дело. В госпромхозе «Ленский» таких бригад пока нет, их необходимо создать.

РЕСУРСЫ БОБРА И ОНДАТРЫ НА УКРАИНЕ

Г. ПАНОВ,
биолог-охотовед Института зоологии АН УССР

Украинская ССР по своему хозяйственному развитию и плотности населения занимает одно из первых мест среди других республик нашей страны. Поэтому пресс антропогенных факторов на природу здесь особенно ощутим. Строительство крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, шоссе и железных дорог, сооружение крупных водохранилищ, ГЭС, ГРЭС и АЭС, широкая мелиорация переувлажненных и заболоченных земель, использование в сельском хозяйстве гербицидов и другие виды деятельности человека — все это в значительной степени ухудшает условия обитания большинства видов животных.

Охотничьи звери и птицы испытывают еще и пресс охоты. Однако изъятие пушных зверей и дичи в пределах научно обоснованных норм не нарушает нормального баланса в развитии их популяций, дает ценную мясную или пушную продукцию и доставляет эстетическое удовлетворение охотникам. Кроме того, своевременное и рациональное использование запасов охотничьих животных полезно с биологической точки зрения, так как предотвращает перенаселенность угодий животными, которая ведет к нежелательным последствиям.

Несоблюдение норм оптимальной эксплуатации ресурсов охотничьих зверей и птиц часто приводит к депрессии популяций видов, причем нередко до угрожающего уровня. Чаще всего это наблюдается при грубом нарушении правил охоты. Примером может служить характеристика современного состояния и динамика численности двух ценных видов животных, обитающих в республике, — бобра и ондатры.

Речной бобр к концу тридцатых годов текущего столетия сохранился лишь в трех областях УССР: Житомирской, Киевской и Черниговской. Его численность в это время была не более 100 особей.

Благодаря охранным и реакклиматизационным мероприятиям, а также естественному расселению ареал вида к концу шестидесятых годов расширился по тринадцати областям, а численность зверей, по сравнению с 1940 г. увеличилась в 50—60 раз. В настоящее время бобр полностью восстановлен на территории Житомирской и Киевской областей и на большей части водоемов Черниговщины. Значительны запасы ценного пушного грызуна и в Черкасской области. Быстрыми темпами нарастает его численность в Ровенской и Сумской областях. В целом запасы вида на Украине достигли максимума в 1968—1970 гг. В эти годы здесь обитало свыше 5,5 тыс. бобров.

Следующие 5—6 лет характеризовались резким снижением не только темпов прироста численности, но и общих ресурсов бобра, главным образом за счет паде-

Бобренок.

Фото И. МУХИНА

ния его численности в Житомирской, Черниговской, Киевской, Черкасской и некоторых других областях УССР. Особенно ощутимым оно было в первых двух: на Житомирщине в период с 1970 по 1976 г. общее количество поселений зверей уменьшилось на 31,7%, а на Черниговщине — на 30,2%. В ряде районов Житомирской области убыль поселений этих зверей составила 85,4%, в Черниговской она достигала даже 100%.

Деградикация бобровых колоний наблюдалась не только на водоемах Украинского Полесья, но и в некоторых районах лесостепной зоны. Например, в Корсунь-Шевченковском районе Черкасской области в период с 1970 по 1976 г. число поселений бобров сократилось на 46%, а численность зверей в них — почти на 60%. В течение тех же лет в соседней Винницкой области бобровые поселения перестали существовать в двух из четырех районов их обитания, в двух других их численность снизилась на 36 и 63%.

Отрицательную динамику численности бобров в рассмотренных областях республики обусловили в основном следующие факторы: ухудшение кормовых условий обитания бобров в местах их чрезмер-

ной концентрации; сокращение площадей водных угодий в результате осушения заболоченных и переувлажненных земель в поймах малых и средних рек, являющихся лучшими типами бобровых угодий; прямое преследование бобров человеком с целью добычи на шкурку.

Последнему фактору мы придаем особое значение. Его воздействие на состояние популяций бобров можно уловить как в природе, так и на конечном этапе процесса после реализации шкурок или готовых изделий из меха бобра.

Хотя бобр в УССР остается до настоящего времени видом, добыча которого запрещена с 1919 г., он давно стал объектом незаконной и широкой эксплуатации, что подтверждается прежде всего нашими наблюдениями, проводимыми в течение 1970—1981 гг. за 210 поселениями бобров в Житомирской, Киевской, Черниговской и Сумской областях. За этот период от рук браконьеров в той или иной степени пострадали 150 (71%) поселений бобров, причем 40 (19%) из них были уничтожены полностью. Об усилении незаконной добычи бобров в последнем десятилетии свидетельствует и другой факт. При отлове бобров с научной целью было уста-

новлено, что с 1969 по 1975 г. количество зверей, имеющих следы ранений из охотничьих ружей, составило 1,6%, а за последующие два года их число достигло уже 10,9%, то есть увеличилось в 6,8 раза.

Тенденцию роста браконьерской добычи бобров подтверждает неуклонное увеличение числа изделий, изготовленных кустарным способом из шкурок бобров, которые были учтены нами на гражданах г. Киева в течение ряда лет. При этом динамика роста числа таких изделий была следующей. В 1969 г. процент жителей Киева, имеющих бобровые шапки и воротники, не превышал 0,01, в 1973 г. он возрос до 0,07%, в 1977 г. его величина достигла 0,7—0,8%, а в 1982 г. он превысил 1%.

География использования меха незаконно добытых бобров не ограничивается только столицей республики. Стало обычным ношение бобровых изделий жителями как областных городов (Житомира, Чернигова, Черкасс, Сум, Винницы, Херсона), так и районных центров и даже отдельных сел и деревень.

В настоящее время уровень незаконной эксплуатации запасов бобров достиг или даже превысил естественный годовой прирост их поголовья в республике и составляет не менее 700—800 особей в год.

Особо убедительным примером последствий незаконной охоты на бобров может служить угасание их уникальной колонии на Киевском водохранилище. Уникальность группы поселений этих бобров заключается в том, что после образования этого водоема звери проявили необычную пластичность при адаптации к новым условиям обитания. В частности, при остром дефиците древесно-кустарниковых кормов и традиционного строительного материала значительная часть семей бобров перешла на образ жизни ондатры, используя в течение круглого года в качестве основного корма и строительного материала водно-болотную растительность водоема.

С 1976 г. на Киевском водохранилище под нашим наблюдением находилось около 50 поселений бобров, образовавшихся на территории Страховского и Черниговского охотхозяйств УООР, а также Межреченского охотхозяйства ВОО ККВО. До 1977 г. заметных посягательств на поселения бобров со стороны человека в этих хозяйствах мы не отмечали, хотя отдельные случаи нахождения убитых бобров и имели место. С 1978 г. началось активное преследование бобров, в результате чего только в течение этого года на водоеме полностью исчезли многие их поселения, а к концу 1981 г. уцелело всего три полных семьи бобров. Единственной причиной, обусловившей исчезновение 94% поселений, явились отлов и отстрел бобров во все сезоны года охотниками, колхозниками, рыбаками, отпускниками и пастухами.

Киевское водохранилище явилось также крупнейшим полигоном по масштабному браконьерскому промыслу другого полуводного пушного вида — ондатры. Этот зверек был завезен для акклиматизации в угодья водоема в 1970 г. К осени 1977 г. его численность достигла пикового уровня, в момент которого общие запасы ондатры составляли не менее 60—80 тыс. особей. С 1978 г. на водохранилище начался промысел зверьков, практически никем не регулируемый, не контролируемый во все сезоны года. В результате всего за четыре года ресурсы ондатры

сократились более чем в 100 раз. Это подтверждается результатами наших учетов. Так, если осенью 1977 г. в угодьях Припятского залива, в пойме Припяти, в угодьях охотхозяйства «Днепропровское» нами было учтено 880 жилых хаток ондатры, то осенью 1981 г. на тех же маршрутах с трудом было обнаружено всего 8 жилищ этих зверей. По примерным расчетам браконьерами за четыре года было изъято незаконным путем не менее 100—120 тыс. ондатр, большая часть шкурок которых осела в Киеве. Незаконный и широкий промысел ондатры ведется не только на Киевском водохранилище. Это наблюдается практически на всех водоемах днепропровского каскада, в устьевой части Днепра, в бассейне Припяти, Десны и ряда других рек, где обитает этот вид. Поэтому процент жителей, имеющих ондатровые шапки, также значителен как в областных центрах, таких, как Луцк (23%), Чернигов, Черкасы и др., так и в менее крупных населенных пунктах.

Развитию незаконной добычи бобра и ондатры, как впрочем и других видов пушных зверей, в республике способствовало стечение следующего ряда обстоятельств: несопоставимо низкая заготовительная и исключительно высокая рыночная цена на шкурки ондатры; свободная продажа магазинами потребкооперации капканов на ондатру; чрезвычайно слабая охрана угодий; неудовлетворительная организация эксплуатации запасов вида; недостаточно эффективная борьба с незаконной выделкой, изготовлением и реализацией шкурок и готовых изделий из меха ондатры и бобра.

Касааясь первой причины, способствующей «утечке» шкурок ондатры на частный рынок, следует сказать, что средняя заготовительная цена одной шкурки ондатры, добытой осенью, составляет 1 руб. 14 коп., в то время как браконьерами она реализуется за 30—40 руб., независимо от сезона добычи зверька. Примерно в 10—12 раз выше государственной заготовительной цены и незаконная стоимость шкурки бобра.

Возможность легкой и высокой наживы с одной стороны, и почти полная безнаказанность за нарушение правил охоты — с другой привели к расширенным масштабам браконьерства. Несмотря на то, что во всех охотхозяйствах УООР и ВОО ККВО имеется определенный контингент егерей, охрана угодий оставляет желать лучшего.

Слабая охрана охотугодий объясняется тем, что в охотхозяйствах существующего штата охранной службы едва хватает на то, чтобы справиться с выполнением текущих хозяйственных работ и обслуживанием охотников и рыболовов на базах. На выезды в угодья у них не хватает ни времени, ни транспортных средств, ни бензина. Поэтому фауна водоемов фактически отдана на откуп браконьерам, вследствие чего незаконная добыча ондатры и бобра приобрела массовый характер. Этого в значительной степени можно избежать, если бы был своевременно организован отлов этих зверей специально подготовленными бригадами охотников.

Развитию браконьерства на Киевском водохранилище, а также на ряде других водоемов способствовало и то обстоятельство, что магазины потребкооперации организовали свободную продажу капканов малого размера. Это отразилось, на-

боден к ним доступ и сейчас во многих других районах республики.

Лица, грубо нарушающие монополию государства на заготовку, выделку и реализацию меховых изделий из шкурок диких животных, не часто несут наказание.

Ущерб, наносимый незаконной добычей ондатры и бобров, весьма значительный, и его можно оценить с трех точек зрения: экономической, биологической и моральной.

С биологической точки зрения масштабная противозаконная эксплуатация запасов полуводных пушных грызунов привела во многих районах республики к глубокому подрыву воспроизводственного материала популяций ондатры и бобра, на восстановление которых потребуются немалое времени и усилий. Как отмечалось выше, на Киевском водохранилище всего за 4 года было уничтожено примерно 95—98% ондатровых семей и 95% поселений бобров. Теперь на восстановление численности этих видов до уровня 1977 г. при соблюдении полного запрета на их отлов (что вызывает глубокое сомнение) потребуется не менее 3—4 лет для ондатры и свыше 6—7 лет для бобров.

Моральные издержки незаконной охоты на ондатру и бобра заключаются в том, что легкость добычи этих зверей, значительный доход от реализации их шкурок, относительная безнаказанность за нарушение правил охоты действуют разлагающе на честных охотников, порождая чувство вседозволенности и толкают на путь нарушения правил охоты не только в отношении ондатры и бобра, но и при охоте на другие виды зверей и птиц.

Для восстановления запасов ондатры и бобра, рационального использования запасов этих зверей, а также пресечения их незаконной добычи необходимо ослабить или полностью избавиться от действия факторов, способствующих развитию браконьерства. К числу таких мероприятий следует отнести: значительное повышение заготовительных цен на сырые шкурки ондатры и бобра; усиление охранной службы на территории охотхозяйств путем создания мобильных бригад, оснащенных современными техническими и транспортными средствами; введение полного запрета на территории всей республики на свободную продажу капканов любого типа и размера; усиление борьбы с лицами, занимающимися выделкой шкурок ондатры и бобра, пошивом изделий из них и реализацией готовой продукции; широкое освещение в печати, по радио и с помощью телевидения вопроса о незаконном характере добычи, переработки, реализации и приобретения шкурок и изделий, изготовленных кустарным способом; разработка закона, позволяющего изымать и привлекать к ответственности лиц, приобретающих шкурки, а также готовые изделия из меха редких или запрещенных к добыче зверей. Последнее мероприятие могло бы оказать решающее значение в деле пресечения браконьерства, так как вступление его в силу заставило бы граждан отказаться от покупки изделий из шкурок нелегально добытых пушных зверей. С прекращением же спроса на эти шкурки оказалась бы невозможной реализация меховых изделий, что, в свою очередь, вынудило бы любителей незаконной наживы покончить с добычей пушных животных. Прекратился бы и отстрел их охотниками для личного

ОБЛАВНАЯ ОХОТА НА ЛОСЯ

М. КАЛИНИН,
кандидат биологических наук

«Холодный лес, и снег, и ветер колкий
И мы стоим рассыпанною цепью,—
В руках двустволки...»

Э. Багрицкий

В прошлом году я участвовал в нескольких охотах на лося. Некоторые из них были успешными, другие — нет, но и от тех и от других остались... безрадостные воспоминания.

Второй день охоты. В субботу сделали «на ура» несколько загонов, но лоси на стрелковую линию так и не вышли... В воскресенье багровая заря предвещала морозный день. Решили не повторять ошибки субботы и предварительно обойти лосей. Это удалось не сразу и только к полудню у нас в окладе оказался крупный бык. Было очевидно, что этот загон будет последним — декабрьский день короток. Охотовед, которому не хотелось отпустить городских охотников без добычи, предложил расставить стрелков по линии, а по входному следу пустить двух егерей с собаками, поставив им задачу: постараться отстрелять лося прямо в окладе, еще до выхода на стрелков. Его предложение поддержали — всегда найдутся такие, для которых рюкзак с мясом дороже самой охоты. И вот мы стоим на стрелковых номерах. Мороз — 26°C. Тишина. Нет привычной переключки загонщиков, только время от времени с треском лопаются от мороза деревья. Я стою на крайнем номере и просматриваю просеку, по которой проходит боковая стенка оклада. Через 40 минут вижу, как через просеку в полукилометре от меня переходит лось. Все кончено! Зверь из оклада вышел. Напряжение сменилось тоскливым ожиданием отбоя. А его все нет и нет. Минуты кажутся вечностью, но охотничья дисциплина заставляет оставаться на месте. Только через 1 час 40 минут вышли из оклада егеря и полузамерзших стрелков сняли с номеров. А когда подошли к автомашине, то увидели около нее... убитого лося. Шофер застрелил его прямо из кабины. Домой мы поехали с мясом...

В Гдовском лесохозяйстве все было организовано четко. Лоси обойдены заранее. Охотовед прямо из автобуса расставлял стрелков на номера по дороге. Загон продолжался 15 минут. Вместе с загонщиками лосей гнали... три драхтаара. Было удивительно и непривычно смотреть, как остервенело они облаивали лосей, а потом рвали их туши. Отстрелянных лосей погрузили на автомашину, привезли на базу и, чтобы не испачкать мясо и шкуру, раздали на льду Чудского озера. Сквозь нетолстый лед интересно было наблюдать, как из темных глубин поднимались налимы и, шевеля усами, подплывали к месту разделки. Очень быстро деловая часть была закончена и мы приступили к «последнему загону», как его называют в Чехословакии, то есть к традиционной печенке. На холодной и грязной веранде, почти на улице, одеты

стоя, охотники быстро «заглатывали» свою порцию печенки, запивали положенным стаканом и передавали его другому. Ни разбор охоты, ни анализа ошибок, ни здравицы в честь «короля охоты», окладчиков и устроителей охоты — всей той праздничной и веселой обстановки за дружеским столом, которой и красна облавная охота на лося.

Невольно вспоминались лосиние облавы, которые мы устраивали в Сиверском опытно-показательном механизированном лесхозе. Они, как правило, были хорошо организованы в охотничьем отношении и чаще всего заканчивались после первого же загона. В просторном зале Дружно-сельского лесничества на красивом берегу реки Оредеж накрывались столы. Стены украшались еловыми ветками. Заранее подготавливались и привозились из города все необходимые для приготовления печенки специи. Готовились не только к приготовлению печенки. Продумывались застольные шутки, дружеские розыгрыши, изготавливались оригинальные медали для награждения «короля охоты». Эти охоты превращались в чудесные праздники и надолго останутся в памяти участников.

Как же правильно организовать и провести облавную охоту на лося?

Отошли те времена, когда можно было просто и без труда подвезать на автобусе к любому лесному кварталу или отъему, расставить стрелковую линию, гаркнуть загонщикам и лоси выйдут на линию огня. Теперь не то. Зимой 1981/82 г. мы были свидетелями 12 пустых загонов, проведенных последовательно, на протяжении трех воскресений. И это на Карельском перешейке под Ленинградом, где лосей всегда было много! Облавная охота на лося, для того, чтобы она приносила радость и удовлетворение всем участникам, должна быть хорошо организована и готовиться заранее. Готовить ее нужно заранее еще и потому, что в настоящее время, особенно среди городских охотников, к сожалению, очень мало людей, хорошо разбирающихся в следах. Заблаговременная подготовка позволяет прибегнуть к методу затапывания следов, при котором окладчик, даже самой низкой квалификации, даже в самых трудных случаях (отсутствие пороши, многоследца и т. д.) получает возможность безошибочного подсчета следов. Охоту следует проводить уже по снегу. По «белой тропе» легче разбираться в следах при окладах и главное преследовать или, как говорят охотники, «добирать» подранков. Однако сильно затягивать проведение охоты нецелесообразно. Чем дальше в зиму, тем глубже снега, сильнее морозы, лоси становятся более пугаными. Все это создает дополнительные трудности.

Для городского охотничьего коллектива оптимально требуется пять дней для подготовки и проведения охоты. По дням это примерно выглядит так: 1 день — четверг — окладчик, лучше с помощником, выясняет на местности наличие зверя

место его концентрации, кормежек и переходов. При удаче — обходит лосей.

2 день — пятница — окладчик продолжает работу первого дня, с той разницей, что к концу дня лоси должны быть в окладе. Лучше, когда на местности работают две бригады окладчиков. Они должны так выбирать места своих поисков, а затем и окладов, чтобы при проведении охоты в одном месте не подшуметь лосей в другом окладе. В лесной зоне эти места должны отстоять друг от друга не менее чем на три километра. Охотничий коллектив прибывает в поселок около места охоты. Желательно не позднее 22 часов. Тогда остается время для детального обсуждения с окладчиком предстоящей охоты и проведения инструктажа по технике безопасности. С вечера нужно провести деление коллектива на стрелков и загонщиков.

3 день — суббота — окладчики (окладчик) проверяют свои оклады. Если лоси из окладов вышли, обходят их вновь. Проведение охоты. В случае успеха — традиционная «печенка» с обязательным разбором охоты и подведением итогов.

4 день — воскресенье — повторение охоты (при неудачной охоте в субботу) или добор подранка.

5 день — понедельник — сдача шкуры и мяса (если лицензия была «мясная»). Оформление и сдача лицензии.

Естественно, что при удачной охоте в первый день (субботу) все дальнейшие действия сдвигаются на один день вперед.

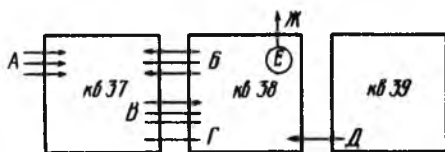
При такой организации коллектив выезжает на подготовленную охоту и основная масса участников охоты использует для нее общевыходные дни (субботу и воскресенье).

Организация облавной охоты начинается с выяснения местонахождения лосей. Для этого теперь обычно используют автомашину. Окладчик с шофером едет по лесным дорогам и ищет лосиние переходы. После того как нужные следы обнаружены, начинается работа по окладу. Нужные следы — это следы лосей нужного количества, пола, возраста, а также достаточной свежести. Предположим, коллектив имеет не одну лицензию на отстрел лосей. В таком случае, видимо, не имеет смысла окладывать одиночного зверя. Поставлена задача отстрелять крупного быка. Опытный окладчик из многочисленных следов выберет именно такой. Свежесть следов имеет первостепенное значение, и распутывать старые следы имеет смысл только при полном отсутствии свежих. Говоря о состоянии зверя, мы имеем в виду, спокойно ли передвигался лось или был чем-то испуган. Разобраться в этом поможет характер следа. Пуганые или проходные лоси идут довольно прямолинейно, друг за другом, следы их почти не расходятся, лоси не кормятся и при движении пересекают обычно сдерживающие их рубежи: большие дороги, реки и т. д.

После выявления присутствия зверей в данном районе нужно точно установить их местонахождение, то есть произвести оклад.

Оклад — это обойденный охотником участок местности с гарантированным присутствием зверя на нем. Без твердой уверенности в том, что зверь находится в окладе, охоту проводить не следует. Практически это сводится к тому, что окладчик, обходя какой-то круг, стирает — затапывает все следы, ведущие в круг или из него. Для достижения единообра-

зия и во избежание путаницы следы лучше затапывать с внешней стороны круга. Это можно делать по-разному. При окладывании пешком — затапывают следы прямо ногой, на лыжах — лыжной палкой или носком лыжи. Делать это надо тщательно, так, чтобы, если возникнет необходимость, в следах мог разобраться не только сам окладчик, но и другие охотники. Так, подсчитывая и затапывая следы, окладчик замыкает круг и по разности входных и выходных следов убеждается в наличии или отсутствии в нем зверей. Если разность входов и выходов получается со знаком минус, то есть выходных следов больше, чем входных, значит, зверей в кругу нет и надо продолжать окладывать их. Если разность входов и выходов получается со знаком плюс, то есть входов больше, чем выходов, значит, звери в окладе. Половина дела сделана. Мы не будем здесь разбирать все случаи при подсчете следов. Остановимся лишь на одном, часто встречающемся на практике — случае нуля. Предположим, в оклад ведут три входных следа, но есть и три выходных, то есть разность равна нулю (видимо, читателю ясно, что можно взять любое другое равное число входных и выходных следов). В этом случае окладчик обычно не может гарантировать наличия зверей в окладе. Об этом можно точно сказать только в том случае, когда известно, где звери находились перед этим. Проиллюстрируем это следующим примером (см. схему). За день до охоты окладчик обо-

шел кварталы 37 и 38 и обнаружил три входа А в квартале 37. В день охоты окладчик, проверяя оклад, опять обошел кварталы 37 и 38 и обнаружил следы Б, В, Г и Д. В квартале 37 есть три входа Б и три выхода В, следовательно, разность входных и выходных следов равна нулю, но теперь уже нет сомнений, что звери находятся в квартале 37. В квартале 38 есть один вход Д и один выход Г. Разность входных и выходных следов опять равна нулю, но окладчик с уверенностью может сказать, что зверя в квартале 38 нет. Таковы, вкратце, правила подсчета следов — основного элемента окладной техники. Как известно, «правил без исключения не бывает», поэтому всегда нужно иметь в виду возможность нахождения в окладе зверя, который почти не дал следа и, следовательно, выпал из общего подсчета следов. В какой-то момент он может пойти, оставить след и «спутать карты». Такие случаи могут иметь место. Например, во втором случае в квартале 38 находился лось Е, который держался внутри квартала и при окладе в первый день учтен не был. Тогда допустим такой вариант. Лось Д вошел в квартал 38 и остался там, не дав выходного следа Г, а лось Е вышел из квартала, оставив выходной след Ж. Исходя из вышеприведенных рассуждений лось в квартале 38 не должно быть, на самом же деле он там есть.

Преодолев все трудности, окладчик обошел зверей и они оказались в окладе. Что же дает оклад?

Во-первых, не гонять «на авось», «на дурака», а гнать те кварталы и урочища, где гарантированно есть звери, то есть созна-

тельно и осмысленно проводить охоту — такую охоту, которая у нас издавна носит название правильной и только ей и будет место в будущем.

Во-вторых, дает возможность целенаправленно вести отстрел. Ведь при окладе заранее известно, сколько и каких по полу и возрасту зверей можно ожидать на стрелковой линии.

В-третьих, заранее спланировать и наметить расположение стрелковой линии и направление загона. Определить лазы и наиболее ответственные номера.

В-четвертых, повысить требовательность и ответственность как к стрелкам, так и к загонщикам. Ничто так не расхолаживает участников охоты, как серия пустых загонов.

И в-пятых, продемонстрировать мастерство окладчика, так как сейчас это уже редкая, но очень нужная охотничья специальность и для ее возрождения требуется всемерная популяризация.

Лось ведет сумеречный образ жизни, то есть наибольшая активность у него приходится на раннеутренние и вечерние часы суток. Следовательно, лоси, обойденные сегодня днем, завтра утром могут оказаться уже в другом месте. Поэтому оклад обязательно нужно проверять в день охоты. Проверять его следует не очень рано утром. Для ноября — декабря оптимальным временем проверки оклада будет время между 10 и 11 часами утра, когда заканчивается утренняя кормежка. При проверке может оказаться, что лоси из оклада ушли. Если лоси вышли из оклада по своему желанию, например, во время кормежки, то их вновь обойти нетрудно. Все зоологи, изучавшие жизнь лосей, пришли к мнению, что зимний суточный ход лосей в среднем не превышает 1,5 км. Другое дело, если лоси были чем-то напуганы. Пуганные лоси могут уйти очень далеко. Окладчик и распорядитель охоты решают, обходить ли их вновь или проводить охоту в запасном окладе.

Окладчик докладывает распорядителю охоты — «Лоси в окладе!» Подготовка охоты закончена и можно приступать непосредственно к охоте. Коллектив направляется к месту. В довоенные годы обычно ехали на санях, запряженных лошаадьми, первые послевоенные — пешком или на лыжах, теперь на автомашинах. Трудно указать, на каком удалении от оклада нужно оставлять автотранспорт и продолжать дальнейшее движение пешком или на лыжах. Заметим только, что в местах с хорошо развитой дорожной сетью лоси привыкли к шуму автомобилей и не боятся его, поэтому зачастую можно подъезжать к самому окладу. Другие же, особенно не свойственные лесу, шуму пугают их. Поэтому считаем особо важным подчеркнуть необходимость соблюдения полной тишины всеми без исключения участниками охоты. У лосей слух развит великолепно! Сколько облавных охот было испорчено из-за шумного поведения около автотранспорта! Вспоминается, как в Сиверском лесхозе под Ленинградом сорвалась тщательно подготовленная охота. Произошло это так. Распорядитель повел охотников на стрелковую линию, а окладчик занимался расстановкой загонщиков. Предоставленные сами себе шоферы с шести автомашин, молодые веселые парни, стали со смехом и шутками лепить огромную снежную бабу и подшумели лосей, которые, как оказалось, лежали метрах в 250 от этого места. Лоси вышли из оклада через стрел-

ковую линию на глазах у распорядителя через место последнего, непоставленного стрелка!

На месте остановки автотранспорта распорядитель проводит среди стрелков жеребьевку. В шапку кладут заранее подготовленные номера и стрелки по очереди тянут свой номер. Мы рекомендуем жеребьевку проводить во всех случаях и повторять ее перед каждым очередным загоном. Это повышает интерес участников и защищает распорядителя от многих необоснованных, ненужных разговоров. После жеребьевки стрелки строятся в одну шеренгу с таким расчетом, чтобы первый при выходе на стрелковую линию сразу же занял свой номер и так далее. Подходить к ней следует не по просекам, образующим боковые стенки оклада, а из глубины. Следует учитывать направление ветра, опять-таки не потому, что лоси могут учуять людей, а главным образом потому, что по ветру звуки разносятся неизмеримо дальше. Распорядитель должен сообразовывать скорость хода с возможностями стрелков. Иначе стрелки встанут на номера вспотевшими и долго на морозе не смогут простоять.

Часто облавную охоту приходится проводить уже по глубокому снегу. Естественно, что тогда лучше передвигаться на лыжах. Однако сплошь и рядом видишь, что часть охотников идет на лыжах, а часть «на своих двоих». При этом «пешеходы» разбивают лыжню, тормозят движение и сильно устают. При заглубевших снегах охота без лыж невозможна.

При подходе к номеру вся цепь останавливается, распорядитель показывает место стрелку и кратко, шепотом дает последние разъяснения. На номере стрелок оттапывает снег, бесшумно устраняет в непосредственной близости от себя мешающие обзору и обстрелу ветки, проверяет, не попал ли снег в стволы ружья, и заряжает его, определяет место соседнего стрелка. Если ружье открывается и взводится с резким металлическим шумом, например, щелкает эжекторами, то такое ружье нужно открывать и взводить пружины сразу у машин, а на номере вложить патроны.

Стрелок должен стоять так, чтобы его фигура не выделялась на общем фоне: за поленицей дров, за маленькой елочкой или можжевельником, на фоне ствола толстого дерева, в гуще кустов (если они не мешают стрельбе и обзору) и так далее. Главное все же — сохранять неподвижность, потому что лось, как и другие звери, больше всего реагирует на движение. Поэтому стрелок, став на номер и сделав все необходимые приготовления, должен тотчас же замереть и приготовиться к выстрелу. Не так уж редки случаи, когда звери выходят на стрелков еще до начала загона. Излишне говорить, что на номере нельзя курить, опраляться и так далее.

Категорически запрещено сходить с номера. Стрелок имеет право покинуть номер только в трех случаях: 1 — по общему сигналу отбоя; 2 — по личному распоряжению распорядителя охоты; 3 — для оказания неотложной помощи соседнему стрелку или загонщику. Это одно из основополагающих правил облавной охоты. Особенно часто оно нарушается, когда лось убит и стрелки, считая, что охота закончена, сбегаются посмотреть его; когда зверь ранен и стрелок и соседний номер сходят со своих мест, чтобы попытаться его добыть.

Главная задача стрелков — не прозевать и не промахнуться по зверю, строго соблюдая при этом все требования безопасности. Главным из них будет «правило 15°», которое гласит, что нельзя стрелять вдоль стрелковой линии менее чем под углом 15° к ней. Категорически запрещается стрелять по лосю, если в створе с ним находится человек (независимо от расстояния), если в направлении выстрела, в зарослях слышны близкие голоса загонщиков. Ни в коем случае нельзя стрелять по чему-то мелькнувшему или зашумевшему. На лосиных облавах, кроме лося, стрелки обязаны стрелять по волку. По всем другим животным стрельба запрещена. Бывают случаи, когда попутно с лосем целесообразно произвести и отстрел кабанов. Тогда распорядитель заранее ставит об этом в известность всех участников охоты.

Став на номер, стрелок ведет наблюдение за доверенным ему сектором обстрела. При этом он мысленно должен решить, где и как он будет стрелять зверя, если тот выйдет на его номер. При облавных охотах на лося сохраняется общее правило облав: нельзя стрелять зверя, если он идет в отдалении мимо тебя, но прямо на другой номер. Если в зоне видимости появляется зверь, то не надо сразу же вскидывать ружье. Лучше напустить его на верный выстрел и только тогда плавно приложиться, прицелиться и выстрелить. Но если место густое и зверь мелькает в прогалах между деревьями или кустами, имеет смысл сразу взять его «на мушку» и «сопровождать» стволами до прогала, в котором решено его стрелять. Охотничьи правила запрещают стрелять далее 50 шагов или 35 метров. Лось очень крепок на рану. Известно много случаев, когда лосей убивали и значительно дальше, но еще больше делали при этом подранков, большинство которых бесполезно пропадало.

Как у всех крупных копытных, очень убойным местом у лося является шея. Рекомендовать же стрелять по шее можно только на близком расстоянии. При стрельбе далее 15—20 шагов лучше целиться по лопаткам, по нижнему их краю, то есть по месту, где находится сердце. В этом случае, если пуля и не попадет в сердце, она все равно нанесет тяжелую рану. В последнее время многие охотники сильно увеличивают заряд пороха под пулю, доводя его до трех и более граммов для 12 калибра! Делать этого не следует. Опыт показывает, что вполне достаточно увеличить заряд пороха под пулю на 0,2—0,3 г по сравнению с нормальным зарядом, который вы применяете в дробовом патроне. При стрельбе на нормальной дистанции пуля при таком заряде пороха кладет любого лося. Самый крупный лось, которого автору пришлось видеть (его живой вес превышал 500 кг) был убит с расстояния в 25 шагов «Жаканом» и обычным зарядом пороха «Сокол» весом всего в 2,1 г. Лось был стрелян по лопаткам, поперек корпуса. Пуля пробила шкуру, лопатку, разбила сердце, пробила вторую лопатку и застряла под шкурой. Бык после выстрела прошел еще 40 м и свалился замертво.

Казалось бы, стрельба по лосю чрезвычайно проста — зверь огромный, бежит быстро, стреляя «как в сарай». На практике же промахов огромное количество! Сказывается волнение от необычности охоты и вида крупного зверя, отсутствие опыта стрельбы пуль и непристреля-

Лось выходит на стрелковую линию.

Фото А. РОЖКОВА

ности ружей, связанность движений из-за теплой одежды и многих других причин. По разным подсчетам, на каждого убитого лося приходится в среднем от 6 до 10 патронов.

Плохая стрельба участников облавной охоты накладывает дополнительные обязательства на распорядителя охоты. Ведь не все пули пойдут «считать» березки да осинки. Немалое их число попадет в лося, но не свалит на месте. То стрельнули далеко, то патрон был старый, то потеряла пуля силу на кустах и ветках. И во многих случаях даже не пойдут, не посмотрят, нет ли на следу крови, не ранен ли зверь. А если и есть кровавый побрызг, то постараются не заметить его. Стоит ли возиться с подранком, проще застрелить другого. Да, нелегко бывает иногда добрать подранка. Вспоминается случай, когда мы добрали крупного быка только на девятый день! Но ведь иначе нельзя — это незыблемый закон охоты — приложи все силы, но подранок должен быть взят! В октябре с риском для здоровья бросается охотник в ледяную воду и плывет за подбитой уткой. В ноябре с риском для жизни лезет на мачтоподобную ель за раненой белкой. Так почему же зачастую так преступно относятся к зверю неизмеримо более ценному — к лосю? Разрешение этого важного вопроса, так же как и многих других, зависит от организации охоты.

Успех охоты, а следовательно, и хорошее настроение участников решающим образом зависят от двух людей: окладчика и распорядителя. На практике часто получается, что эти обязанности несет одно лицо. Для улучшения руководства большим коллективом и оперативности эти обязанности полезнее разделить.

Окладчик должен быть следопытом в полном смысле этого слова. Необходимо, чтобы он хорошо знал район охоты. Он должен быть неутомимым ходоком и лыжником. Окладчик выполняет на местности всю подготовительную часть охоты. Его конечная задача — обойти лосей и к началу охоты иметь хотя бы один готовый оклад. Окладчик, особенно после того, как его работа уже закончена и оклад обойден и проверен, является лучшим

В некоторых хозяйствах вдоль стрелковой линии устанавливают вышки для стрелков.

Фото автора

знатоком места охоты. Поэтому распорядителю следует обсудить и согласовать с окладчиком детали предстоящей облавы: расположение стрелковой линии, места и направление движения загонщиков, вероятные лазы и прочее. Поэтому именно окладчик лучше других может завести, расставить и окончательно проинструктировать загонщиков.

Распорядителя облавной охоты одновременно выбирает коллектив из числа наиболее опытных и уважаемых охотников. Слово распорядителя — закон для участников облавы. Многогранная, хлопотливая и крайне щепетильная его работа может быть успешной только при всемерной доброжелательной поддержке всего коллектива и быстром и точном выполнении всех его распоряжений. Распорядитель обязан: выбрать район охоты, утвердить контингент участников облавы, продумать и составить общий распорядок охоты (места сборов, время и способ выезда на охоту, места ночевки, питание, доставку от ночевки к окладу и так далее), назначить окладчиков, разбить охотничий коллектив на стрелков и загонщиков, произвести инструктаж перед охотой (с обязательной распиской участников), произвести жеребьевку стрелков, завести и расставить их на номера (с коротким

инструктажем при этом), согласовать время начала загона и все сигналы, внимательнейшим образом подсчитывать все выстрелы на стрелковой линии, проверить результаты стрельбы, убедиться, что зверь действительно убит и мертв, определить, кто убил зверя, дать сигнал окончания облавы, проверить наличие всех участников, лично или через назначенного им казначея произвести все денежные расчеты, назначить ответственных за сдачу шкуры и мяса и, наконец, на товарищеском ужине с печенкой поздравить «короля» охоты и поблагодарить окладчиков, оформить лицензию и вовремя сдать ее. Мы ограничиваемся перечислением лишь узловых моментов деятельности распорядителя. На практике же они «обрастают» множеством других дел и забот, предусмотреть которые порой просто невозможно.

В заключение хотелось бы сказать о заблаговременных приготовлениях к лосиным облавным охотам. Уже давно многие большие охотничьи коллективы имеют свои приписные угодья, в которых они из года в год охотятся на лосей. Часто в таких охотничьих хозяйствах лесные кварталы и отдельные урочища специально подготовлены для проведения облавных охот на лося. Квартальные просеки хорошо прочищены. Это значительно улучшает обзорность и, следовательно, повышает продуктивность и безопасность охоты. Прочищены и в лесу хорошо заметны визиры — обычно едва просматриваемые в натуре таксационные ходы. Прочищенные визиры дают возможность по крайней мере трем загонщикам даже в самых густых зарослях молодых ив идти по прямым линиям и тем самым поддерживать правильное построение и направление всего загона.

Места стрелков обозначены специальными табличками с указанием номера. На стрелковых номерах оборудованы заслоны и укрытия, маскирующие стрелка. На каждом стрелковом номере цветными фишками ограничен сектор обстрела. Это позволяет располагать стрелков не обязательно на прямых линиях (квартальные просеки, линии электропередач и так далее), но и с успехом использовать лесные дорожки, поймы ручьев и другие рубежи неправильной конфигурации, соблюдая при этом полную безопасность при стрельбе. Каждый такой оборудованный загон имеет свой номер или название, и точно известно время, потребное для его прогона. Проведение элементарного охотничьего благоустройства значительно облегчает проведение и повышает результативность охот.

Крайне полезно использовать при подготовке и проведении облавных охот лесостроительные материалы: планы лесонасаждений, планшеты отдельных кварталов. Эти материалы рисуют точную картину леса, где проводится облава, и предоставляют охотникам неоценимые сведения, не отраженные ни на каких других картографических материалах.

Лось, по крайней мере на Северо-Западе РСФСР, продолжает оставаться главным объектом охоты на крупного зверя. Облавные охоты на лося единственные, в которых с успехом может участвовать значительная часть охотничьего коллектива. Эти охоты сплачивают коллектив и при хорошей организации оставляют незабываемые впечатления на всю жизнь. Это подчеркивает необходимость проводить их на высоком уровне

НА БЕЛКУ С ЛАЙКОЙ

Б. АРДАШЕВ,
охотник-промысловик
пос. Лемтыбож Коми АССР

В течение 40 лет я охочусь с лайкой на белку в печорской тайге. В наших условиях лайка начинает работать успешно на втором или третьем году жизни. Предпочтение у нас отдается крупным лайкам. Охотникам следовать к месту промысла придется обычно долго. Погрузив на нарты продукты питания, боеприпасы и прочее, они идут два, три, а иногда и пять дней. В этом случае крупная сильная лайка очень помогает хозяину.

При урожае еловой шишки охота на белку начинается не раньше 10 ноября. В этот период выпадает уже довольно много снега; он очень рыхлый и здесь вновь выручает более рослая лайка, у которой ноги достают до земли, тогда как мелкие лайки как бы плавают в таком снегу. Если оттепель не наступит, такой период бывает довольно длинным. В дальнейшем же, при осадке снега, более плотные слои оказываются внизу, и у рослой лайки ноги до этого уплотненного слоя всегда достают. Следует еще отметить, что русско-европейские лайки имеют более толстые ноги и богатые щетки по сравнению с западно-сибирскими.

Лайка сделала свое дело: можно стрелять.
Фото В. МИХАЙЛОВА

Внимание, белка здесь!
Фото П. ЯРОВИЦКОГО

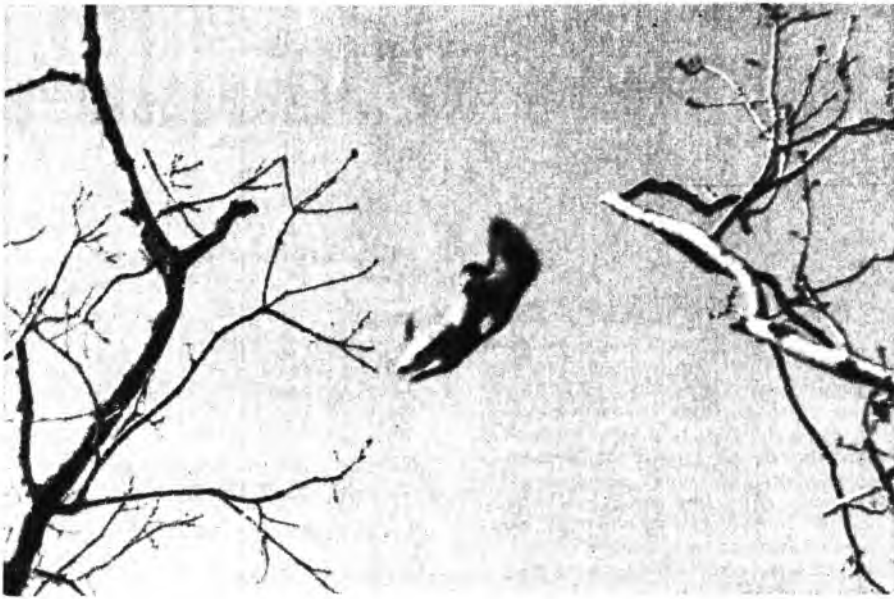

Что касается работы собак по следу и на чутье, следует, конечно, отдать предпочтение верхоцутам. Однако встречаются лайки, работающие по следу и замечательно находящие белок не только в теплые дни, но и в мороз. По количеству найденных белок мой кобель превзошел даже хороших верхоцутов.

По моему мнению, очень сложно определить, как ищет и находит белок та или другая собака. Следует отметить, что лайки, слабо работающие по белке, могут быть замечательны при охоте на куницу. Дело в том, что куница имеет более сильный запах, чем белка, следовательно, собака может и не обладать очень сильным чутьем. Все бывшие у меня собаки, хорошие при охоте на куницу, были очень слабыми работниками по белке.

Лучший период охоты на белку — начало сезона. В это время белка много передвигается, менее осторожна, но промысловики нашей республики успешно охотятся и глубокой зимой. В годы урожая еловой шишки белка очень деятельна, на кормежку выходит каждый день.

Без собаки в тайге не обойдешься, но охота затрудняется глубоким снегом. Поэтому охотники в течение двух дней прокладывают прямую лыжню в заданном направлении. Лыжня быстро затвердевает и прекрасно держит собаку. Следуя по лыжне и зачуяв белку в стороне, иногда до 100—150 м, собака по целине доходит

Красивый прыжок — и зверек вне опасности.

Фото А. ЗОЛОТНИКОВА

до дерева с белкой и облаивает. Отстреляв белку, охотник возвращается обратно на свою лыжню и все начинается сначала. Такая лыжня служит примерно с неделю, сохраняя собаке силы и лапы, потом параллельно первой прокладывается следующая лыжня, и отстрел белок продолжается тем же способом.

Если же каждый день выходить на разные маршруты по целине, собака быстро выходит из строя: она сильно устает, на лапах стирается шерсть, а в дальнейшем даже и кожа, лапы кровоточат. Поэтому-то у промысловиков и ценятся собаки, у которых ноги хорошо опушены и есть богатые щетки.

Ширина поиска у собак разная. На мой взгляд, самый лучший вариант — 200—250 м. Старые охотники не бракуют и собак с коротким поиском, так как такую собаку всегда можно направить в нужный массив, но при условии, что собака быстро находит белок. Собаку с дальним поиском направить в нужный массив трудно.

В зимнее время, когда весь лес покрыт, как одеялом, снежным покровом, звук распространяется плохо и собаке проверить присутствие на дереве белки царапаньем, проверочным облаиванием бесполезно. Промысловые лайки знают это и такой способ не применяют, собаки же, с которыми зимой не охотились, пытаются таким образом проверить, есть ли на дереве белка.

Один раз я взял на выходной день у соседа лайку. Собака у него, обладая хорошим чутьем, безошибочно находила дерево с белкой, после чего для проверки царапала ствол, но из-за большой подушки снега на ветвях звук от белки не был слышен. Собака считала, что белки нет: ведь пользуясь этим приемом осенью, она всегда улавливала присутствие белки.

В этих случаях охотник должен помочь собаке и через несколько уроков она поймет, что, пользуясь чутьем, не обязательно ждать подтверждения на слух присутствия белки.

Особо ценятся те собаки, которые обла-

ивают белку, не подходя близко к дереву. Ведь иногда белка сидит на маленьком деревце, а рядом стоят громадные ели или кедры, и стоит только собаке царапнуть дерево, как белка перескакивает на крупное дерево, где ее зачастую и не обнаружишь.

Встречаются белки хитрые, которые, выбрав самую длинную ветку, осторожно передвигаются до ее конца и мягким прыжком перескакивают на ветку другого дерева. Звук прыжка при этом не слышен. Такие случаи я наблюдал не раз, и если бы не видел этого сам, то обвинил бы свою собаку в неверном облаивании.

Вдвоем, конечно, удобнее добывать белок, но наши промысловики все же считают, что одному ходить более выгодно.

Большим препятствием для охоты служит наст. Когда после оттепели наступает мороз, корка льда сильно ранит лапы собак. Такой случай был и в моей практике. Как-то я прочитал, что в Сибири ездовым лайкам надевают чулки. Я решил применить этот способ. Мы тогда охотились с одним моим товарищем. Вечером мы сшили чулки и утром перед выходом одели своих собак. Как только собака моего товарища выбежала из избушки, она сразу же стала зубами сдирать чулки. Я же свою вывел на поводке, и ее попытки снять чулки я пресекал. Так я ее довел на поводке до свежего белчиного следа. Почуввав след, собака рванулась преследовать белку. Тогда я освободил ее от поводка, азарт преследования захватил мою лайку, и сдирать чулки она не стала. Белку я убил, и собака, к моему удивлению, и тут не стала сдирать чулки, видимо, почувствовав, что так ногам не больно. К вечеру, когда чулки прохудились, она от них освободилась. На следующий день, надев ей новые чулки (сшитые из старых брезентовых рукавиц), я выпустил ее из избушки. Никаких попыток сбросить чулки лайка не делала и весь этот период, вплоть до выпадения снега, закрывшего наст, я использовал собаку в чулках. Мой же товарищ был вынужден отсиживаться в избушке...

ПОЛУВОЛЬНОЕ

В. ЖЕВНЕРОВ,
сотрудник заповедника

Повсеместное сокращение численности джейранов создает реальную угрозу исчезновения этого ценного зверя из фауны нашей страны. Поэтому заслуживает внимания опыт разведения диких животных под контролем человека, проведенный на острове Барсакельмес.

На воспитание брались джейранята однодневного возраста. Отловленные в более поздние сроки, ягнята нередко отказывались принимать пищу из рук человека. Лучший результат дает групповое воспитание ягнят. Одиночные животные, лишённые фактора подражания, развиваются медленнее и позже приобретают навыки пастыбы, у них снижается двигательная активность. Джейранята отстают в общем развитии, у них притупляется инстинкт стадности.

В первые дни ягнят содержали на огороженном участке. На четвертый — пятый день их начинают ежедневно выпускать на прогулку под присмотром человека, а в возрасте десяти дней им предоставляют полную свободу. К этому времени у ягнят проявляется большая привязанность к человеку, и они охотно идут на его зов.

Джейранят выпаивали коровьим молоком из бутылки с соской. Если в первый день они отказывались ее брать, применяли стимулирующий раздражитель — легкое поглаживание их в анальной области рукой. До недельного возраста молодых кормили четыре раза в сутки, затем переходили на трех- и двухразовое кормление. Молоко обязательно разбавляли теплой кипяченой водой. Суточная норма в первую неделю составляла 0,4—0,5 л, в более старшем возрасте до 1 л молока на ягненка. Подкормка молоком длится до трехмесячного возраста.

На восьмой — девятый день джейранята начинают приобретать навыки пастыбы, а к месячному возрасту растительный корм в их питании становится основным. С этого времени приучали джейранят к подкормке (ячмень, овес и частично подсоленные сухари), а растительные корма они добывали при вольном выпасе на естественных пастбищах.

Воспитанные нами животные (три самки) круглогодично находились на вольном выпасе, пользовались естественными укрытиями и общались со своими дикими сородичами. При этом они ежедневно приходили на усадьбу заповедника и доверчиво относились к людям. Все самки участвовали в гоне на первом году жизни в возрасте 7—8 месяцев и принесли по одному ягненку. В период гона самки ухаживали с диким джейраном и держались с ним от 3 до 7 дней. После покрытия они возвращались на усадьбу. Ягнילים животные в непосредственной близости (200—400 м) от жилья на определенном участке. В этот период заметно менялось их поведение — появлялась агрессивность в отношении к другим особям.

Первые заметные признаки увеличения молочной железы у них появлялись на 17—21-й день, а максимальное наполне-

ВЕДЕНИЕ ДЖЕЙРАНА

ние вымени происходит за 10—12 часов до родов. Одновременно увеличивается секреторная деятельность паховых желез. Желтоватая жидкость скапливается в карманах, а затем по мере приближения родов стекает на вымя.

За 2—3 часа до родов самка начинает проявлять признаки беспокойства: ложится и встает с интервалом 5—10 мин., перемещается и обнюхивает землю; часто мочится. Выделения из вульвы наблюдаются и за 30—60 мин. до родов. Самка ягнится на участке с редкой растительностью, где слегка взрыхляет почву.

Во время родов самка лежит на боку несколько завалившись на спину, подогнув передние и вытянув задние ноги. Продолжительность родов 26—40 мин. В процессе ягнения она несколько раз встает и вновь ложится. Когда выходит больше половины плода, самка резко поднимается и делает два—три шага, после чего новорожденный падает, обрывая пуповину. Родившегося ягненка самка обнюхивает и сразу его облизывает.

Попытки подняться у новорожденного наблюдаются с первых минут жизни и следуют одна за другой, становясь успешными спустя 17—25 мин., после чего он уже пытается отыскать вымя матери и беспорядочно тычется мордочкой в шею, грудь, брюхо, производя сосательные движения губами. При этом он часто падает, но через 15—20 сек. вновь делает попытки найти вымя. Важным стимулирующим началом является раздражение анальной области ягненка языком матери. Вылизывание подхвостья во всех случаях сопровождалось возрастанием активности ягненка. Первое сосание отмечается через 45—60 мин. после рождения. При первом кормлении

новорожденный удовлетворяет свою потребность в молоке после двух—трех (7—10 сек) сосаний, следующих через 3—10 мин. В процессе этого ягненок стремится следовать за матерью и удаляется от места родов, затем ложится и затаивается.

Только в первый день после родов прирученные самки пассивно относились к присутствию человека при кормлении ягнят. В последующем они избегали подходить к детенышам, если видели приближиться человека. Самка, застигнутая в момент кормления ягненка, громко фыркнув (сигнал опасности), быстро отбегала на 150—200 м и начинала кружить в отдалении. Ягненок моментально падал и затаивался между куртинками растений. Джейранята из пары в подобном случае разбегаются в разные стороны. Защитная реакция утрачивается у самок на 8—9-й день. К этому времени ягнята уже приобретают навыки пастыбы. Самки перестают убежать и в присутствии ягнят подходят на зов человека. После 3—4 дней такого контакта джейранята также теряют страх перед человеком и вместе с самками появляются на усадьбе. В месячном возрасте прибылые хорошо привыкают к подкормке и самостоятельно приходят к месту кормления.

Уже в первые часы после рождения между ягненок и матерью закладываются основы «узнавания» посредством обонятельной и звуковой связей. Усиление функционирования паховых желез у самок перед ягнением имеет непосредственное значение в распознавании своего детеныша. При наполнении вымени молоком соски оказываются приближенными к карманам паховых желез, и при сосании яг-

ненок соприкасается с ними носовым зеркальцем. Перед началом кормления, в период затаивания ягненка самка обязательно обнюхивает конец его мордочки. У особей, оставшихся без ягнят, с прекращением функционирования молочной железы прекратилось и выделение секрета.

С момента появления малыша самка часто, особенно в первые 30 мин., подает голос. Запечатление ягненокм голоса матери происходит уже в первые 1—2 часа: На это, в частности, указывает следующий факт. Спустя 1 час 40 мин. после рождения, ягненок при нашей попытке взять его на руки закричал. Самка подбежала к нему, но он, продолжая кричать, стал уходить. Тогда мать резко подала голос, и малыш сразу же остановился, а затем подошел к ней. Самка, приближаясь к лежке ягненка, обязательно подает голос, и только после этого он вскакивает и подбегает к ней. Без звукового сигнала молодые не встают. Прямой ход к месту расположения ягнят она начинает с расстояния 30—40 м, поблизости от молодых останавливается и подает голос. В первые два дня дистанция составляет 4—5 м, на пятый-шестой день увеличивается и составляет 10—15 м, в этих пределах сохраняется до конца периода затаивания. При наличии двух ягнят самка выходит между ними и кормит их одновременно. Если один из малышей не подходит на ее голос, она кормит одного, но через некоторое время начинает отыскивать второго.

Первые 7—9 дней самка постоянно пастется и отдыхает поблизости от ягнят. Это дает ей возможность защитить детенышей от мелких хищников. Например, когда самка ушла на водопой, на участке появилась лисица и нашла ягненка. Возвращаясь, самка заметила хищника с расстояния 250—300 м. Громко фыркнув, она быстро побежала к лисице, которая бросила задушенного джейраненка и убежала.

Прирученные джейраны обладают стойкой привязанностью к человеку, которая не утрачивается с годами. Некоторые животные не приходили на усадьбу довольно длительное время, но признаков одиночания у них впоследствии не наблюдались. Показательно, что это относилось к джейранам, выгоенным вручную, и к их приплоду. Годовалый самец (из приплода) отсутствовал в течение четырех месяцев, но с первых же минут появления на усадьбе его поведение не отличалось от поведения остальных животных. Трехлетняя самка отсутствовала с декабря по май и пришла уже с ягнятами.

При наличии в группе прирученных животных двух половозрелых самцов в период гона образовался только один гарем из двух самок, остальные половозрелые животные гонаялись с дикими джейранами.

В единую группу все животные объединялись только в часы подкормки, а в остальное время держались по 2—3 особи. Постоянство семейных групп (самка с ягнятами) нарушалось спустя один—два месяца после окончания лактационного периода. Прибылые образовывали самостоятельное стадо или объединялись с прошлогодками. Взрослые самки, выкормленные вручную, или держались обособленно, или примыкали к диким джейранам. Последние нередко приходили вместе с ними к усадьбе.

Все сказанное дает основание считать полувольное разведение джейранов перспективным методом. Выращенных животных можно использовать для восстановления численности в республике.

Прирученные джейраны на подкормке.

Фото автора

ПОВЕДЕНИЕ ОНДАТРЫ В НЕВОЛЕ

Ю. ЛОБАЧЕВ,
кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник Института зоологии АН КазССР

В. ЛОБАЧЕВА,
кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник Казахского отделения ВНИИОЗ

Поведение ондатры в неволе мало изучено. Имеющаяся довольно обширная литература или совсем не затрагивает вопросов поведения этого зверька, или освещает их в самой общей трактовке, хотя знание этого вопроса представляет не только научный, но и немалый практический интерес.

Наблюдения за поведением ондатры при клеточном и вольерном их содержании мы проводим с 1979 г.: в первый год — за парой взрослых, шестью их детенышами и 70 ондатрами, отловленными осенью; во второй — за 28 парами и полученными от восьми самок 39 щенками; в третий (1981) год — за 21 парой и рожденными от 14 самок (22 выводка) 108 ондатрятами.

С самого начала работы агрессивность зверей друг к другу потребовала выяснения их внутрисемейных отношений в различные периоды их жизни.

В природе ондатры наиболее активны после захода солнца. К середине ночи их деятельность снижается, к рассвету снова повышается и продолжается еще два-три часа после восхода солнца. В период появления потомства и его воспитания активное поведение зверьков проявляется и в дневное время суток, особенно в пасмурную погоду.

В неволе суточный ритм жизни этих грызунов резко меняется, что вызвано изменением условий жизни и необходимостью приспособления к различным факторам беспокойства, а также к определенному режиму кормления и смены воды. В значительной степени поведение ондатры зависит от размера и конструкции клеток, наличия убежищ, то есть возможности избежать беспокойства, вызываемого человеком.

Но и в одинаковых условиях содержания заметны индивидуальные особенности поведения зверьков. Многие из них уже через неделю-другую настолько привыкают к людям, что при приближении человека подбегают к сетке и занимают выжидательную позу, при этом часто поднимаются по сетке вверх, берут корм из рук, но прикосновения избегают. Другие долгое время остаются пугливыми, а иногда и агрессивными, но после трех лет ухода за ними допускают даже в гнездо с детенышами. В случае активных действий человека в их домике ондатры чаще всего убегают или затаиваются, некоторые же энергично бросаются навстречу и сильно толкают руку мордой. Даже отрывание щенков от сосков кормящей самки обычно не вызывает у нее особой агрессивности. В то же время все звери кусаются, если их брать в руки. Поэтому осмотр ондатры и их взвешивание мы проводили с помощью специального фиксатора.

Самцы при осмотре человеком гнезда с детенышами ведут себя по-разному, но в целом они агрессивнее самок. Зверьки обоего пола, выращенные в

неволе, при защите выводка более агрессивны, чем дикие. Видимо, при продолжительном контакте с человеком чувство страха у них уменьшается и они становятся смелее.

Ондатры, обладающие спокойным характером, обычно кормятся днем, а большую часть ночи спят. Пугливые особи, наоборот, активны лишь с наступлением сумерек. Эти индивидуальные различия в поведении заметны и у молодняка, выращенного в неволе, причем некоторые особенности часто сохраняют характерны для всего помета в целом.

После отсадки от родителей различия в поведении молодняка усиливаются: одни быстро привыкают к людям, другие остаются дикими. Особенности поведения ондатр дают возможность проведения селекции по этому признаку и отбора зверей с характером, наиболее удобным для их разведения в неволе. Изучение формирования данного признака в период воспитания молодняка и наследственности его представляет большой интерес в дальнейшей практической работе.

С наступлением тепла активность зверей резко возрастает. Они начинают часто издавать характерные для этого периода звуки, проявляют повышенный интерес к особям другого пола, а в больших группах, особенно в утепленном помещении, между ними возникают драки. Враждебность зверей из различных семейных групп отмечается почти круглый год, но ссаживание в период гона разнополых особей из разных групп в пары или небольшие группы (один самец и две самки) проходит, как правило, благополучно, причем они обычно живут мирно и в дальнейшем.

Содержание пяти самцов и пяти самок в одной даже обширной вольере (7,3 м²) с несколькими домиками привело к жестокому дракам, хотя они прожили всю зиму вместе. В мае из них погибло три самки и два самца, еще два самца получили такие раны, что их пришлось отсадить. Оставшиеся две самки и один самец все лето жили дружно. В другой вольере с пятью зверями из-за драк погибли самка и самец, а оставшиеся самец и две самки ужились, и одна из них дала приплод. С появлением потомства вся семья продолжала жить вместе. Кормящая мать не проявляла агрессивности по отношению к другой самке. Однако, когда к ним в вольеру проникла пара ондатр из соседней клетки, три щенка в первый же день были загрызены.

В 1980 г. еще в двух клетках содержались по две самки и самцу, но приплода от них не получили. В 1981 г. таких групп было три. В одной из них самки не размножались, в другой приплод был получен только от одной, а в третьей — из одной самки принес

ла пять щенков. Когда молодняк достиг месячного возраста, ошенилась другая самка (шесть щенков). Обе матери, самец и два выводка продолжали жить дружно. Но, когда первая самка ошенилась вторично, в первый же день у второй самки было загрызено три щенка. Сама первая самка со вторым выводком, в котором было только два щенка, находилась в тяжелом состоянии и погибла в тот же день. Ее щенки из второго помета также погибли, а из первого были отсажены. Вторая самка с выводком и самцом были оставлены в вольере и продолжали жить мирно.

Проникновение в клетку или вольеру чужака независимо от времени года, пола и возраста крайне редко заканчивается благополучно. Лишь однажды убежавший из общей вольеры трехмесячный щенок (самка) через несколько дней был обнаружен в клетке с парой ондатр. Щенок и до этого не раз убежал из вольеры и неизменно проявлял тяготение именно к этой паре, хотя ему приходилось преодолевать стенку вольеры с козырьком и участок с клетками, где жили другие звери. Проникнуть ондатренку в клетку помогли хозяева, подточив сетку зубами.

К заморозкам агрессивность зверей снижается, что облегчает формирование в это время не только пар, но и больших зимовочных групп. Так, осенью 1979 г. из 70 завезенных ондатр сразу было сформировано несколько групп от 2 до 20 зверьков в каждой. Температура воздуха в это время была от —3 до —6°, ночью — от —10 до —12°. Объединение зверьков проводили постепенно. Сначала образовывали пару, затем к ней по одному выпускали других особей. В случае враждебности вызывавшего ее зверька удаляли. Если же ондатры вели себя мирно, к ним подпускали очередного «квартиранта». Иногда и в относительно мирной группе ондатр, проживших вместе несколько дней или даже недель, внезапно возникали драки которые захватывали большую часть или всех обитателей вольеры.

Среди ондатр (самцов и самок) встречаются особи особенно агрессивные, они проявляют злобу даже к зверькам, пойманный в одной с ними хатке. В драках чаще гибнут самки. Самцы, даже сильно травмированные, иногда выживают, видимо, потому, что у них раны чаще бывают на огузке, а у самок — также на лопатках и на брюшке с повреждением внутренних органов.

Ондатрята, отсаженные от матери в месячном или полуторамесячном возрасте в общую вольеру по три—пять пометов, даже со щенками более раннего возраста, подсаженными позднее, живут, как правило, дружно, и в тех случаях, когда разница в возрасте щенков из разных пометов достигает 30 дней. Но первое время они держатся обособленно — выводками. Не агрессивны щенки и к слабым зверькам. Объединение молодняка в более старшем возрасте проходит менее благополучно.

За три—пять дней до появления выводка ондатры начинают строить гнездо

и усиленно ремонтировать жилище, что является признаком скорого появления потомства. Если в качестве жилища используется ящик, щели его обычно замазываются грязью, а к стенкам с внешней стороны стаскивается все, что можно найти в вольере или затащить извне через сетку. Некоторые зверьки, вольеры которых расположены на мягком грунте, весь гнездовой ящик заполняют грязью, затаскивая землю через ячейки дна вольеры и обильно смачивая ее водой. При смене воды у таких ондатр на дне тазиков ежедневно обнаруживается слой грязи. Щенки оказываются буквально замурованными, однако само гнездышко, где они лежат, всегда обложено сухой ветошью. Обязанности по сооружению жилищ и их ремонту распределяются между самцом и самкой в разных семьях неодинаково.

И самки и самцы в неволе проявляют высокие родительские качества. Мать никогда не уклоняется от кормления детенышей, постоянно бывает вместе с ними. Содержание щенков с ней более 30 дней нежелательно, так как у некоторых самок, особенно в тесных клетках, появляются признаки лактационного истощения. Целесообразно отсаживать молодняк даже на три-четыре дня раньше, так как через месячный срок после первого щенения возможно появления второго помета. После щенения самка несколько дней не подпускает самца к детенышам. Его забота о потомстве в это время проявляется в усиленной деятельности по строительству и ремонту убежища. По достижении щенками 10—

12-дневного возраста самец постоянно находится с выводком.

Оба родителя много времени уделяют туалету щенков: вылизывают область ануса, массируют брюшко, для чего переворачивают детеныша на спину и, придерживая его лапами, быстрыми движениями резцов перебирают кожу на брюшке до паха. Особенно тщательно проводится туалет детенышей после того, как они побывают в руках человека. После туалета таких ондатр родители и сами усердно чистят свои мордочки и лапы.

При групповом содержании зверей среди них довольно часто выделяется наиболее сильное доминирующее животное. Им может быть и самец, и самка. Его особое иерархическое положение проявляется во время кормежки, а также в том, что другие звери уступают ему дорогу, место. Враждебных действий по отношению к другим членам своей семьи доминант не проявляет. В период формирования групп наиболее жестокое драки, видимо, возникают там, куда попадают два (или более) зверя близкого ранга.

Ондатра — зверь молчаливый, даже во время драк. Голос ее обычно слышен только во время ухаживаний в период гона, отдельные зверьки издают своеобразный писк перед кормлением.

Некоторые авторы (Лавров, 1931; Слудский, 1948) считают, что у ондатры плохо развито обоняние, но наши наблюдения не подтверждают этого. Она безошибочно определяет место нахождения корма, воды, растительных мате-

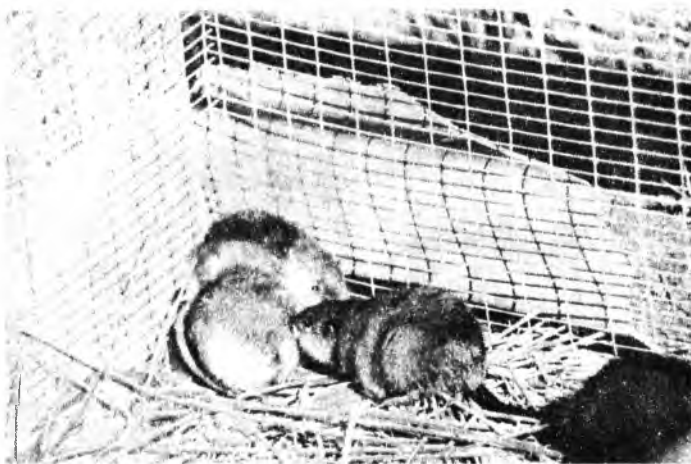
риалов из своей хатки. Если в вольере поставить ведро с чистой водой, ондатры сразу лезут в него, хотя видеть воду в нем они не могут. Каждая хатка ондатры, по-видимому, имеет свой специфический запах, и звери безошибочно ее узнают.

Во время отлова зверей в одной хатке были отловлены три ондатры и посажены в общую вольеру с десятком зверей. На следующий день там же была поймана еще одна ондатра. За время пребывания в живоловушке зверь затащил в нее часть растительной ветоши с хатки. Эту ондатру посадили в вольеру, а живоловушку с ветошью поставили рядом. Три ондатры упорно старались через сетку вольеры дотянуться до живоловушки. Ветошь из нее мы перенесли за противоположную стенку вольеры, и тут же эти три ондатры переместились к выстилке из родной хатки. Продолав это многократно, мы убедились, что такое поведение зверей не случайно. Убедившись, что ондатры долго время держатся рядом. Были случаи, когда такие зверьки за ночь выкапывали под сетчатым полом вольеры норку в сторону домика.

Ондатры очень любят свежую воду, становятся в ней более активными, молодняк после смены воды обычно тут же начинает свои игры. Иногда в тазик со свежей водой забиралось сразу более десятка молодых ондатр. Мы дважды наблюдали, как самец (отец 20-дневных ондатр) ртом хватал капсулы свежего кала в еще не загрязненной воде и выбрасывал за борт тазика, как бы стремясь сохранить воду чистой.

В 13-дневном возрасте у ондатр впервые отмечена реакция на приближение руки человека к гнезду. При этом они энергично подпрыгивали вверх. Вероятно, это рефлекс, связанный с поиском щенками сосков располагающейся над ними матери (как у кроликов). В этом же возрасте у ондатр появляются первые попытки к самостоятельному туалету — характерному почесыванию тела задними лапками. В возрасте 18 дней, а иногда и раньше щенки начинают кусаться и при раздражении «чакать» (скрежетать) резцами.

Сроки выхода детенышей из гнезда зависят от степени общения их с людьми, а также от конструкции домика. При его отсутствии ондатрята начинают выходить из гнезда в возрасте 19—20 дней; при наличии домика, особенно если он глубокий, могут не появляться в светлое

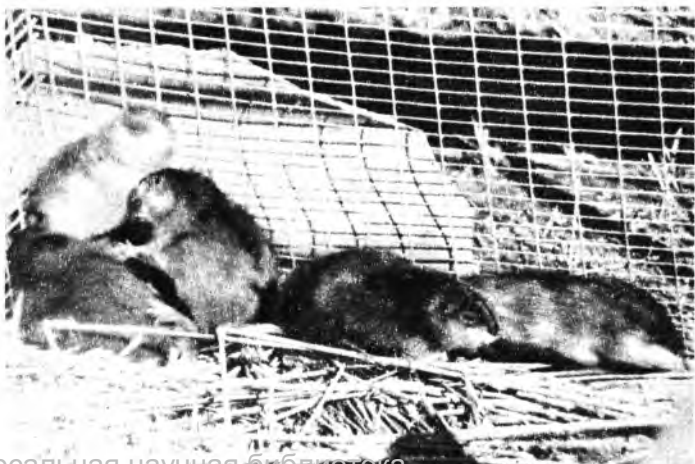
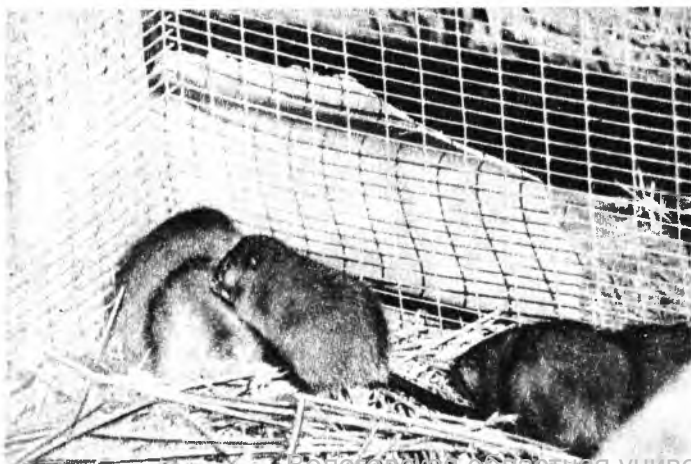

Чужак подходит к незнакомым ондатрам.

Традиционное знакомство: чужак перебирает лапками и резцами мех одной из хозяек вольеры.

Вспышка агрессии. Одна из хозяек бросается на чужака, остальные ондатры разбегаются.

Фото Ю. ЛОБАЧЕВА

время суток и до месячного возраста. Первые выходы из гнезда совпадают с началом самостоятельного купания. При приближении руки к гнезду щенки в этом возрасте уже не прыгают навстречу, а разбегаются, прячутся в подстилке, ныряют в воду. В возрасте 25—27 дней убежавшие из клетки ондатры уже самостоятельно роют норы. В этот период молодняк более пуглив, чем взрослые. В первые дни после отсадки в поведении как родителей, так и щенков отмечается беспокойство, угнетенное состояние, но уже через два-три дня успокаиваются родители, а затем и детеныши.

В возрасте 35—40 дней у молодняка хорошо выражен строительный инстинкт, проявляющийся в поиске материала, стаскивании его в одно место и законопачивании ветошью и грязью отдельных участков вольеры, клетки, домика. Отсаженные щенки в новой вольере сразу же приступают к сооружению жилища, используя для этого любой имеющийся строительный материал. Интересно, что при рытье норы в зимовочном сарае землю, а также все камни, даже крупные (до 300—400 г), ондатры переносят в таз с водой, хотя он был расположен на расстоянии около двух метров. Здесь, очевидно, имело место проявление инстинкта рытья норы зверьком в береговой части водоема.

Оставшийся корм ондатры обычно стаскивают в какой-нибудь угол и укрывают его, иногда оставляют в кормушке, заваливая сверху землей и травой. Складирование корма наблюдается в основном в осенне-зимнее время, укрытие его остатков — во все сезоны года.

В 1981 г. мы неоднократно наблюдали случаи каннибализма у ондатр. Редко трупы павших или загрызенных животных оставались нетронутыми. Однажды полуторамесячный, явно ненормально развивавшийся щенок упорно преследовал и хватал зубами частично уже отгрызенный окровавленный кончик хвоста матери. Вероятно, это объясняется недостатком полной обеспеченностью зверей животными кормами.

Испражняются ондатры обычно в воду, но некоторые из них устраивают уборные в каком-либо определенном месте вольеры: на деревянных брусках, кирпичиках. Иногда для этой цели используют кормушки.

Ондатры усиленно грызут все деревянные детали в клетках, включая стенки и пол домиков, несмотря на наличие в вольерах чурок из свежеспеленных стволов плодовых деревьев.

Большинство зверей предпочитает устраивать лаз в дне ящика, прогрызая специальное отверстие и закрывая уже имеющееся боковое.

С наступлением морозов многие ондатры, но в разной степени стараются почесать замерзанию воды в тазиках, ра рушая лед в одном и том же месте. Так, одиночный самец даже при температуре воздуха — 10 долгое время не давал воде замерзнуть, тогда как в соседней клетке две самки и самец не предпринимали в этом отношении никаких действий.

Дальнейшие наблюдения за поведением ондатр в неволе не только позволяют выявить те стороны жизни зверьков, которые трудно поддаются изучению в природе, но и помогут разработать наиболее рациональные приемы их разведения.

ПРОБЛЕМЫ СОБОЛИНОГО ПРОМЫСЛА

Р. ЛЕНВАЛЬСКИЙ,
начальник Управления заготовок Красноярского крайрыболовпотребсоюза

Промыслом соболя в системе Красноярского крайрыболовпотребсоюза занимаются восемь коопзверопромхозов, имеющих собственный контингент промысловых рабочих и охотников-любителей. Еще три промхоза Эвенкии на контрагентских началах ведут закупку шкурок соболей у 12 совхозов округа. Из восьми хозяйств в настоящее время охотустровны шесть, в прошлом году начаты работы в Илимийском промхозе, организованном в 1980 г. В хозяйствах ежегодно проводят перерегистрацию охотников и инвентаризацию угодий. Промысловые участки паспортизированы, на определенный срок закреплены за охотниками, ведется учет их продуктивности, в плановом порядке в угодьях осуществляются биотехнические мероприятия.

Добычу соболей проводят по плану, утвержденному крайисполкомом в соответствии с материалами учетных работ, причем учет организован по каждому промысловому участку. Однако следует отметить, что качество учетных работ в последние годы в ряде хозяйств снизилось.

Из 22 руководящих работников охотничьего хозяйства нашей системы 19 имеют высшее специальное образование и опыт работы по специальности свыше шести лет, что свидетельствует о довольно высокой квалификации специалистов, занятых организацией добычи и заготовок соболей. Однако по ряду причин в промхозах продолжает сокращаться число кадровых охотников и возрастает контингент любителей.

Максимальное количество соболя было заготовлено в 1973 г. — 29,6 тыс. шкурок и в 1977 г. — 30,2 тыс. В 1979 г. было сдано государству 21,2 тыс. соболиных шкурок, а в 1980 г. — 18,9 тыс. Снижение заготовок ценной пушнины объясняется увеличением процента оседания шкурок у охотников в Богучанском, Енисейском и Кежемской районах, а также снижением в 1979—1980 гг. численности соболя в охотугодьях Эвенкии.

Отгрузку пушнины производят с центральных усадеб промхозов, где имеются пункты ее дообработки, что позволило снизить потери на качество сырья. Средний зачет на голову в 1980 г. составил 87,3%, что на 1,5% выше, чем в 1976 г. Количество бездефектных шкурок возросло на 5% и составило в 1980 г. 33%, заметно снизился процент нестандартных шкурок. В то же время за рассматриваемое пятилетие происходило «осветление» соболиной пушнины. Так, процент шкурок первого цвета сократился в три раза, второго — в 2,3 раза, третьего — на 17%, а четвертый возрос на 24%.

В 1977 г. средняя заготовительная цена на шкурки составила 39,6 руб., в 1980 — 37,5 руб. Несмотря на повышение цен на

цены по сравнению с ее уровнем в девятой пятилетке произошло исключительное за счет увеличения преискуранных закупочных цен на соболя. Поэтому нужно, по-видимому, начать работы по расселению в крае соболей якутской и баргузинской популяций, причем ориентироваться на особей, дающих при скрещивании с местными зверьками более высокое качество меха.

Для обеспечения эффективности соболиного промысла промысловые рабочие промхозов постоянно снабжаются всем необходимым: оружием, боеприпасами, самолетами и прочим охотснаряжением с предоставлением соответствующих льгот. В плановом порядке ведутся строительство таежных сооружений, завод и вывоз охотников из охотугодий авиацией и наземными видами транспорта за счет средств хозяйств, пропаганда передовых методов добычи соболей и обработки пушнины, работы по собаководству.

В большинстве хозяйств промысловые участки обеспечены радиосвязью с помощью радиостанций «Гроза», приняты меры по снабжению промхозов радиостанциями «Карат» для установления постоянной связи с бригадами охотников. В целях повышения качества учетных работ в охотугодьях выделены стационарные, организован сбор биологического материала, проводится сбор анкетных данных среди охотников.

Однако, несмотря на вышеперечисленные меры организационного характера, заготовки соболей продолжают оставаться на уровне, не обеспечивающем выполнение государственного плана закупок пушнины.

Одна из основных причин — оседание шкурок у охотников. Кое-что предпринимается по снижению утечки пушнины. Разработано и действует положение о социальном соревновании среди охотников на звание «Лучший по профессии», «Гвардеец промысла», в ряде промхозов охотники получают доплату до 20% от суммы перевыполнения плана добычи пушнины. Разрабатывается положение о промысловых рабочих промхозов и об оплате их труда, которым будет предусмотрено повышению материальных льгот для охотников, выполняющих план, причем особые поощрения будут для «Гвардейцев промысла». Одновременно будут применяться меры наказания охотников, не выполняющих план сдачи пушнины, и другие «рычаги» морального, материального и административного воздействия.

Все перечисленные меры поощрений и взысканий хозяйства в состоянии осуществлять своими силами, однако их недостаточно, чтобы коренным образом изменить сложившуюся практику

Фото В. БЕЗЕНКОВА

«черного пушного рынка» и направить максимальное количество шкурок в государственные заготовки.

Существующая лицензионная система добычи соболей несовершенна, она не способствует увеличению заготовок соболя, и в первую очередь потому, что охотник, получивший лимит на добычу соболя, не несет никакой материальной ответственности за несдачу шкурок или недоиспользование лимита по субъективным причинам. В то же время охотник, который в силу изменившейся промысловой обстановки превысил лимит, не имеет никаких гарантий на то, что ему будет переделан наряд-задание или договор на добычу соболей, так как в хозяйстве может не оказаться свободного лимита. В результате пушнина волей-неволей оседает у него и не идет в заготовки.

Как ни парадоксально, но по существующим правилам охоты административная ответственность за сверхлимитную добычу соболей одинакова в двух случаях: когда охотник добыл и сдал соболей сверх лимита и когда не сдал их независимо от причины превышения лимита. Лицензионная система морально устарела и должна быть усовершенствована.

До сего времени не решены вопросы об устранении кражевых и цветковых различий при формировании закупочных цен на пушнину, где мерилом должна быть не меновая, потребительская стоимость товара, а стоимость затраченного охотником труда. Иными словами, платить охотнику нужно за качество добычи и обработки пушнины.

Темным пятном в товароведении пушнины остаются прижизненные дефекты шкурок соболя, так называемые оспины или темные пятна на мездре, которые не оговорены стандартом, но за которые и хозяйства и охотники ежегодно наказываются понижениями от пушно-меховых баз. Это отрицательно отражается на психологии охотников, вызывает ряд недоумений и кривотолков, которые заготавливающие органы на местах не в

состоянии разрешить. Существующий ГОСТ также устарел, он не способствует снижению утечки шкурок соболя и требует срочной доработки.

Очень злободневен вопрос о престиже профессии охотника, и прежде всего охотника-промысловика. До сего времени эта профессия не имеет своего законного статуса, а она должна быть отнесена к категориям особо сложных, особо трудных профессий, должна иметь классность. Необходимо установить Всесоюзный день охотника, ввести ряд материальных льгот за стаж и классность безупречной работы.

Если говорить об экономике промыслов, ведущих соболиный промысел, то в связи с возросшим уровнем затрат по освоению угодий, объясняемым рядом причин, и в первую очередь дороговизной авиатранспорта, эта отрасль убыточна.

Не решив давно назревший вопрос о повышении закупочных цен и наценок на пушнину и об удешевлении авиаперевозок охотпродукции и охотников, бессмысленно говорить о какой-либо окупаемости. Не окупая затрат на производство промысловой пушнины, промысловые хозяйства экономически не готовы выплачивать своим штатным охотникам (промысловым рабочим) заработную плату по расценкам с оплатой северных льгот и надбавок за стаж работы и продолжают оплачивать за добытую пушнину по закупочным ценам. А это опять-таки вызывает текучесть кадров охотников в более высокооплачиваемые отрасли, а также оседание пушнины.

В настоящее время Госплан РСФСР доводит до краев и областей суммарный объем заготовок промысловой пушнины, а повидовые заготовки планируются на местах. По-видимому, это не совсем правильно. На наш взгляд, если бы Госплан РСФСР планировал повидовые заготовки промысловой пушнины, исходя из долгосрочных прогнозов численности пушных зверей с ежегодной поправкой по конкретным прогнозам на охотсезон, то план был бы более реальным для хозяйств и районов и выполнялся без ущерба для запасов соболя.

С другой стороны, необходимо покончить с порочной практикой выполнения встречных планов и сообразительств за счет увеличения добычи соболя. Нужно ориентировать хозяйства только на имеющиеся резервы в дообработке шкурок и внедрение передовых методов добычи соболей, дающих более высококачественную пушнину. Это должно быть четко отражено в «Положении об охоте и охотничьем хозяйстве».

Руководством охотничьим хозяйством и эксплуатацией запасов соболя в республике и крае занимаются три ведомства, из которых одно является одновременно и контролирующим и хозяйственным органом. Существует три формы промысловых хозяйств. Прогнозы для планирования добычи соболей выдаются двумя-тремя научными учреждениями. Такая разобщенность в руководстве одной и той же отраслью, по-видимому, ничем не оправдана.

На наш взгляд, в республике и крае необходимо создать единый орган управления охотничьим хозяйством, а функции учета и контроля передать ведомству, не связанному с эксплуатацией промысловых ресурсов.

Н. С. Нестеренко из г. Прилуки УССР написал редакции о том, что Герасимов В. С., Головня Д. Л., Шестов П. А., Семенюк Б. М., Клименко В. В., Голик Б. И., Костица И. С. и Шевчук В. П., не имея лицензий, отстреляли трех кабанов в угодьях, закрепленных за Прилуцким райсовхозом УООР.

Редакция это письмо направила в Главное управление охотничьего хозяйства Министерства лесного хозяйства УССР с просьбой принять меры к нарушителям. Начальник Главного управления С. В. Болденков ответил, что изложенное в письме Н. С. Нестеренко подтвердилось. Браконьеры оштрафованы на 30 руб. каждый. Им предъявлен иск за ущерб, нанесенный госохотфонду в размере 864 руб. Участники браконьерской охоты решением Прилуцкого райсовета УООР исключены из членов УООР. Ружья у них конфискованы.

В. Д. Труфакин из Нагорского района Кировской обл. сообщил редакции о нарушении правил приемки пушно-мехового сырья заведующей складом Нагорской райзаготконторой Усцовой Л. Л.

Редакция попросила Росглавоопшуклектессы ответить, какие меры приняты для наведения порядка. Х. С. Айнетдинов — заместитель начальника Росглавоопшуклектессы сообщил, что проверкой письма Труфакина В. Д. занималось Управление заготовок Кировского облпотребсоюза. За допущенные нарушения заведующей складом Усцовой Л. Л. объявлен строгий выговор. Управление заготовок облпотребсоюза дало указание администрации заготконторы усилить контроль за работой заготовителей и заведующих складами.

В. А. Ларин из с. Прудки Добринского района Липецкой обл. написал нам о том, что 31 января 1981 г. он и А. Т. Ларин с двумя борзыми собаками охотились в Добринских охотугодьях. Во время охоты их встретил егерь общества охотников и рыболовов Ишевских Д. М. Обвинив Лариных в укрывательстве браконьера, егерь отобрал у них документы, а затем убил собак, принадлежащих В. А. Ларину.

Письмо для проверки мы направили в прокуратуру Липецкой области. Заместитель прокурора области, старший советник юстиции И. А. Жердев ответил, что решением Добринского районного народного суда по заявлению В. А. Ларина стоимость собак в сумме 250 руб. взыскана в его пользу с Липецкого областного общества охотников и рыболовов. Неправильные действия Ишевских Д. М. были предметом обсуждения на правлении областного общества охотников и рыболовов. Ишевских Д. М. объявлено взыскание. В целях возмещения материального ущерба, причиненного областному обществу незаконными действиями т. Ишевских, прокурор Добринского района предъявил иск о взыскании с Ишевских Д. М. 250 рублей.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОЛЕНЬ

Е. ФАДЕЕВ,
кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник кафедры зоологии МГУ

Хозяйственное освоение природных биоценозов Восточной Европы, усилившееся в последние три столетия, сопровождалось угнетением фауны копытных. Исчезли как зоологические виды тур — предок домашнего крупного рогатого скота, дикая лошадь-тарпан, резко сократились ареалы лося, косули, кабана и сайгака. В начале нашего века на грани существования оказались зубр и европейский олень. Процесс обеднения фауны копытных продолжался до 30—40-х годов нашего столетия, однако позднее, всего за два-три десятилетия, благодаря конструктивной деятельности охотничьей отрасли, были восстановлены ареалы и численность лося, кабана и косули. Природоохранительное и хозяйственное значение этих успехов переоценить трудно.

Много усилий и средств вложило охотничье хозяйство и в восстановление ареала благородного оленя, в прошлом населявшего нашу страну от Балтики до Тихого океана. В системе млекопитающих благородный олень — *Cervus elaphus* относится к роду настоящих оленей *Cervus*, семейству оленей *Cervidae*. Он сформировался в плейстоцене, в эпоху оледенений. В историческом прошлом ареал благородного оленя лежал в пределах средних и южных широт Европы, Азии и Северной Америки, причем его северная граница не заходила в районы глубокого снега. На Скандинавском полуострове обитание его отмечено до 62° с. ш., в районе Финского залива — до устья Невы, на Урале и далее на восток — до 56—58° с. ш. (Гептнер и др., 1961).

Благородный олень — самый крупный зверь среди настоящих оленей: высота самца в холке достигает 155 см, вес — до 300 кг и более. Самки мельче самцов. Особенности строения черепа оленя заключаются в сильном развитии лицевой части слезной кости с глубокой слезной ямкой, отсутствии резцов на верхней челюсти и редукции клыков, наличии у самцов выростов лобных костей (апофизов), на которых ежегодно ранней весной отпадают, а летом вновь отрастают ветвистые костные рога с не менее чем пятью отростками, в том числе с двумя у основания. В период роста (в мае — июне) рога еще мягкие и нежные, с округлыми концами, покрыты бархатистой шерсткой и богато насыщены кровью. Это панты. К началу гона (к сентябрю) рога уже окостеневают, кожа на них отмирает, сдувается и они становятся готовыми к выполнению функции турнирного орудия.

Первые рога, так называемые спички (без отростков) у оленя-бычка вырастают на втором году жизни, наибольшего развития рога достигают у самцов в 6—12-летнем возрасте, позднее же размеры, количество отростков и вес рогов уменьшаются. Рога благородного оленя не уплощены и у их оснований имеются два отростка (глазничный и ледовый). Оленухи рогов не имеют.

Волосной покров взрослого оленя серовато-буро-рыжий без пятен, густой и ломкий, обладает высокими теплозащитными свойствами. У самцов шерсть на шее удлинена и образует подобие гривы. Весной олень линяет, причем летний мех его менее высокий и более темный. В сентябре животные снова надевают зимний наряд. Сзади выделяется светлое пятно — «зеркало», служащее ориентиром для собратьев по стаду, бегущих позади. Хвост благородного оленя короткий (короче уха) и сверху светлый. Новорожденные оленята имеют пятнистую окраску.

Из органов чувств у оленя сильнее развиты слух и обоняние. Высокая ушная раковина служит звуковой антенной (фильтром), способной улавливать, отбирать и усиливать важные для зверя звуки. Очень тонко развито и обоняние, которым олень пользуется при ориентации в пространстве, при поисках пищи и защите от врагов. Благодаря ему олень способен обнаружить хищника или человека за несколько сотен метров и своевременно уйти от опасности. В обонянии стад и отдельных особей

важную роль играют запаховые метки — пахучие выделения слезных и межкопытных желез, а также моча и кал этих животных. Благодаря меткам олени получают информацию о занятости территории, а также легко находят друг друга.

Как и у многих других обитателей леса, зрение у оленя развито хуже, чем у обитателей открытых ландшафтов. Но расположение глаз по бокам головы обеспечивает оленю почти круговой обзор, что очень важно при жизни в лесу. Наличие в глазу оленя слоя клеток с кристалликами, расположенными за сетчаткой, создает отражающую поверхность, которая обуславливает «свечение» глаз отраженным светом в темноте.

При выборе пищи олени в основном руководствуются обонянием. Кормом им служат молодые побеги, кора, листья и хвоя деревьев, кустарников и кустарничков, их плоды, а также разнотравье. Перечень растений, поедаемых оленем, очень обширен, причем в разных частях ареала и в разные сезоны года наблюдается своя специфика питания, определяющаяся возможностями выбора кормов. Олень охотно поедает листья и побеги дуба, кленов, вяза, ясеня, рябины, осины, бересклетов, ив, липы, черемухи и других лиственных деревьев. Из хвойных пород он предпочитает концевые побеги можжевельника и сосны, а где их нет, поедает ель и другие породы. В весеннее время олень любит кормиться побегами черники, осенью — желудями, плодами дикой яблони и груши, ягодами и грибами. В летнем питании оленя отмечено более 100 видов травянистых растений: бобовых, злаковых, зонтичных и многих других. За сутки взрослый олень-самец съедает около 15 кг, а оленуха — около 11 кг корма.

С питанием растительной пищей, которая бедна солями натрия и калия, связан дефицит этих элементов в организме животных, солевое минеральное голодание. Оно приводит к возникновению физиологических нарушений — расстройству работы кровяных органов, снижению веса. В природе потребность в солях натрия и калия (хлоридах) животные удовлетворяют, поедая «выпоты» солей на естественных солонцах. В европейской части страны естественных солонцов почти нет. В связи с этим в культурном ландшафте отмечено поедание оленями, лосями и косулями соленого снега на дорожных магистралях, где применяют поваренную соль с различными примесями для борьбы с обледенением асфальта. А это ведет к гибели животных. В связи с этим для создания нормальных условий их обитания вблизи кормушек и водоемов необходимо сооружение искусственных солонцов (один солонец на 150—200 га местообитаний).

Эволюционно сложившаяся пищевая специализация оленя наложила отпечаток на его пастбищное поведение и строение пищеварительной системы, которые обнаруживают его сходство с другими парнокопытными животными, представителями семейства быков, жирафов и оленюков. По этому признаку всех их объединяют в подотряд жвачных.

Благородные олени — животные стадные и взаимосвязь особей в стадах осуществляется благодаря постоянному общению и согласованному поведению. Стадность повышает защищенность отдельной особи от хищников, а также ее способность к преодолению различных трудностей обитания в период глубокого снега.

В ходе общения животных происходит ранжирование — формирование сложной, но очень подвижной системы отношений между особями (доминирования — подчинения), которая повышает способности стада приспосабливаться к меняющимся условиям существования. Зрительные, запаховые, звуковые контакты влияют одновременно и на физиологическое состояние особей в стаде, обеспечивают наиболее эффективное размножение.

Высшей формой ранжирования особей в популяции оленей служит рев в период гона, который сопровождается стычками между взрослыми быками — претендентами на продолжение

Оленухи.

Фото Э. ЖИГАЙЛОВА

рода. В сентябре — октябре косяк населения оленей составляют быки старше 5—6 лет, находящиеся в расцвете сил. В пределах своих индивидуальных участков каждый из них имеет два-три «точка», где самцы ярятся — выбивают копытами растительность, обивают рогами кустарники и подрост деревьев, обильно поливают сильно пахнущей мочой землю, валяются и режут с наступлением сумерек, а в разгар гона — и днем.

Все это облегчает самкам, находящимся в течке, отыскание и выбор партнера, а также стимулирует приход их в течку. Вокруг режущего самца собирается до четырех и более самок — «гарем».

Олени-быки, около которых не оказалось самок, идут на сближение с другими режущими самцами. Подходя к чужому «гарему», пришелец ревет, демонстрирует свою силу на молодых деревьях — бодает, закручивает их рогами. Сходясь, соперники устраивают друг друга: принимают боевые позы, периодически режут, делают стремительные выпады. Однако чаще всего боя между ними не происходит — они способны по голосу и поведению оценить возможности противника и расходятся. При встрече быков равной силы и темперамента демонстрация силы выливается в турнирный поединок, кончающийся поражением и бегством более слабого, а иногда и его гибелью. Известны случаи гибели обоих оленей, когда их ветвистые рога намертво сцеплялись при ударах.

Интенсивность рева, которую иногда рассматривают как показатель активности гона, П. А. Мертц (1951) объяснил малым числом оленух в гаремах (две-три) и в связи с этим половой неудовлетворенностью быков.

Самцы до четырех-пяти лет в гоне не участвуют, поскольку не в силах соперничать с матерыми быками, и остаются «молчунами». Однако, находясь поблизости и в отсутствие конкурента, они способны покрыть самок и дать потомство. Самки становятся половозрелыми рано — в возрасте около полугода лет. Срок беременности оленя 240—250 дней, рождение телят приходится на конец апреля — начало мая. В первый месяц детеныш сосет молоко матери четыре-пять раз в сутки. Фактор беспокойства в это время особенно губителен. Смертность оленят в первый год жизни имеет два пика: весной (в мае) и в конце зимы. В благополучном стаде оленей биологический прирост составляет 24—25%, причем довольно часто наблюдается рождение двоен. Высокая явность оленух — до 25% считается обычным явлением.

Географическая изменчивость благородного оленя в пределах обширного ареала выражена сильно. Она проявляется в размерах животных, в окраске волосяного покрова и особенно в форме рогов.

Современная систематика объединяет географические расы благородного оленя, живущие на территории СССР, в две группы: западную, или европейскую (средневропейский, карпатский, крымский и кавказский олени), и группу марала (алтайский, таяншанский, изюбр, бухарский олени). Эти две группы оленей отличаются формой рогов. Так, у европейских оленей обычно пять отростков: глазничный, ледовый, средний и два концевых; с возрастом животных число отростков увеличивается за счет ветвления конца рога, при этом отростки располагаются в разных плоскостях и образуют так называемую корону, или чашу. У азиатских оленей, объединенных в группу марала, рога могут достигать громадных размеров, но их отростки (до 10 и более) всегда располагаются в одной плоскости и чашу не образуют.

Население благородного оленя в разных частях его обширного ареала испытывает неодинаковое влияние антропогенных факторов. В связи с этим в меньшей степени пострадали подвиды группы марала, населяющие горно-таежную часть Азии — регион, менее освоенный и заселенный людьми, где до сих пор сохраняются неизмененные или слабо измененные природные биоценозы. Численность марала и изюбра там еще значительна, и их продолжают промысливать ради мяса и пантов. Напротив, европейские подвиды благородного оленя уже в средние века вытеснились человеком из их коренных местобитаний, которые становились ареной интенсивной хозяйственной деятельности людей. В итоге уже к XVII—XVIII векам практически не осталось абориганного средневропейского оленя (*Cervus elaphus hiprelaphus*) в равнинных лесах европейской части страны. Обитание этого оленя в отдельных точках Латвии, Белоруссии и средней России в начале нашего столетия было связано с реакклиматизацией и разведением его в угодьях крупных землевладельцев. Племенной материал для такого разведения привозили из Западной Европы. Масштабы реакклиматизации были небольшими, поскольку олени предназначались для украшения пейзажных парков и увеселительной охоты феодальной знати в принадлежавших ей лесах. Наибольшее число оленей в начале нашего века жило на территории Беловежской Пуши (царская охота) — до 5—6 тыс. и на юге Латвии, в Куземе — около 500 оленей. Однако позднее, во время первой мировой войны и последующей гражданской, это поголовье оленей резко сократилось. Общее количество оленей в местах ранней реакклиматизации в 20-х годах не превышало 250 особей, в том числе в Воронежской области (Усманский лес) — около 30, в Белоруссии (Беловежская Пуша) — 86, в Латвии — 104. Олени из этих небольших стад и послужили материалом для широкой реакклиматизации животного в европейской части страны после Великой Отечественной войны.

В крайне плачевном состоянии находился в те годы и крымский олень (*Cervus elaphus braueri*). В 1923 г. общее число особей этого подвида не превышало 60 (Корнеев, 1964) и он был на грани исчезновения.

В немного лучшем состоянии были популяции оленей, населяющих горные леса Карпат и Кавказа, однако и их численность также была небольшой и продолжала сокращаться. Численность карпатского оленя (*Cervus elaphus montani*), сильно пострадавшего в годы фашистской оккупации Украины, в 50-х годах не превышала 1 тыс. особей (Гептнер и др., 1961).

Дробился на мелкие участки ареал и сокращалась численность кавказского оленя (*Cervus elaphus maral*). Широко распространенное там браконьерство угрожало существованию животного. В 1922 г. был убит последний олень на территории Армении, а в 1928 г. — последний олень в Северной Осетии (Беме, 1936, Шахикян, 1973). Только улучшение охраны фауны и организация заповедников спасли оленя в Грузии. В наиболее крупном очаге обитания оленя (Боржомском заповеднике) в 1934 г. сохранилась лишь 80 оленей (Арабули, 1977). Наибольшее число

кавказских оленей обитало тогда на Северном Кавказе (в Кавказском и Тебердинском заповедниках) — около 3 тыс. и в Закавказье — около 1 тыс. (Гептнер и др., 1961). Таким образом, общее количество кавказских оленей в 30-х годах составляло 4—4,5 тыс. особей.

Приведенные сведения позволяют представить картину глубокого депрессивного состояния популяций всех подвидов благородного оленя, исторически обитавших в европейской части нашей страны, в котором они находились перед началом реакклиматизационных работ, осуществленных охотничьим хозяйством в послевоенный период.

Реакклиматизация европейских оленей, начатая в первой половине 50-х годов, продолжается уже более четверти столетия. Она имеет и природоохранительную и охотхозяйственную направленность, поскольку с самого начала охотничьи организации союзных республик предполагали тем самым повысить продуктивность охотничьих угодий и расширить возможности спортивной охоты. Наибольшие масштабы приобрели работы по восстановлению ареала и численности среднеевропейского оленя.

Главным поставщиком племенного материала в пункты реакклиматизации был Воронежский заповедник, где благодаря осуществлению комплекса биотехнических мер численность европейского оленя была увеличена с 48 особей в 1937 г. до 1300—1400 в 60-х годах. Только с 1952 по 1972 г. из заповедника было вывезено 1844 оленя, в том числе 281 — в Белоруссию, 51 — в Литву, 170 — на Украину, 16 — в Эстонию, 1287 оленей — в ряд областей РСФСР (Павлов и др., 1974). Расселение оленей продолжали и в последующие годы. В общей сложности было выпущено более 3 тыс. среднеевропейских оленей в более чем 80 местах европейской части страны, в большинстве которых они размножились.

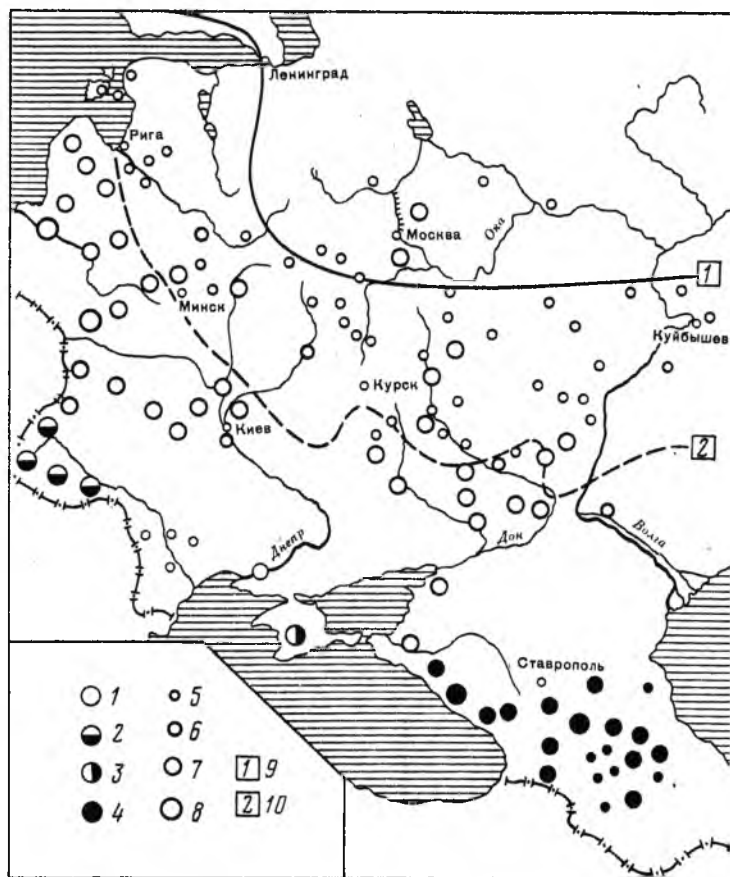
Места выпуска оленей в основном — лесные угодья охотничьих хозяйств добровольных спортивных обществ, лежащие в густонаселенной зоне. Летом, особенно в период сбора ягод и грибов, их посещает много людей, там обычны пастыба скота и сенокосение. В местах выпуска оленей уже длительное время был многочислен лось — пищевой конкурент этих животных. В летнее бесснежное время года условия жизни оленей во всех точках реакклиматизации благоприятны: везде имеется достаточное количество кормов, водопоев и укрытий. Однако по условиям обитания зимой северные и южные места выпусков отличаются очень сильно, что и сказалось на интенсивности размножения оленей. Как видно на схеме (см. рис.), в зоне, лежащей севернее изолинии, проведенной по районам, где продолжительность снежного периода около 100 суток, величина большинства поселений оленей к 1980 г. не превысила 100 особей. В то же время в зоне, лежащей к югу от этой изолинии, в местах выпуска уже сформировались довольно крупные поселения — до 500 и даже более особей.

Исследования, проведенные в начале 70-х годов, показали зависимость темпов роста стад оленей в местах выпуска от продолжительности залегания снегового покрова. Так, например, в крайних северных точках выпуска, где продолжительность снежного периода года 120—140 суток, при средней глубине снегового покрова 40—60 см и температуре наиболее холодного месяца —10—15° С среднегодовой прирост стада в расчете на выпущенную самку был очень слабым: в пределах 0,01—0,2 особи (Калининская, Горьковская и некоторые другие области). В то же время в южной зоне (Волгоградская, Ростовская области), где снежный период менее 90 суток, а средняя глубина снегового покрова менее 20 см, темпы размножения были выше: около 0,7 особи на выпущенную самку (Фадеев, 1971).

Многолетний опыт работы ряда охотничьих хозяйств и заповедников, расположенных севернее изолинии продолжительности снежного периода в 100 суток, показывает, что и там можно добиться удовлетворительных результатов в формировании крупных популяций оленей. Так, например, они имеются в Подмоскovie, по реке Воронеж и в других местах. В этих случаях влияние неблагоприятных условий зимовки на выживание и размножение оленей нейтрализуется проведением комплекса охотхозяйственных, биотехнических мероприятий.

Восстановление остальных европейских подвидов благородного оленя проводилось в границах существующих ареалов.

Каковы же основные итоги проделанной работы, как она повлияла на состояние популяций (ареалы и численность) европейских оленей? Обобщение и анализ накопленных материалов, данных зимнего маршрутного учета на постоянных маршрутах, сведений республиканских управлений по делам охотничьего хозяйства и данных из зоологической литературы позволяют увидеть очень значительные позитивные сдвиги, имеющие важное природоохранительное и охотхозяйственное значение. Север-

Размещение поселений и численность европейских оленей.
Условные обозначения: 1 — среднеевропейский олень; 2 — карпатский олень; 3 — крымский олень; 4 — кавказский олень.
Численность поселений: 5 — менее 100 особей; 6 — свыше 100 до 500; 7 — свыше 500 до 1000; 8 — свыше 1000 особей; 9 — граница исторического ареала (Гептнер и др., 1961); 10 — изолиния продолжительности снежного периода в 100 суток.

ная граница ареала вида в наши дни проходит от островов Саарема и Абрук в Балтийском море через северное Подмоскovie в Заволжье, к устью Большого Черемшана в окрестностях Жигулевска.

Ареал европейского оленя представлен мозаикой поселений, где обитают от 50 до 1000 и более особей, расположенных в нескольких географических зонах и подзонах: в смешанных лесах Русской равнины, в широколиственных лесах лесостепи и степи, в горных лесах Кавказа, Крыма и Карпат. Наиболее многочисленны поселения среднеевропейского оленя, приуроченные к лесам равнинной части — Прибалтики, средней России и Украины. Крупные очаги обитания этого животного сформированы в охотничьих угодьях Литвы и Латвии. В южной части Латвии площадь местообитаний оленя составляет более 830 тыс. га. Численность животных возросла здесь с 370 особей в 1960 г. до 8,7 тыс. в 1977 г. (Витол, 1977), причем ежегодно около 6% стада отстреливают. В Белоруссии численность оленя превысила 4 тыс., а на Украине в ее равнинной части (по притокам Припяти и Днепра) обитает более 5 тыс. этих оленей. Обширные области обитания среднеевропейского оленя образуются в лесах по Воронежу, Хопру, Медведице, Северскому Донцу.

Общая численность европейских оленей в СССР составляет теперь около 30 тыс. особей, что примерно в сто раз больше, чем их было в 30-х годах.

Следует отметить, что успеху реакклиматизации оленя способствовала перестройка системы ведения охотничьего хозяйства в культурном ландшафте европейской части страны, осуществленная в конце 50-х годов, и связанный с ней переход от «выпуска с целью обогащения угодий» к разведению животных и повышению продуктивности охотничьего хозяйства.

Разведение оленей предполагает создание повышенной плотности населения животного. В сравнении с другими подвидами

благородного оленя, особенно из группы марала, средневропейский олень обнаружил больше положительных свойств, благоприятствующих успеху разведения его на ограниченных территориях окультуренных лесов. Прежде всего, это меньшая склонность животного к миграциям, а затем способность к синантропизации и образованию высокой плотности населения. Необходимым условием такого разведения служит повышение естественной емкости лесных угодий, создание хорошей кормовой базы, организация регулярной подкормки зимой.

Переход к разведению потребовал увеличения вложения труда и средств в создание кормовых полей и лугов, в заготовку кормов и организацию зимней подкормки, улучшение охраны стад в местах зимней концентрации и т. д. Это обеспечило увеличение годового прироста населения средневропейского оленя до 17% от общей численности, причем в Латвии (Скриба, 1975) каждые 5—7 лет численность животного увеличивалась более чем в два раза.

Охотхозяйственные и охранительные меры способствовали увеличению численности и расширению области обитания оленей в горных областях: на Кавказе, в Крыму и в Карпатах.

В наши дни ареал кавказского оленя состоит из 20—30 изолированных друг от друга очагов обитания. Усиление охраны и организация заповедников в Грузии позволили сохранить и даже расширить там область обитания этих животных. Наиболее крупным очагом их обитания в Грузии является Боржомский заповедник, где насчитывают около 1 тыс. оленей (Бараташвили, 1980), кроме того, 150—200 оленей живут в Лагодехском заповеднике, 40—60 в Сагурамском и около 100 оленей есть в Гардабанском охотничьем хозяйстве. В последние годы одиночных оленей и группы до трех особей встречаются в верховьях рек южного склона Кавказского хребта: Бзыбь, Иори, Ксань и др. (Арабули, 1977).

Наибольшее число кавказских оленей по-прежнему обитает на Северном Кавказе — в Кавказском заповеднике (Краснодарский край). В 1927 г. там насчитывали около 500 животных (Дуров, 1978), а в 1980 г. — около 7 тыс. Общая численность кавказского оленя составляет около 13 тыс. особей. Как справедливо указывают В. Дуров, В. Александров и другие зоологи, главным фактором, сдерживающим рост численности оленей на Кавказе, служит слабая охрана угодий, создающая условия для процветания браконьерства.

Стабилизировались ареал и численность крымского оленя. Леса Крымского полуострова невелики по площади, что ограничивает перспективу роста популяции. Кроме того, задача сохранения структуры заповедных лесов требует ограничения числа животных, питающихся подростом деревьев и кустарников. Олень вместе с косулей уже в ряде случаев препятствуют там возобновлению бука, ясеня, граба и клена. В связи с этим численность крымского оленя ограничивают на уровне, близком к 2 тыс.

Расширился ареал и увеличилась численность карпатского оленя. Он широко встречается на территории трех областей Украины: Ивано-Франковской, Закарпатской и Черновицкой. Наибольшее число их учтено в Закарпатской области (около 4,5 тыс.). Численность карпатского оленя возросла с 2 тыс. в 1960 г. до 8,7 тыс. в 1979 г.

Сравнение обобщенных нами сведений, характеризующих современное состояние ареалов и численности европейских оленей с данными, отражающими их состояние в 60-х годах (Сыроечковский, Рогачева, 1975), дает возможность видеть, что за истекшие два десятилетия произошли значительные перемены. Так, например, в 60-х годах, при общей численности благородных оленей в СССР — 120—130 тыс. на долю европейских приходилось лишь около 20%, причем половина их были оленями кавказского подвида. В наши дни, несмотря на некоторый рост численности оленей на Кавказе, они составляют лишь около 24% от общего числа европейских оленей.

Если принять численность азиатских благородных оленей (группа марала) в 130—160 тыс. особей (Свиридов, 1978), то общие ресурсы благородного оленя в СССР составят 180—210 тыс., из которых на долю европейских приходится 25—29%. Рост численности благородных оленей в последние два десятилетия в значительной степени произошел за счет европейской группы.

Известно, что исчезновение каждого животного с лица Земли представляет невосполнимую потерю. Поэтому успехи охотничьего хозяйства в расширении ареалов и увеличении численности подвидов европейских оленей — это прежде всего большой вклад в важнейшее дело охраны природы. Вместе с тем создана благоприятная перспектива для повышения продуктивности охотничьих угодий путем разведения и рационального использования ресурсов этих ценных копытных животных с целью получения дополнительной мясной продукции, кожевенного и лекарственного сырья.

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ЗАЙЦЕВОДСТВО В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ. Акклиматизация зайцев-русаков, завезенных в страну из Англии, начата в 1851 г., дала хорошие результаты. Площадь пастбищ занимает в Новой Зеландии 19 млн. га, из них 8,5 млн. га покрыты злаками и люцерной, 5 млн. га — полевницей. Практически все эти открытые пространства пригодны для расселения русаков, а на 10 млн. га можно вести охоту на них. При плотности населения зайцев один зверек на гектар (обычно низкая плотность наблюдается в угодьях, занятых клевером, а более высокая — на открытых пространствах острова Южный под полевницей) ежегодно можно отлавливать на продажу около 500 тыс. зайцев (50% их численности), а остальных использовать для поддержания популяции.

Доход от продажи зайцев составляет около 4 млн. долларов. Экспорт зайчатин из Новой Зеландии достигал максимума в 1966 г. (131 тыс. животных), в 1967 г. сократился до 16 тыс., а к 1978—1979 гг. почти полностью прекратился (в 1980 г. в США продано 495 зайцев по 7,58 доллара за зверька), что связано с отсутствием реальной возможности конкурентирования новозеландской зайчатин с аналогичным товаром из других стран из-за больших капитальных затрат на хранение и транспорт. Спрос на живых зверьков на внутреннем рынке в Новой Зеландии отсутствует, однако имеется возможность привлечь иностранцев для охоты на зайцев, которая становится все более популярной в связи с сокращением численности оленей.

J. Flux, New Zealand Agricultural Science, 1981, 15,1: 24—29 (англ.) П 30691.

ОХОТА С ЛОВЧИМИ ПТИЦАМИ. Законодательство в ФРГ предусматривает для тех, кто хочет заняться соколиной охотой, сдачу экзаменов по разведению, уходу, биологии и охране ловчих птиц. Отлавливать в природе разрешено только ястреба, так как другие ловчие птицы в стране редки, находятся под охраной закона. Имеется возможность и делаются попытки искусственного разведения хищных птиц. За последние 20 лет получены положительные результаты по искусственному оплодотворению соколов.

Для охоты лучшими видами считаются ястреба, два местных вида соколов, три вида орлов. Для разведения, содержания и охраны ловчих птиц организованы союз соколиничных, общество европейской соколиной охоты. Каждое общество имеет заказники, разрабатывает правила охоты. Особенно трудные условия охоты с ловчими птицами отмечены для земли Баден—Вюртемберг, где с 1975 г. существует закон, ограничивающий вывоз птиц в другие земли, а также предусматривающий различные ограничения для развития данного вида спортивной охоты.

J. Partensky, Pirsch, 1981, 33, 5: 303—305 (нем.) П 31426.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИКИМИ ЖИВОТНЫМИ ЕСТЕСТВЕННЫХ ДУПЕЛ И ИСКУССТВЕННЫХ ГНЕЗД. В штате Луизиана (США) изучали использование различными животными 235 искусственных гнезд и 165 естественных дупел. Работу проводили на трех лесных участках, первый из которых был занят лиственным лесом с преобладанием дуба черного, карии голый, ильма американского, каркаса западного, второй — прибрежным лиственным лесом с преобладанием карии водяной, каркаса западного, гледичии водяной и третий — в лиственно-сосновом лесу с преобладанием сосны ладанной, дуба черного, сосны ежовой.

В результате проведенных исследований установлено, что 12 видов животных из 19 изучаемых (в том числе каролинская утка, малая ушастая сова, золотой дятел, каролинский крапивник, вирджинский опоссум, серая белка, черная белка, летяга) охотнее использовали искусственные гнезда, нежели естественные дупла. В среднем использование искусственных гнезд земноводными и пресмыкающимися составило 22,5% (против 9,5% естественных дупел), птицами — 8,1% (против 1,8% естественных дупел), млекопитающими — 23,3% (против 9,5% естественных дупел).

При использовании естественных дупел в стволах деревьев животные большое внимание уделяют их размерам, качеству и местонахождению. Удобные дупла в течение года могут использовать разные виды животных. Так, летом и ранней осенью дупла используют пресмыкающиеся (14,2—22,3%), поздней осенью и зимой — млекопитающие (13,5—16,3%), весной и ранним летом — птицы (6,1—9,3%). Проведение рубок леса увеличивает использование каждого удобного дупла. Установка искусственных гнезд снижает меж- и внутривидовую конкуренцию за удобные естественные дупла в стволах деревьев.

W. McComb, R. Noble, Journal of Wildlife Management, 1981, 45,1:93—101 (англ.) П 24640.

Т. ХАНИКОВА
[ВНИИТЭИСХ]

ЛИСИЦА И ЧЕЛОВЕК

М. ВАЙСФЕЛЬД,
кандидат географических наук,
научный сотрудник Института географии АН СССР

Интенсивное вовлечение в эксплуатацию все новых природных ресурсов, развитие промышленности, сельского хозяйства неизбежно приводят к коренным изменениям среды обитания многих охотничье-промысловых животных. В подавляющем большинстве случаев эти изменения неблагоприятны для них и служат основной причиной снижения численности. Есть однако животные, которые быстро приспосабливаются к изменению среды и легко уживаются по соседству с человеком. К одному из таких видов относится лисица.

На всем протяжении своего обширного ареала этот хищник не только не избегает культурных ландшафтов, но и нередко предпочитает их всем остальным. Высокая экологическая пластичность лисицы позволяет ей в условиях антропогенного воздействия быстро приспосабливаться к новой обстановке, существенно изменять свое поведение, легко переключаться на новые корма. Если в глухих, особенно таежных, угодьях этот зверь проявляет максимум осторожности, избегает небрежно замаскированных капканов, зачастую даже боится перейти лыжню, то в антропогенных угодьях он безбоязненно ходит по следам человека, подходит к стоянкам туристов, постоянно посещает места подледной любительской рыбалки. С развитием охоты на копытных лисицы стали быстро находить места разделки туш, где поедают как внутренности добытых животных, так и многочисленные остатки трапезы охотников. В окрестностях сел и деревень этот хищник посещает скотомогильники, роется в помойках, при

случае ворует домашнюю птицу. Именно в этих местах в голодные для себя годы (при неурожае мышевидных) лисицы имеют значительно больше шансов найти какую-нибудь пищу и, в конечном итоге, выжить.

Во всех местах своего обитания лисица — обычный вид не только в сельскохозяйственных ландшафтах, но и в пригородных. Еще в отдаленные от нас годы этого хищника встречали даже в черте крупных городов, а в их пригородах, не говоря уже о поселках, селах и деревнях, он обитал постоянно. С. В. Кириков (1953) писал о необычайно высокой численности лисиц в XVIII веке в Подмоскovie. В то время отмечалось буквально нашествие этих хищников. В 40-х годах нашего столетия после массового размножения полёвок под Москвой лисицы периодически проникали из Подмоскovie в центральные районы столицы. Появлялись они здесь и в голодные для себя годы. В окрестностях Москвы и в самом городе в 1945 г. после неурожая мышевидных грызунов не раз находили мертвых и истощенных от голода лисиц (Формозов, 1947). Автору этих строк в самые последние годы (зима 1981/82 г.) неоднократно доводилось видеть и тропить лисиц в лесопарковых массивах возле новостроек столицы.

Еще больше аналогичных случаев известно для других городов. Зимой 1970/71 г. на центральных улицах Одессы много раз наблюдали лисицу, которая рыскала по ночному городу и рылась в мусорных урнах. В одном из многолюдных районов этого города выводковая нора лисицы находилась прямо в парке

санатория. Сотни отдыхающих ежедневно бродили рядом с норой, регулярно оставляли возле нее котлеты, фарш, остатки рыбы и т. п., которые лисица и ее девять щенков охотно поедали (Гурский, Урбан, 1979).

Подобных случаев можно привести очень много. Сомнительно, конечно, чтобы урбанизация оказывала положительное влияние на лисицу, однако приведенные примеры показывают, что этот вид вполне может приспособиться к относительно безбедному существованию в таких своеобразных условиях.

Многие исследователи придерживались точки зрения, что интенсификация хозяйственной деятельности, преобразование естественных ландшафтов в антропогенные в целом полезны для лисицы или во всяком случае не наносят ей существенного ущерба. В свое время оснований для этого было достаточно. Однако современная хозяйственная деятельность столь разнообразна, а последствие ее столь многогранны (а подчас и непредсказуемы), что было бы ошибкой считать будущее лисицы абсолютно благополучным.

Действительно, многие формы деятельности человека, такие, например, как рубка леса в таежной зоне, развитие сельского хозяйства (особенно в лесных регионах), в частности расширение пастбищ, сенокосов в поймах, суходолах и на лесных полянах, увеличение полей и огородов и вообще общее окультуривание ландшафтов, во многом благоприятны для лисицы, поскольку повышают разнообразие угодий и увеличивают их кормовую емкость. Вместе с тем имеется немало свидетельств о прямом и косвенном ущербе, наносимом этому виду хозяйственной деятельностью человека.

На северо-западе европейской территории СССР отмечалась прямая гибель лисиц от ядохимикатов, составившая свыше 8% от общего количества погибших лисиц (Когтева, Морозов, 1972). В Курганской, Пермской, Свердловской и Челябинской областях в результате специального анкетирования выяснили, что наибольшее отрицательное воздействие на зверей, включая лисицу, оказывают небрежное хранение и использование протравленных семян во время сева, несоблюдение технологии при весенней подкормке озимых и обработке посевов с самолета, небрежное хранение удобрений, мелиорация пойменных земель. Известное значение имеет также химическая обработка леса (Трушин, Ширяев, 1980).

В Татарской АССР на побережье Волги (по материалам 1967—1979 гг.) в результате таких агротехнических мероприятий, как ранняя вспашка зяби и внесение удобрений в пахотный слой, резко сокращается численность мышевидных грызунов, что сказывается и на лисице. За указанный период наблюдалось пять случаев гибели выводков лисиц от применения ядохимикатов в сельском хозяйстве, помимо этого, 34 выводка были разорваны человеком и 20 нор оказались заброшенными в результате лесоразработок и распахивания угодий (Михайлов, Егоров, 1980). Интенсивная химизация сельского хозяйства приводит к тому, что гибель лисиц от ядохимикатов приобретает все более широкое распространение. Например, в Западной Сибири, по данным В. Ю. Пашкевича и Е. Ф. Полякова (1980), из 1150 сообщений корреспондентов о гибели животных от ядохимикатов более 50 касе-

Во всех местах своего обитания лисица — обычный вид не только в сельскохозяйственных ландшафтах, но и в пригородных.

Фото В. ПИСАРЕВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

лись лисицы. Большинство случаев наблюдалось в районах с интенсивным сельскохозяйственным производством. После химической обработки зерновых и пропашных культур гибнет много мышевидных грызунов, птиц и других животных, поедая трупы которых, погибает и лисица. Аналогичные сообщения приводятся и в зарубежных работах. Например, в Великобритании значительное число лисец погибло в результате поедания трупов птиц, которые, в свою очередь, отравились после склевывания протравленных дильдрином хлебных семян (Taulor, Blastone, 1961). Отмечались случаи гибели лисицы при химической борьбе с грызунами, например, с сусликами в Молдавии (Корчмарь, 1968).

Большое влияние на лисицу оказывает хозяйственная деятельность человека на Украине, где численность этого зверя всегда была высокой. Почти полная распашка пригодных для этого земель, непрерывное производство сельскохозяйственных работ, химизация, создание гидромелиоративных каналов и других искусственных водоемов, загрязнение среды промышленными выбросами, резкое возрастание рекреационных нагрузок — все это привело к тому, что численность лисицы (особенно в полевых и степных ландшафтах) за последние 20 лет снизилась там почти в восемь раз. В лесных угодьях Украины снижение численности лисицы было не столь значительным, но все же существенным — в 2—4,1 раза. Сильнее всего пострадали лисицы (как и другие хищники), обитающие в зоне действия промышленных выбросов. Только за период с 1972 по 1977 г. численность лисец в этих районах Украины упала в 17 раз (Булахов и др., 1980).

По нашим наблюдениям, в сельскохозяйственных районах не только Украины, но и вообще в степной зоне и лесостепи отрицательным явлением для лисицы следует признать отказ в некоторых местах от создания защитных лесополос и устройство бескрайних полей с монокультурами. В таких угодьях лисице трудно найти подходящие ремизы и места для норения.

Таким образом, приведенные выше отрывочные и далеко не полные данные о роли хозяйственной деятельности человека в жизни лисец показывают, что ее нельзя считать всегда полезной для этого хищника, в ряде мест она исключительно вредна. Этот вопрос требует целенаправленных и детальных исследований.

Проблема отношения человека к лисице нуждается в дальнейшем изучении. Уже немало лет эта тема служит предметом горячих дискуссий. Если как к пушному зверю к лисице всегда относились однозначно (она дает ценный мех и с этой точки зрения полезна), то о месте и, главное, роли ее в экосистемах устоявшейся точки зрения нет и поныне. Многие исследователи считали лисицу вредным хищником и ратовали за ее полное истребление или, по крайней мере, за повсеместное снижение численности. Особенно много выступлений против лисицы было в 50—60-х годах. Одни ученые обвиняли ее в уничтожении зайцев и пернатой дичи, тогда как другие считали вредной для птицеводства. Отмечалось также, что местами лисица нередко уничтожала молодняк козуль. Справедливо обвиняли этого хищника и в распространении многих опасных для человека и домашних животных болезней, прежде всего бешенства.

В те же годы широко проводилась кампания против лисицы и в некоторых периодических изданиях. Было принято решение сократить численность лисец до минимума. В конечном счете в большинстве краев, областей и республик в разумных пределах были удлинены сроки охоты на лисицу, тогда как в некоторых других не только разрешили истреблять ее круглый год, но и подчас поощряли это истребление премией, как, например, в Краснодарском крае, Оренбургской области и ряде других мест.

Вместе с тем в то же время находилось немало сторонников и обратной точки зрения. Многие зоологи считали, что, уничтожая массу мышевидных грызунов, особенно в районах развитого интенсивного земледелия, лисица приносит большую пользу сельскому хозяйству и что эта польза перекрывает вред от хищника охотничьей фауне в отдельных экосистемах (Чиркова, 1967). Не соглашались некоторые зоологи и с тем, что лисица наносит большой ущерб пернатым. В. И. Харченко (1965), изучавший питание этого вида в плавнях Краснодарского края (обработано 570 желудков), считал, что лисица не наносит ощутимого вреда птицам. Полезным видом считал лисицу и Н. Д. Корчмарь (1965, 1968), который указывал, что ущерб от нее домашним курам на птицефермах связан главным образом с бесхозяйственностью обслуживающего персонала.

Сильно преувеличен и вред лисицы зайцу. Было выяснено, что лисица уничтожает зайцев в значительном числе только в период их массовых заболеваний и последующего мора, наступивших в результате чрезмерного подъема численности этих зверьков (Чиркова, 1967). Селективная роль хищника в такой ситуации несомненна.

Если степень вреда лисицы охотничьим животным полностью не определена до сих пор, то в ее пользе человеку уничтожением массы вредных мышевидных грызунов уже никто не сомневается. Исследователи, изучавшие лисицу в самые последние годы в сельскохозяйственных ландшафтах Украины, считают ее очень полезной (Гурский, 1979; Издебский, 1979), тогда как в недалеком прошлом она подлежала здесь уничтожению как «вредный» хищник (Бакеев, 1973).

Наконец, не нужно забывать, что лисица представляет собой прекрасный объект спортивной охоты, особенно ценный тем, что она всюду населяет антропогенные угодья и доступна в связи с этим городским охотникам, испытывающим дефицит времени.

Таким образом, отношение к лисице, по нашему мнению, должно быть различным в разных регионах. В южных и центральных районах европейской части страны, где все пригодные для земледелия участки почти освоены и служат аренной сельскохозяйственного производства, лисицу следует считать безусловно полезным видом. Охота на нее должна быть разрешена только в период, когда ее шкурка представляет наибольшую ценность. Только в случае возникновения эпизоотий бешенства может быть разрешен отстрел ее и вне сезона охоты, однако необходимость этого должна быть безоговорочно установлена в каждом конкретном случае. В периоды массового размножения грызунов — вредителей сельскохозяйственных культур или носителей опасных для человека инфекций —

охоту на лисицу нужно полностью запрещать.

В центральных районах, а также в тайге и тундре, добыча этого хищника должна проводиться обычным порядком и специальному преследованию подвергать его нельзя. В спортивных охотничьих хозяйствах отношение к лисице должно быть различным в зависимости от профиля и направления развития хозяйства. В тех из них, которые специализируются главным образом на дичеразведении, численность лисицы следует, видимо, ограничивать до пределов, которые предстоит еще определить. В хозяйствах широкого профиля лисица должна считаться обычным охотничьим видом. В заповедниках она неотъемлемый компонент экосистем и потому регулировать ее численность нельзя.

Поскольку лисица — важнейший «резервуар» бешенства в природе, не следует допускать роста ее численности до плотности, считающейся критической для возникновения эпизоотий. В связи с обширным ареалом этого хищника и крайней пестротой осваиваемых им угодий, плотность эта будет весьма различной в разных биотопах. Определение ее в каждом конкретном случае представляет собой непростую задачу. В Западной Европе, где численность лисицы очень высока, считается, что эпизоотия бешенства не возникает или сходит на нет при плотности населения зверя менее 2 на 1000 га. Если же на эту площадь приходится более 10 лисец, то болезнь получает весьма благоприятные условия для развития.

По-видимому, в неблагоприятных по бешенству районах необходим не только постоянный эпизоотологический контроль со стороны санитарных органов (а он, как известно, существует), но и тесное взаимодействие с охотничьими органами. Снижение в случае необходимости численности лисец до безопасного уровня — обязанность государственных охотничьих служб и обществ охотников.

За исключением вспышки бешенства, когда, как мы уже говорили, в его очаге лисец нужно уничтожать в любое время года, регуляция численности этого хищника должна проводиться только в сроки охоты, чтобы параллельно с ее снижением получать пушную продукцию. Между тем в настоящее время государственные заготовки шкурок лисицы в нашей стране находятся на весьма низком уровне. Если в конце 40-х годов настоящего столетия в СССР ежегодно заготавливали более 600 тыс. шкурок (максимальная заготовка — 742 тыс. была в 1946 г.), то в последние годы эта цифра не превышает 50 тыс. шкурок. Столь глубокое падение заготовок выглядит особенно контрастно на фоне интенсивной добычи лисицы за рубежом. Даже в такой небольшой стране, как Федеративная Республика Германия, ежегодная добыча этого вида превышает 150—200 тыс. штук. Во многих других странах зарубежной Европы эти показатели также очень велики.

В заключение необходимо сказать, что вопрос об отношении лисицы и человека на данном этапе нельзя считать окончательно решенным. Несомненно лишь одно, что столь ценный пушной вид (а в этом качестве котируется он сейчас очень высоко) требует к себе самого пристального внимания со стороны ученых, практиков, работников охотничьего хозяйства.

НА ТЕТЕРЕВОВ С ЧУЧЕЛАМИ

Ф. ШПАКОВСКИЙ,
охотник
г. Пермь

Каждую осень ждешь с нетерпением, пока октябрь не оберет с деревьев весь лист. И как-нибудь утром после крепкого зазимка увидишь: неожиданно просветлели дальние перелески, да и у березы под окном остался один рыжий чуб на макушке. Лист сошел за ночь, усыпал землю и время потихоньку покатило к зиме.

Для многих охотников нет поры желанней, чем эта: можно попытаться счастья на охоте с чучелами по тетеревам. Мне тоже среди осенних охот по перу эта более всего по душе. Она не горяча, не азартна, зато, по словам знакомого старика-полесовщика, «задушевна». Спокойная «задушевность» эта и в том, что встать надо пораньше, задолго до зари, и в неспешных сборах, и в одинокой ходьбе по тихим, мгlisto-сонным перелескам, и, наконец, в волнующем ожидании подлета к чучелам сторожкого косача.

Охота с чучелами вроде бы проста, но при всей простоте готовиться к ней следует заранее и тщательно. Самое главное для успеха — найти именно те места, где держатся тетерева и куда вылетают они на кормежку по утрам. На поиски лучше всего отправиться ясным, спокойным утром, когда птицы, покормившись, подолгу засиживаются на деревьях.

Хорошо выслеживать косачей и после первой, выпавшей в ночь пороши. В такие дни птицы, побродив по земле, часам к восьми-девяти утра обязательно взлетают на березы и начинают склевывать почку, так как корма им внизу недостаточно. Да и вообще надо помнить, что осенний тетерев — птица компанейская. Садиться на деревья он старается открыто, высоко в ветках, словно бы предлагая присоединиться к нему другим, живущим в одиночку, птицам.

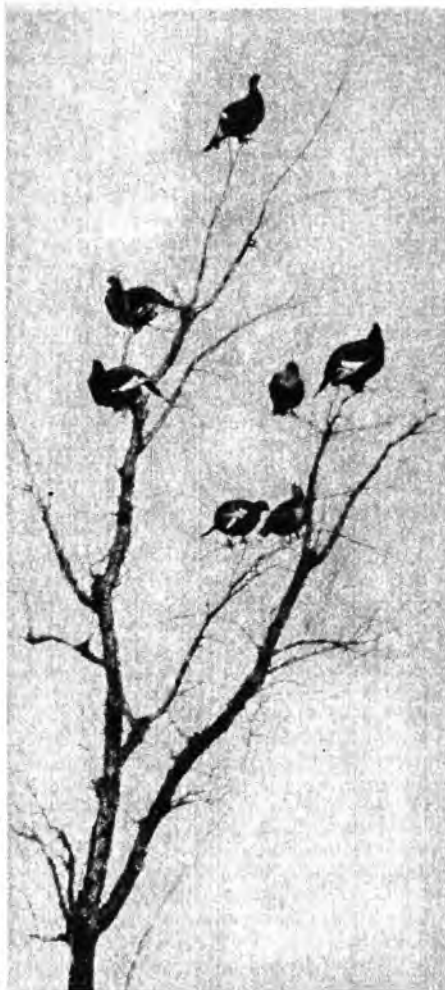
В иные дни тетеревов можно обнаружить и по звукам их голосов, которые в безветренные, ранние часы слышно достаточно далеко. На рассвете, пронизанном бодрым холодком, старые самцы начинают бормотать и чуфыкать.

После того как тетерева найдены, в удобном месте ставится шалаш. Самые подходящие места для него — меж с небольшими березовыми грядами, закраины полей, березовые колки с примесью других деревьев. Шалаш обязательно маскируется ветками деревьев; иногда скрадок, коль позволяет место, ставят у соломенной скирды и закрывают его соломой.

Но вот угодья, в которых держатся тетерева, присмотрены, в облюбованном месте поставлен шалаш, еще раз проверены патроны и тщательно осмотрены чучела... Завтра на охоту.

Осеннее крупное сево звезд лежит в бархатисто-черном небе, а охотник уже добрался до места охоты. Сейчас основное — верно поставить чучела. Делать это надо особенно тщательно: от правильной расстановки почти полностью зависит успех охоты.

С собой я всегда беру четыре чучела:

Садиться на деревья тетерева стараются открыто, высоко в ветках, словно бы предлагая присоединиться к ним другим птицам.

Фото Н. НЕМНОВА

три — петухов и одно — тетерки. Ставить их на деревья стараюсь всегда грудками на восток: давно замечено, что тетерева, поднимаясь по утрам с ночевки, садятся чаще всего грудью к восходящему солнцу. В сильный ветер чучела ставят зобами против ветра. Чучело одного петуха следует поместить как можно ближе к макушке (сторожевой косач в стайке), остальные развешиваются на средних ветках. У меня удачными выходили охоты, когда чучела были поставлены не на одном, а на разных деревьях. Однако и в этом случае одно из них я всегда поднимал к макушке.

Одни охотники предпочитают вырубать длинные шестки и поднимать на них чучела с земли, другие взбираются на деревья и укрепляют там чучела, уже насаженные на небольшие прутья: это дело навыка. Но в том и другом случае чучела привязываются к подчучельникам, иначе их может сбросить на ко времени поднявшийся

ся ветер, а то и унести в когтях налетевший внезапно ястреб-тетеревятник.

У нас с товарищем был случай, когда ястреб, ухватив чучело, рванул его так, что сдернул и понес вместе с подчучельником. Хищник, правда, далеко не улетел: мы «отбили» у него матерчатую обманку, но лучшее мое чучело ястреб успел искромсать так, что охотиться с ним в дальнейшем нечего было и думать.

Поставив чучела, ныряешь торопливо в темное нутро шалаша на мягкую подстилку из еловых веток или соломы. Здесь мы, как под шапкой-невидимкой: вся утренняя жизнь леса у тебя на виду, хотя сам ты надежно укрыт от взора его обитателей.

Медленно разогревается неяркий осенний денек. Переключаясь морозными голосами, пролетели стороной снегири, рядом в кустах возятся и попискивают синицы-пухляки.

На старый высокий пеня сел дятел, прицепился коготками к коре, обжегал вокруг раз-другой и принялся за работу. Случается, ломая сучья, пройдет в кустах лось, неспешно проковыляет через полянку заяц.

Вдруг над скрадком осторожно прошумели чьи-то крылья. Уж не косач ли? Шевельнешься, меняя положение, и прямо над головой оглашеном застрекочет сорока. Это она подобралась потихоньку и заглянула в шалаш. А коль заметила тебя сорока, ждать теперь тетеревов нечего и думать: все птицы знают сороку как лесного разведчика, всегда предупреждающего об опасности. Чтобы отпугнуть назойливую птицу, лучше всего выстрелить. Звук выстрела всезнающая сорока панически боится, она сейчас же с испуганным тархатнем улетает от шалаша и умолкает вдали.

Лучший тетеревиный лёт бывает в пасмурную, с морозцем погоду. И все-таки нельзя сказать, чтобы охота с чучелами в последние годы получалась очень добычливой. Мне довелось бывать на таких охотах в разных областях и, по моим наблюдениям, поведение тетеревов значительно изменилось. Птицы, как правило, стали осторожны, недоверчивы и, видимо, в прошлое ушли те времена, когда, по рассказам старых охотников, за утро брали до десятка косачей. Чаще теперь получается так: знаешь твердо, что в угодьях есть птицы, даже слышишь их голоса, а просидишь без выстрела.

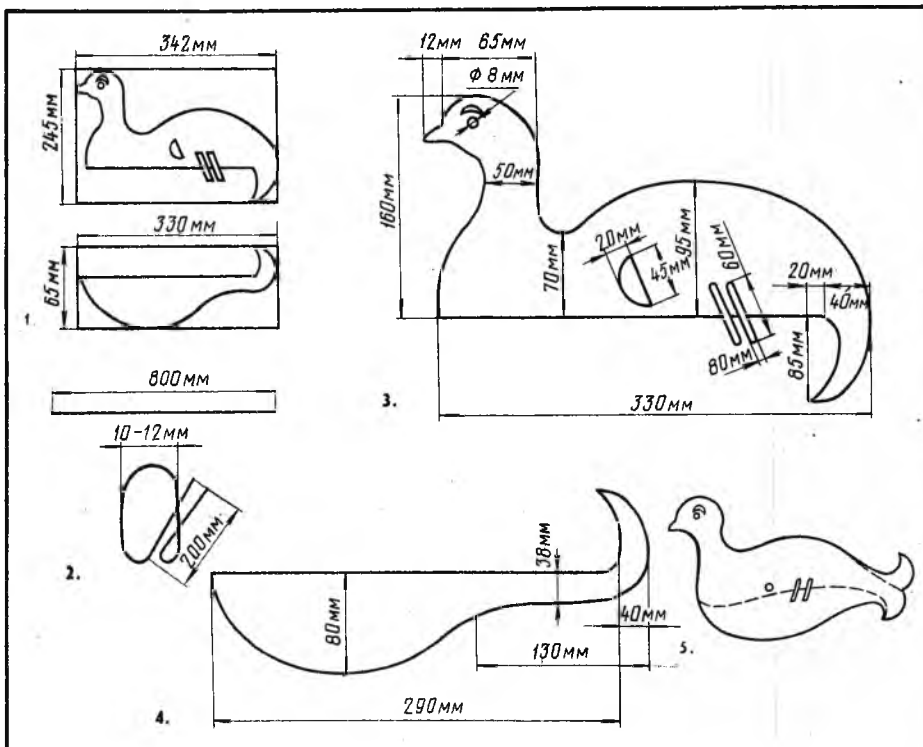
Но зато как радуешься, если удастся взять точным выстрелом тяжелого осеннего черныша, все же подсевшего к чучелам! Иные справочники советуют при подлете тетеревов дать им обидеться и только после этого стрелять. Из своего опыта знаю: стрелять лучше сразу, как только косач опустился на дерево. Иначе тетерев в считанные секунды разгадает обман и улетит. Поэтому, сидя в шалаше, надо быть всегда собранным, готовым к выстрелу. И конечно же, воспитанный, тонко чувствующий и понимающий природу охотник, не станет палить по рябенкам, более доверчивым, чем косачи, тетеркам.

Стрелять косачей у чучел надежнее дробью третьего или четвертого номеров. Для того чтобы поохотиться удачней, в местах охоты можно сделать не один, а несколько шалашей и каждое утро садиться в новый скрадок. Собираясь чучелить, одеваться надо всегда тепло.

Охотятся на тетеревов с чучелами до середины ноября, а в годы с малоснежной зимой и дольше.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ТЕТЕРЕВИНЫХ ЧУЧЕЛ

В. ХРАМЧЕНКОВ,
охотник
г. Осиповичи, БССР

Много неприятных впечатлений и переживаний доставляет охотнику охота с чучелами, к которым тетерева не только не подсаживаются, но даже не обращают на них никакого внимания. Хуже того, случается, что заметив вблизи неказистых «собратьев», тетерева облетают их стороной.

Все зависит от качества изготовления и установки чучел. К сожалению, в современной охотничьей литературе нигде не встретишь описания того, как надо изго-

товлять чучела тетеревов. Единственное описание с выкройкой (без размеров) есть в книге В. В. Рябова «Снаряжение и инвентарь охотника» (М., 1957). Но эту книгу можно найти теперь только в библиотеках. За основу я взял эту книгу В. В. Рябова, добавив к его описанию размеры выкроек.

Материал для изготовления — сукно, фланель, драп черного цвета; на поделку вполне подойдут старые изношенные пальто, куртки. Лучше, если материал

будет плотным, но не грубым — легче сглаживаются дефекты после набивки.

Для внутренней набивки чучел можно использовать любой мягкий и упругий материал — техническую вату, прошитые ватные подкладки от изношенных зимних вещей, льняные очесы, сено, солому, листья, стружки.

На плотной бумаге или тонком картоне вычерчивают прямоугольник размером 342×245 мм и исходя из размеров (рис. 1—3), обрисовывают и вырезают верхнюю часть выкройки чучела. Таким же образом делают выкройку нижней части из прямоугольника 330×165 мм (рис. 1—4).

При разметке не забудьте перевернуть шаблон на обратную сторону. Для этого следует сложить две выкройки (шаблона) в форме птицы и пометить верх.

По выкройкам-шаблонам вырезают заготовки (две верхних половинки и две нижних), накладывают соответственно сначала две верхних обратной стороной и сшивают вместе, начиная от основания носика через голову до основания хвостового пера, соответственно от основания носика к середине грудки (рис. 5). Затем вывертывают и уже с лицевой стороны заматывают аккуратно носик. Далее таким же способом к верхней части пришивают поочередно две нижние половинки, начиная от грудки. Сшив хвостовые косицы, получаем лирообразный хвост. Грудку и брюшко также сшивают внутренним швом. В середине оставляют отверстие (в области перехода грудки в брюшко), через которое чучело набивают.

Сначала плотно набивают головку (если материал тонкий, то в носик надо вставить деревянный конус) и шейку, затем основание хвостика и хвостик (лира); затем набивают верхнюю часть до половины. Вставляют проволочную арматуру; выгнутый конец в сторону грудки (рис. 2), два конца выводят наружу (ножки). Набивают и сшивают грудку и брюшко. Ножки на расстоянии 7—8 см от основания обматывают полоской однотипного материала.

Из красного плотного материала пришивают или приклеивают брови 25×6 мм. Пришивают подхвостье по ширине двух нижних швов, верхней к хвосту.

Концы ножек удобны для установки чучела. За эти концы его легко прикрепить к шесту, имея с собой черную изоленту или пластырь.

ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ

О КОЛЛЕКЦИЯХ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ

Что такое коллекция охотничьего оружия, кто имеет право собирать такие коллекции, в каких условиях они должны храниться?

Д. САГАЙДАК,
охотник
г. Витебск

На вопросы читателя отвечает начальник отдела Главного управления охраны

общественного порядка МВД СССР
С. Победимский.

Коллекцией охотничьего оружия признается собрание охотничьих гладкоствольных ружей разных марок и моделей, изготовленных ранее или выпускающихся в настоящее время. Такую коллекцию имеют право собирать и хранить только

музеи, так как на огнестрельное оружие установлен особый порядок приобретения и хранения. На хранение оружия органами внутренних дел выдается разрешение только после тщательного обследования помещения, где оно будет храниться и при наличии условий, обеспечивающих его надежную сохранность в соответствии с требованиями инструкции, утвержденной приказом МВД СССР № 300—75 г. В исключительных случаях допускается (по разрешению органов внутренних дел) хранение коллекции охотничьих гладкоствольных ружей отдельными гражданами, но только при наличии оборудованного помещения в соответствии с требованиями п. 4.4. вышеуказанной инструкции.

МОСКОВСКИЕ РУССКИЕ ПЕГИЕ ГОНЧИЕ

Б. МАРКОВ,
эксперт-кинолог республиканской категории

Ринг выжловок [1971]. Первой идет ч. Гайда 1156 В. Х. Браушкина (Москва).

В данной статье, хотя бы очень кратко, мы постараемся рассмотреть развитие породы русская пегая гончая в Москве и области за последние двадцать лет.

Делая анализ выставок 1960—1963 гг., убеждаемся, что наряду с прекрасными по экстерьеру русскими пегими гончими, такими как Карай Н. Г. Брикошина, Дунай П. В. Лапина, Чайка И. А. Зарецкова, Буря и Эльба В. А. Баранова, было немало разнотипных собак этой породы.

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» в № 9 за 1958 г. эксперт всесоюзной категории В. И. Казанский указывал на существование тогда трех типов русских пегих гончих, обусловленных, с одной стороны, прилитием крови фоксгаунда — Барона И. Б. Гугеля, а с другой стороны, — наличием собак облегченного типа.

«Третий тип близок к основному динамовскому с некоторым улучшением его. При той же мощности и не слишком легких головах этот тип современной русской пегей гончей выглядел суше и собраннее. Хорошим примером русских пегих гончих этого рода могут быть собаки нынешней тульской общественной стаи, как, например Догоняй, Плакун, Дунай...» Этот тип и считал наиболее желательным В. И. Казанский. Поэтому секция русских пегих

гончих для улучшения экстерьера использовала лучших тульских собак. Широко были использованы очень типичные Страдай I 2054 и ч. Страдай II—810 А. М. Морозова, которые обладали еще и отличными рабочими качествами и прекрасными музыкальными голосами. Необходимо также отметить как производителя Карая Н. Г. Брикошина. Этот блестящий выжлец стал в Москве основателем новой караевской линии.

Большое значение в улучшении экстерьера московских русских пегих гончих имело прилитие крови лучших ленинградских собак линии ч. Гобоя I 1025 Е. К. Чекулаева и ч. Баяна И. Т. Мелихова. Слияние этих линий с линией Карая Н. Г. Брикошина позволило получить немало отличных по экстерьеру собак, например Эльбу и Бурю В. А. Баранова.

Использование указанных производителей позволило создать в Москве и области единый тип русских пегих гончих. В отчете о XXX Московской областной выставке 1969 г. В. И. Казанский писал: «...Работа любителей русской пегей гончей над улучшением ее экстерьера дала очень хорошие результаты. В настоящее время, как показывают выставки последних лет и в частности, отчетная, прежние

довольно резкие различия почти исчезли и русская пегая гончая пришла к настоящему единству».

Чтобы иметь наглядное представление о развитии породы, сравним результаты экстерьерных оценок на Московских областных выставках (таблица 1).

Изменение экстерьерных оценок русских пегих гончих показывает, что порода постоянно совершенствуется. Из данных таблицы 1 видно, что от года к году увеличивается процент оценок «отлично» и «очень хорошо» и сокращается процент оценок «хорошо» и «удовлетворительно». В 1963 г. собаки с оценками «отлично» и «очень хорошо» составили 63%, в 1969 — 74%, а в 1978 г. — 82%. Эти данные убедительно подтверждают высокий экстерьерный уровень породы.

Просматривая экстерьерные ринги московских выводок и выставок 1981 г., мы видим, что порода русская пегая гончая достигла большой однотипности. Сейчас на выставках и последняя собака в ринге по типу почти ничем не отличается от первых собак, получающих оценку отлично. В этом и состоит прогресс породы. Среди выдающихся по экстерьеру русских пегих гончих в настоящее время можно назвать Шайтана 2312 и ч. Догоняя 1834 И. Т. Толкачева, Тайфуна 2109 П. М. Смирнова, Тайгу II 1439 Г. И. Денисенко, Затеюку 2063 М. М. Чулкова, Гайду 2513 В. П. Солопенкова, Бурю 2191 В. П. Бульнина, Гайду 1898 И. Т. Толкачева, Пальму А. Н. Кузюева и многих других.

Однако есть и недостатки в племенной работе с породой. У нас сейчас мало мощных блестящих выжловцов. Объясняется это тем, что в своей работе бюро секции основное внимание уделяло развитию рабочих качеств собак. Надо признать, что на московских выставках в 60-е годы было много блестящих русских пегих гончих, они имели лишь по 1—2 полевых диплома низких степеней. Поэтому бюро секции русских пегих гончих сосредоточило усилия на улучшении рабочих качеств. Для более подробного анализа приведем данные распределения собак по племенным классам на московских выставках в 1963, 1969 и 1978 гг. (таблица 2).

Таблица 2
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РУССКИХ ПЕГИХ ГОНЧИХ
ПО ПЛЕМЕННЫМ КЛАССАМ*

Год	Племенные классы			Всего классных
	элита	I класс	II класс	
1963	1	17	13	31
1969	10	24	17	51
1978	8	28	13	49

* Собаки III класса не учитывались.

Анализируя таблицу 2, мы видим, что за последнее время резко возросло количество дипломированных собак. Особенно отраднo то, что появились чемпионы московских выставок из числа русских пегих гончих (в 1968 г. их не было), резко возрос процент собак в классе «элита» и первом племенном классе. В 1963 г. о XXX московской областной выставке эксперт И. А. Пятаков писал: «...Отсутствие испытательной станции и мест нагонки явно отразилось на количестве классных собак, принадлежащих любителям, — из 71 единицы только 17, или 24%, имеют полевые дипломы. Секции русской пегей гончей необходимо уделять большее внимание полевым качествам и поднять на

СРЕДНИЕ ОЦЕНКИ ЭКСТЕРЬЕРА РУССКИХ ПЕГИХ ГОНЧИХ

Год	Всего показано собак	Оценки экстерьера					Эксперт
		отд.	оч. хор.	хор.	удов.	неуд.	
1968	98	18	44	33	3	—	И. А. Пятаков
в %	100	18	45	34	3	—	
1969	95	24	46	25	—	—	В. И. Казанский
в %	100	25	49	26	—	—	
1978	78	28	36	13	1	—	Б. И. Марков
в %	100	36	46	17	1	—	

Таблица 1

должную высоту свою породу. Необходимо отметить, что по анализу данной выставки видно, что в Москве, а также по области порода ведется в крайне узких линиях.

Для улучшения рабочих качеств наших русских пегих гончих московские любители использовали в вязках лучших иногородних выжлецов. Большую помощь в повышении рабочих качеств оказали нам любители Украины, Калинин, Воронежа, Тулы, Ленинграда, Брянска, Калуги, Саратова, Архангельска. Мы им выражаем огромную благодарность.

В 1962 г. в Москву из Воронежа была завезена ч. Чайка 1093 С. П. Мололина, которая в своей родословной через Заливая И. К. Масловского имела рабочих собак доктора В. Н. Корниловича, потомков замечательной англо-русской стаи С. М. Глебова. Чайка сумела заработать только на состязаниях четыре диплома всех степеней и дала в Московской области исключительно рабочее потомство.

В 70-е годы в Московской области была создана новая заводская линия Бурана 1038 Б. С. Муравьева — ч. Рыдая 1214 С. П. Мололина (впоследствии П. П. Лукьянова). Ч. Рыдай 1214 стойко передавал тип сухой головы правильной формы, крепкий костяк, а также хорошее чутье, вязкость и красивый голос. Русские пегие гончие этой линии унаследовали исключительные рабочие качества. Среди гончих этой группы необходимо отметить полевого чемпиона ч. Подымаю 1215 А. А. Кабанова, ч. Верного братьев Муравьевых, ч. Тумана 1421 Н. С. Сорокина, Боя И. Д. Чернова, Затеюку 1365 А. Е. Зарова, ч. Забавку 1203 Б. И. Маркова. Все указанные гончие имели по несколько дипломов всех степеней, причем большинство дипломов было получено на московских областных состязаниях.

Не менее важное значение имело использование в породе русской пегей гончей ч. Пороши 1009 А. М. Королева из Архангельска. В ее родословной были

русские пегие гончие по линии ленинградского производителя ч. Баяна И. Т. Мелихова. Обладая отличным экстерьером и прекрасными рабочими качествами, эта выдающаяся производительница, оказавшись в Москве в 1966 г., дала потомство, обладающее исключительной вязкостью и отличными голосами.

Удачное сочетание этой линии с линией украинских собак (через ч. Урала П. В. Шуринова) позволило получить хороших рабочих собак. Среди них назову: ч. Гайдю 1156 В. Х. Браушкина, Долю 1219 В. П. Маркова, Мечту Н. А. Изотова, Рогдая 1201 Н. Н. Казнова, Подымаю 1832 И. Т. Толкачева (внук ч. Пороши 1009). Ч. Гайда 1156 В. Х. Браушкина дала семейство однотипных и рабочих собак, среди которых выделяются Затеяка 2063 М. М. Чулкова и ее дочь Гайда 2513 В. П. Солопенкова. Все выше перечисленные русские пегие гончие имеют прекрасные голоса (8—3), отличную вязкость и хорошо проявили себя в поле.

Не меньшее влияние на развитие русских пегих гончих в Московской области оказали гончие Калуги. В вязках был использован Шайтан 1592 Е. И. Медведева. Из его потомства можно выделить как лучших его детей — Волжанку 2049 А. Н. Кузьева и Гайдю 2050 В. П. Ермолинского.

Большой труд актива секции и племенного сектора не пропал даром и к 1970 г. в Москве и области появилось немало рабочих собак. Вот некоторые данные: в 1970 г. на испытания была выставлена 121 русская пегая гончая, дипломировано 44, что составило 36%. Для убедительности приведу данные по русским гончим: выставлено 239 собак, дипломировано 83 — 35% (по данным В. И. Казанского).

При решении вопросов по улучшению племенной работы были у нас и трудности, и ошибки, были и неудачные вязки и нередко получалось не то, что хотелось. Пусть простят нас любители гончих, но

мы не будем подробно останавливаться на всех наших недостатках. Но об одном очень важном, на наш взгляд, пороке хотелось сказать несколько слов.

Дело в том, что как и в прошлом, так и в настоящем у нас еще есть гончие слабоголосые (излишне отдающие голос). Нужны более решительные меры для искоренения этого недостатка. Например, можно не допускать к вязкам выжлецов, которые в графе за верность отдачи голоса имеют оценку три балла.

Очень часто наши заводчики неумело пользуются инбридингом и этим закрепляют некоторые недостатки. Умеренный инбридинг иногда необходим (III—III, III—IV), но нужен тщательный отбор спариваемых гончих.

Несмотря на все трудности, в настоящее время порода русская пегая гончая в Москве и области растет, крепнет и развивается. Вот что писал в 1981 г. в отчете о 51-й областной московской выставке эксперт всесоюзной категории Ю. В. Букаевич: «...русские пегие гончие Москвы и области достигли высокого уровня. Положение породы устойчиво и надежно. Об этом красноречиво говорит процент классных русских пегих гончих, представленных на выставку». И действительно, из 57 собак 52 русские пегие гончие получили оценки «отлично» и «очень хорошо» (93%), а процент классных собак составил около 70%.

Перечисленные успехи стали возможны благодаря усилиям наших старейших экспертов и заводчиков: В. И. Казанского, Н. Г. Брикошина, Н. С. Сорокина, П. В. Лапина, Г. Е. Денисенко, И. Н. Слесаренко, братьев Муравьевых, С. П. Мололина, В. П. Солопенкова, М. М. Чулкова, И. Т. Толкачева, П. М. Смирнова, В. М. Морозова, Б. В. Румянцева, Ю. В. Погребного и многих других.

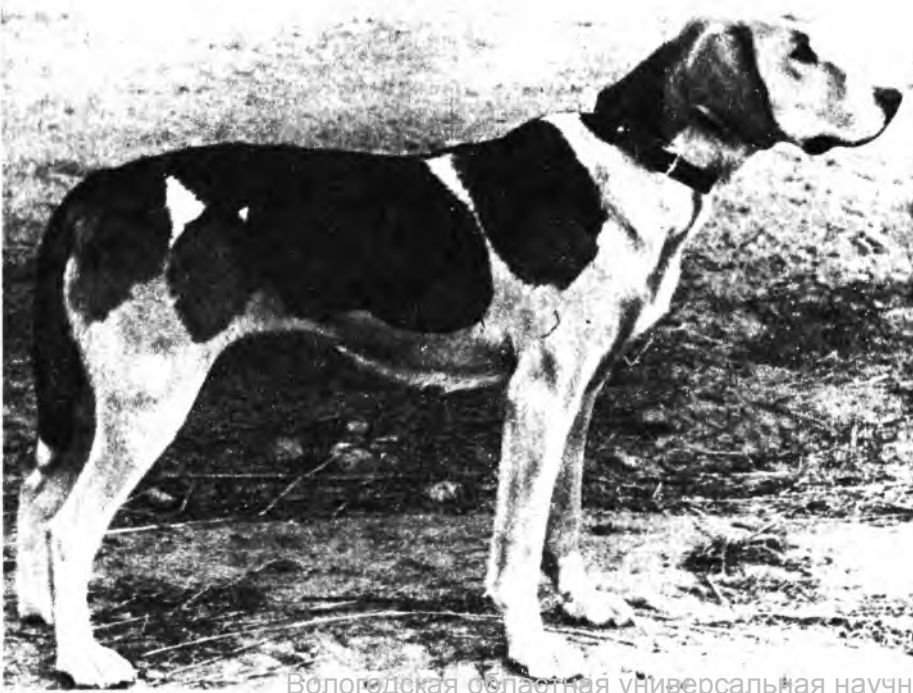
Целенаправленная работа всех любителей русских пегих гончих дала свои результаты. На московских областных состязаниях чемпионами в разные годы были русские пегие гончие ч. Подымаю 1215 А. А. Кабанова, ч. Дунай 1028 В. Х. Браушкина, Фишка II—1785 братьев Муравьевых. Дипломы первой и второй степени на состязаниях получили ч. Туман 1421 А. С. Сорокина, ч. Чайка 1093 и Волга С. П. Мололина, Доля 1219 В. П. Маркова, Пурга М923 А. А. Цыганова, Гайда 2050 В. П. Ермолинского, Багира 1784 И. Н. Слесаренко, Султан М1397 В. И. Механтьева, Гобой 1394 А. Ю. Волкова и многие другие собаки. Это настоящие рабочие русские пегие гончие. Особо стоит отметить выдающийся успех нашей выжловки ч. Фишки II 1785 Муравьевых, которая сумела заработать четыре диплома первой степени в одиночку на состязаниях всех рангов и еще два диплома первой степени в паре тоже на состязаниях. Трудно будет нашим, да и будущим гончим повторить успех Фишки II. Каждый любитель гончих мечтал бы иметь подобную собаку.

Для дальнейшего развития породы необходимо ежегодное проведение выставок, полевых испытаний и состязаний, постоянное повышение квалификации экспертов и судей, улучшение племенной работы, во главе которой должны стоять опытные эксперты и заводчики. Необходимо и в дальнейшем использовать в породе лучших иногородних производителей.

В заключение хотелось бы пожелать всем любителям породы русская пегая гончая больших успехов.

Чемпион первых Всесоюзных состязаний Фишка II 1785 [оценка «отлично», шесть дипломов I степени] братьев Муравьевых.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

ЛАЙКИ ТОДЖИНСКОГО ПРОМХОЗА

А. ВОЙЛОЧНИКОВ,
старший научный сотрудник ВНИИОЗ имени проф. Б. М. Житкова,
эксперт республиканской категории

Фото автора

Общезвестно значение лаек в охотничьем промысле. В разных районах нашей страны с лайками добывают от 70 до 98% белки, от 60 до 97% соболей, большое количество куниц, норок и других пушных зверей. Известно также, что во многих промысловых районах местные лайки, отличавшиеся прежде высокими рабочими качествами либо полностью исчезли, как это случилось на Дальнем Востоке, либо их поголовье сильно метизировано в результате завоза в эти районы большого количества собак других пород и беспородных. В относительно хорошем состоянии местные охотничьи лайки сохранились лишь в отдельных районах.

Одновременно потребность в лайках сильно возросла. Это произошло не только вследствие снижения численности местных лаек, но и из-за сокращения самоловного промысла, а также в связи с большими изменениями социального состава охотников и их интересов на охоте. В последние годы все большее число охотников-любителей использует лаек на самых разнообразных охотах не только в областях их коренного распространения, но и далеко за их пределами. Есть и другие причины, влияющие на слабую обеспеченность охотников лайками, и одна из них — искусственно заниженное их воспроизводство.

По нашим подсчетам, ежегодная потребность охотников промысловых районов в щенках лаек составляет примерно 7—8 тыс. голов. Из питомников же и от индивидуальных заводчиков поступает ориентировочно не более 1500—1800 щенков. Даже в таких областях, как Горьковская, Пермская, Свердловская и некоторых других, в областных центрах которых имеется многочисленное поголовье породных лаек, охотники периферийных районов годами не могут достать себе породных щенков. Это, естественно, отрицательно сказывается на результативности их охот и на освоении запасов промысловых животных. Именно по этим причинам многие охотники приобретают щенков межпородных помесей, без всяких документов на них. Лишь бы это были лайки и цены на щенков были бы сносные.

Нельзя сказать, что охотхозяйственные организации не предпринимают никаких мер по обеспечению охотников лайками. И потребкооперация, и Главохота РСФСР ежегодно выделяют значительное количество средств на охотничье собаководство, которые расходуются не только на содержание питомников, но и на создание племенных гнзед, на обеспечение охотников лайками для использования на охоте. Однако, несмотря на постоянно возрастающие затраты средств, достигающие 300 тыс. руб. в год, заметного роста поголовья этих собак в промысловых районах пока не наблюдается, а потребность охотников в лайках продолжает возрастать.

Имеются ли какие-нибудь существенные возможности восстановления и развития

промыслового собаководства в районах Сибири и Севера и, если имеются, то каковы они?

Мы считаем, что реально существуют два пути восстановления и увеличения численности поголовья лаек, где они необходимы для охоты: через организацию и создание племенных гнзед и посредством формирования очагов породных лаек. Оба эти пути не исключают друг друга. Под племенным гнзедом обычно подразумевают наличие у одного-двух владельцев, проживающих недалеко друг от друга, двух-трех разнополых производителей одной породы, происходящих от разных родителей, от которых регулярно получают щенков. Создание племенных гнзед имеет и положительные, и отрицательные стороны. Положительные заключаются в возможности быстрой организации гнзед и небольших затратах на их создание, кроме того, существовать такие гнзед могут в любых населенных пунктах, где есть охотники. Отрицательные стороны заключаются в том, что случайная гибель одного из производителей практически ведет к ликвидации племенного гнзед; подбор пар в них исключен; в развивающихся гнзед не всегда возможно быстрое прилитие свежих кровей; в районах распространения племенных гнзед сложно организовать проведение выводов, полевых испытаний и других мероприятий по селекционно-племенной работе.

Создание очагов лаек — более рациональный и перспективный путь восстановления и увеличения их численности в промысловых районах. Под очагом подразумевается достаточно большая (не менее 30—40 особей) группа породных лаек, принадлежащих охотникам, проживающих в одном или в нескольких близкорасположенных населенных пунктах. Племенные очаги значительно устойчивее племенных гнзед, так как исключение не только одного, но даже и нескольких производителей (из-за гибели, вывоза и т. п.) не приводит к ликвидации племенного очага. В нем легче решить все вопросы селекционно-племенной работы, то есть проведения выводов, выставок, полевых испытаний, отбора производителей, подбора пар, проведения ветеринарно-профилактических мероприятий, воспитательной и организационной работы с охотниками, своевременной реализации получаемого молодняка в другие районы.

Вместе с тем при формировании и развитии племенных очагов возникают определенные трудности. Основные из них — выбор места для формирования очага, ежегодное выделение необходимых средств, подбор специалиста, который должен вести постоянную работу с владельцами лаек по правильному содержанию собак и использованию их в племенной работе. Нельзя ожидать успеха, если эти условия не будут соблюдаться. Неудачей закончились попытки создания племенных очагов в Ермаковском и Шушен-

ском коопзверопромхозах Красноярского края. Центральные усадьбы этих промхозов, где проживает основная масса охотников, расположены в местах с интенсивным движением автотранспорта. Крупные партии щенков, завезенных в эти промхозы, быстро исчезли, так как щенки, подрастая, свободно бегали по населенным пунктам и почти все погибли под колесами автомашин. Создававшийся в Шорском коопзверопромхозе Хакасской автономной области очаг лаек так же захирел из-за отсутствия в нем энтузиаста-лайчатника.

В Тоджинском коопзверопромхозе Тувинской АССР очаг породных западно-сибирских лаек создавался на основе наших рекомендаций. В 1972, 1973 и 1974 гг. из питомника ВНИИОЗ туда было завезено шесть партий породных щенков; всего 85 штук. Этих щенков продали охотникам, проживающим в двух, рядом расположенных селах — Салдам и Тоора-Хем. Кроме этого, любитель-лайчатник И. В. Семешев приобрел двух породных лаек московских линий.

Как обычно, охотники Тоджинского коопзверопромхоза приобретенных породных щенков содержали свободно, не в вольерах и не на привязи. Подрастая, щенки погибали от разных причин, божьяшество от чумы, часть под колесами автотранспорта, часть от отравления, некоторые были похищены. Работы по породному разведению практически не велись и свободно бегущие пустующие суки спаривались с местными божьями. Лишь от отдельных сук, благодаря усилиям энтузиаста-лайчатника И. В. Семешева удалось получить небольшое число породных щенков.

В 1975 г. мы на месте познакомились с имевшимся поголовьем породных лаек. Поскольку в Тоджинский район в течение большей части года можно попадать лишь самолетом, следовательно, он в определенной мере изолирован от остальных районов республики и здесь не сложно было установить контроль за привозом собак. Если в этом районе начать серьезно заниматься разведением лаек, то метизация с беспородными собаками может быть сведена до минимума. В рядом расположенных селах Салдам и Тоора-Хем насчитывалось более 200 охотников-промысловиков и любителей. Следовательно, имелась потенциальная возможность создания крупного очага лаек. Здесь же имелись и любители породных лаек, что позволяло найти среди них лиц, способных вести правильную племенную работу с этими собаками.

Но дальнейшие события показали, что на одном энтузиазме лайчатников невозможно создать устойчивого, нормально функционирующего очага лаек в районе. Культура ведения собаководства была примитивной, охотники ископом веков привыкли к вольному содержанию своих собак, никогда здесь не велось направленной селекционно-племенной работы и не проводились ветеринарно-профилактические мероприятия. Стало ясно, что если и в дальнейшем не будет человека, ответственного за это дело, то как бы мы ни стремились насыщать очаг племенными

Западно-сибирская лайка Нахал И. В. Семешева.

Местная тувинская лайка восточно-сибирского типа.

щенками, нельзя ожидать положительных результатов. Поэтому перед вышестоящими организациями был поставлен вопрос о введении в штаты Тоджинского коопзверопромхоза должности охотоведа-кинолога и о ежегодном выделении средств на развитие очага породных лаек. С трудом этого удалось добиться, и с середины 1976 г. в промхозе начал работать кинолог, в обязанности которого входило: ведение учета породных западно-сибирских лаек и оформление племенной документации на них; учет местных лаек восточно-сибирского типа, имеющих хороший экстерьер; проведение с владельцами разъяснительной работы по правильному содержанию лаек, особенно сук; составление планов вязок породных производителей и реализация этих планов; организация и проведение выводов и полевых испытаний; осуществление профилактических ветеринарных мероприятий, в основном прививок против бешенства и чумы; организация завоза породных лаек (щенков и взрослых) для освежения кровей, реализация породных щенков, полученных в очаге в соответствии с планами вязок; помощь владельцам породных лаек в приобретении сетки для сооружения вольера; проведение борьбы с беспородными бродячими собаками и другие работы.

На первых порах (в 1976—1978 гг.) в Тоджинском очаге, кроме разведения породных западно-сибирских лаек, получали также помеси от западно-сибирских и местных лаек. Всего было реализовано 92 помесных щенка, однако из-за слабого спр-

са на них работы по разведению метисов были прекращены в 1978 г.

Наиболее трудным делом из тех, которыми занимался кинолог, оказалась разъяснительная работа с охотниками, необходимость убедить их правильно содержать собак, особенно сук. По укorenившемуся обычаю значительная часть охотников первое время содержала своих породных лаек свободно. И лишь после 3—4 лет постоянной разъяснительной работы большинство охотников стали держать своих лаек в вольерах или на привязи.

Значительные трудности на первых порах существовали и с реализацией щенков, так как Тоджинский очаг лаек не был известен за пределами района. Но часть щенков из него все же попадала в другие районы республики, а поскольку они в дальнейшем становились хорошими рабочими собаками, спрос на породных западно-сибирских щенков из Тоджинского очага постоянно возрастал. И в настоящее время уже нет необходимости в их рекламе.

Породные западно-сибирские лайки Тоджинского очага отличаются хорошими рабочими качествами, проверка которых производится на пушном промысле. Посредственные и тем более плохие работницы не нужны таежным охотникам и они, проверяя своих молодых собак на промысле, оставляют только тех, которые работают хорошо. Кинолог, зная охотничьи свойства лаек, их экстерьер и происхождение, умело подбирает пары для вязок, что обуславливает отличное качество получаемого молодняка.

Результаты деятельности Тоджинского очага лаек за 1976—1981 гг. приведены в таблице, из которой видно, что за 5,5 лет в очаге получено 164 породных щенка. Из этого числа 70 отправлено в другие районы и 94 оставлены на расширение поголовья в очаге. Начиная с 1979 г. средние затраты на получение одного щенка снижаются и, чем больше бывает получено щенков, тем ниже эти затраты. Нужно подчеркнуть, что это не затраты охотников, а затраты организации (промхоза), ведущей работы по собаководству. Выгодно ли это для охотхозяйственной организации? Мы считаем, что в целом для системы, объединяющей промхозы, это выгодно, так как себестоимость щенков в питомниках достигает 200—250 руб. и в последние годы имеет тенденцию к росту. Ведь в питомниках себестоимость щенков складывается не только из расходов на корма и на зарплату для обслуживающего персонала, но и на транспорт, амортизационные отчисления, общеуправленческие расходы. Поэтому, если затраты на получение одного щенка окажутся в пределах 30—35 руб., то это будет хороший результат. Мы полагаем, что такой результат возможен при условии получения не менее 60 щенков ежегодно.

Из таблицы видно, что поголовье взрослых лаек в Тоджинском очаге растет медленно, хотя на увеличение его численности было оставлено значительное число щенков. Это объясняется тем, что из общего поголовья ежегодно выбывает от 8 до 12—15 взрослых лаек. Часть из них погибает от разных причин, но большинство вывозят владельцы, переезжая в другие районы. Однако, несмотря на ежегодную значительную убыль производителей, Тоджинский очаг лаек продолжает нормально функционировать, так как для разведения в нем остается достаточное количество собак, проверенных на промысле.

Опыт разведения породных западно-сибирских лаек в Тоджинском коопзверопромхозе позволяет утверждать, что создание достаточно крупных очагов по их разведению — наиболее перспективный путь восстановления и развития промыслового собаководства в районах промысловой охоты. Конечно, при этом возникают серьезные трудности, но они преодолимы, если для проведения работ будут подобраны толковые энтузиасты-лайчатники и выделены необходимые средства.

ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОДЖИНСКОГО ОЧАГА ПОРОДНЫХ ЗАПАДНО-СИБИРСКИХ ЛАЕК ЗА ПЕРИОД 1976—1981 гг.

Показатели	1976*	1977	1978	1979	1980	1981	Итого за пять лет
Поголовье породных лаек на 1.01	16	28	35	44	42	47	
Завоз породных щенков	—	10	—	—	—	—	10
Получено породных щенков в очаге	10	19	18	40	26	51	164
Реализовано породных щенков в Тоджинском районе	7	15	16	21	15	20	94
Реализовано породных щенков в другие районы Тувинской АССР	3	4	2	19	11	31	70
Затраты Тоджинского коопзверопромхоза на собаководство, руб.	1000	2092	2435	1673	1570	1700	10470
Затраты на получение одного щенка, руб.	100	110	135,3	41,8	60,4	33,3	63,8

* Данные с июня 1976 г.

ИЖЕВСКИЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ

В. ЧУГУЕВСКИЙ,
директор Ижевского механического завода

«В дружной семье народов,— отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования СССР»,— динамично растет экономика всех советских республик. Современная промышленность, сельское хозяйство, наука, подлинный расцвет культуры — вот что характеризует сегодня любую из них». Экономика каждой республики занимает важное место в общественном разделении труда, вносит все более весомый вклад в национальное богатство страны.

За 60 лет, прошедших со времени образования СССР, Удмуртская АССР стала индустриально-аграрной республикой.

Она известна своими мотоциклами и легковыми автомашинами, качественными сталями и охотничьими ружьями. Охотники хорошо знают продукцию Ижевского механического завода, созданного 40 лет назад, в 1942 г.

Переход с военных на мирные промышленные рельсы заводов, имевших опыт довоенного производства, осуществлялся довольно просто: восстанавливался выпуск ранее изготовлявшейся продукции. Гораздо сложнее этот процесс проходил на заводах, созданных в военные годы, не имевших довоенной биографии. Хотя страна нуждалась в то время буквально

во всем, нужно было выбрать такой вид продукции, который в максимальной степени соответствовал бы профилю завода и спрос на который был бы устойчивым длительное время.

В 1949 г. было принято решение об организации крупного производства гладкоствольных охотничьих ружей и спортивных малокалиберных пистолетов на нашем заводе. Благодаря активной поддержке областной и городской партийных организаций в короткий срок удалось сосредоточить на заводе разбросанные войной по другим предприятиям города кадры оружейников, оснастить необходимым специальным оборудованием цехи ружейного производства и начать выпуск вначале одноствольных охотничьих ружей ЗК, а вскоре и двухствольных бескурковых ружей ИЖ-49.

Люди, соскучившиеся по мирному труду, отдали ему весь прил своих сердец, все знания, силы, опыт и энергию. В короткий срок сложился дружный коллектив ружейников, успешно справившийся с поставленными перед ним задачами.

Вскоре после освоения первых моделей одно- и двухствольных ружей и накопления опыта конструкторы завода приступили к их совершенствованию и разработке новых.

Необходимо отметить, что ружейное производство с самого начала создавалось на современной производственно-технической базе, развитию и совершенствованию которой уделялось и уделяется большое внимание. Благодаря непрерывному совершенствованию технологии, внедрению новых способов обработки и оборудования появилась возможность быстрого и эффективного освоения в производстве технически более совершенных моделей охотничьего и спортивного оружия.

При изготовлении охотничьих ружей широко используются самые современные способы производства: точное стальное литье и продольно-винтовая прокатка для получения экономичных заготовок, изготовление стволов на ротационно-ковочных машинах и т. п. Деревянные детали, имеющие сложную объемную форму, производят на высокопроизводительных многопозиционных автоматических станках, обеспечивающих высокую точность и качество обработки. Механизация вторглась даже в такую исконно ручную область отделки ружей, как гравирование. В настоящее время рельефная гравировка охотничьих сюжетов на коробках ружей выполняется электрохимическим способом на специальном оборудовании, разработанном и изготовленном специалистами завода.

За 33 года существования ружейного производства было создано и поставлено на серийное производство около 50 моделей спортивно-охотничьего оружия. В настоящее время на базе 10 основных моделей изготавливается более 40 разновидностей охотничьих ружей, удовлетворяющих разнообразным потребностям и вкусы охотников.

Мы гордимся тем, что нам удалось первыми в стране организовать крупно-

Граверы-художники за работой.

Гравировка на ружье ИЖ-27.

Фото Б. БАБАНОВА

позапрошлогодня. Пересек полосу ельника — так и есть! Вон воронье взлетывает, сороки стрекочут. Уж не зря, надо быть, собрались. А как сам хозяин тут? Осторожно, не спеша, стал Сенин подходить к пиру... Взглядывался, рассматривал, наконец, нашел глазами: что-то белесое лежит между пнями и куртинами иванчая — видно, как трава примята. Два ворона заметили человека, снялись с мяса. Мог бы и лось, зверем заломанный, лежать — так цвет не тот. Серуха здесь, и ясно: медведь завалил. Нажрался и отошел в сторону (не отошел бы, так птицы на деревьях сидели бы, ждали).

Василий Иванович не стал подходить вплотную, подошел настолько, чтобы

лизившись к своим деревьям, Сенин, не слезая с лошади, рассовал жердки меж еловыми лапами, затем выровнял их в помост на удобных суках, привязал жердки к этим лапам, прихватывая и березку и рассчитав помост так, чтобы, сидя на нем, быть загороженным еловыми лапами. Неудобно все это делать, сидя на лошади, но охотник не слезал, чтобы не было людского следа возле мяса. Он уже кончал работу, когда с лесовозной дороги донесся рокот мотоцикла. «Кой леший? — подумал Сенин. — Кто ж это на машине приперся? Что это? Светлая кепка? Да это же Лешка, бригадир!»

Василий Иванович стал махать ему, что-

Лошадь есть лошадь. Выскочила она на травянистый лужок и давай кормиться... Мужики услышали звяканье удил.

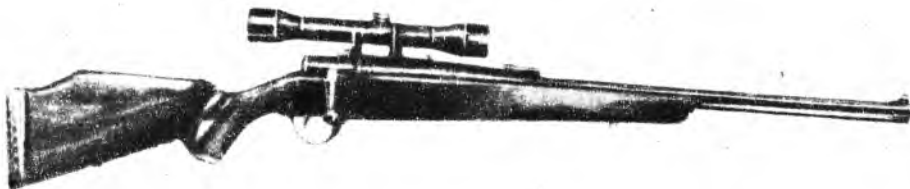
Но лошадь есть лошадь, а медведь есть медведь; что он подумал об этом переполохе?.. И лежит он, конечно, где-то рядом, да если и не рядом, так ведь слух у дикого зверя силен...

— Подумаешь! Не слышал медведя, как кричат люди... — пытался Иванов успокоить Сенина. Но тот оборвал его:

— Брось болтать! Дуботолк! Увидишь, что наделал. Я убил бы зверя с лабаза. А теперь он бросит Серуху!

Трудно, невозможно было Василию Ивановичу простить бригадира. И был он, ко-

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ. «ЛОСЬ-4»

Магазинный промысловый карабин «Лось-4».

«Лось-4» — магазинный карабин для промысловой охоты калибра 7,62 мм под патрон 7,62×51. Прежние модификации карабина «Лось» выпускались калибра 9 мм, под патрон 9×53. Магазин коробчатый неотъемный, на 5 патронов. Вес карабина (без оптического прицела) не более 3,3 кг.

Ложа березовая, пистолетной формы, с выступом под щеку. На прикладе установлен резиновый амортизатор.

Длина карабина — 1080 мм, длина ствола — 550 мм, длина прицельной линии — 470 мм. Прицел открытый для стрельбы на дистанции до 500 м. По заказу может быть установлен прицел оптический четырехкратный (ПО4×34) на съемном кронштейне.

Ствол жестко соединен со ствольной коробкой. Затвор продольно-скользящий. Запирание канала ствола осуществляется поворотом рукоятки затвора в крайнем

переднем положении. Введение боевой пружины осуществляется при досылке затвора вперед; стреляные гильзы извлекаются из патронника при перемещении затвора в заднее положение.

Ударный механизм смонтирован в затворе, спусковой механизм — в отдельной спусковой коробке. Спусковой механизм позволяет изменять характер спуска, а также регулировать его усилие (в пределах 1—1,5 кгс) без разборки карабина.

Предохранитель флажкового типа блокирует одновременно затвор и спусковой крючок.

Канал ствола и патронник хромированы. Наружные поверхности металлических деталей фосфатированы и покрыты лаком.

Поперечник рассеивания пуль (при стрельбе тремя сериями по четыре выстрела в каждой) на дистанции 100 м — не более 100 мм.

«Лось-4» применяется для отстрела среднего и крупного зверя.

Карабин «Лось-4» выпускается серийно. Цена (без оптического прицела) — 220 руб.

О карабине «Лось» см. также «Охота и охотничье хозяйство», 1968, № 11; 1979, № 3; описание патрона 9×53 — там же, 1973, № 6; патрона 7,62×51 — там же, 1976, № 9.

ОХОТНИКИ ПРЕДЛАГАЮТ

ТОБОРКИ

Не все охотники имеют возможность приобрести обувь, которая была бы удобной, теплой и легкой. Как правило, наиболее полно этим требованиям отвечает национальная обувь той местности, где проживает охотник. Особенно это касается районов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока.

По характеру своей работы мне длительное время приходится бывать и работать в оленеводческих хозяйствах. Уже вторую зиму я пользуюсь обувью, которую пошил сам по типу широко распространенных на Крайнем Севере тоборок.

Валенки обрезаются наполовину, к головкам пришиваются голенища из сукна или тонкого брезента. Для большей прочности, а также чтобы не натирало ногу, голенища лучше пришивать к валенку наружным швом.

Валенки я беру на 1—2 номера больше и в зависимости от погоды и выполняемой работы надеваю шерстяные носки или меховые, сшитые из собачьего меха.

По желанию охотника эту обувь можно носить как с поднятым голенищем, которое привязывается специально пришитой завязкой к брючному ремню, так и со спущенным. В этом случае голенища скатываются валиком и фиксируются завязкой под коленным суставом.

В. ТОЛСТОБРОВ
г. Мурманск

во всем, нужно было выбрать такой вид продукции, который в максимальной степени соответствовал бы профилю завода и спрос на который был бы устойчивым длительное время.

В 1949 г. было принято решение об организации крупного производства гладкоствольных охотничьих ружей и спортивных малокалиберных пистолетов на нашем заводе. Благодаря активной поддержке областной и городской партийных организаций в короткий срок удалось сосредоточить на заводе разбросанные войной по другим предприятиям города кадры оружейников, оснастить необходимым специальным оборудованием цехи ружейного производства и начать выпуск внача-

дни дождь моросил с утра до вечера. Случалось и снежинки попорхают, а пороши нет. В затяжной осени для колхоза выгода: дольше на подножном, меньше скотине сена стравить. Всю стерню на полях вытравили еще в октябре, всю отаву на покосах. Стали гонять скотину в выгороду — колхозный лес. У всякой валдайской деревни выгороды большая, ибо, наделяя крестьян землей при освобождении их «во время оно», землемеры учитывали, сколько тут болот да суболотей — земель никудышных. Велика была выгороды, а площадью, хоть под пастбище годных, меньше половины. Со стороны полей ее огородили жердями, а по просекам, границам с гослесфондом, оградили «осеками» — подрубали деревья некрупные, на высоте метр-полтора, валили вдоль границы, не отрубая от высокого пня. Больше десятка километров границ с гослесом, с осеками было под надзором колхоза. Ведь окажись пролом, какая-нибудь корова или лошадь уйдет искать травы побогаче, ну и пропащее дело: попробуй ищи ее в гослесфонде, а его много, верст на двадцать пять ушел он до Валдайского озера. А проломы бывали: то ветер дерево повалит, то зверь нарушит.

Вдруг обнаружилось: не хватает одной коровы, да какой — чемпионки по надоям! Пошумели колхозники на собрании. На другой день кто-то сбежал на выгороду, поискал, да и назад ни с чем. Бригадир нарядил «искать настояшше» Василия Ивановича Сенина, охотника, славного на всю округу.

На следующий день чуть свет отправился Сенин к выгороду: топор за пояс, ружье повесил на плечо, а сумку с хлебом — за плечи. Пошел вдоль осеков с гослесфондом — нет ли где пролома, нет ли следа Серухи. А в самой выгороду искать нечего: вчера ходили там, звали ее, а если бы медведь задрал, так воронье сказало бы, где лежит, — велик медведь, если корову положил, да не мог ее сразу проглотить. Но приходится выгороду проверить — хоть пролом найти. Лес тут, как и не лес: на дрова не скоро путное дерево найдешь, а строевого и вовсе не ищи. Где ольховая куртинка, где елки кривые да суковатые, где лишь пни-гниль, где редочь-соснячок, где болото, где ручьевина, где ивняк-кустовые. Шел, шел вдоль осеков, в дальний угол зашел — вот и пролом... Здесь Серуха и ушла, знак положила — лепехи. А дале куда?..

Километр шел по гослесфонду добрым, матерым ельником, по зеленому мху-корову — эх, красота! Ну в ельнике Серуху не ищи. А вот за ним пойдут и лога, и молодняки с покосными полянками — там ей пожитуха. Вышел на край — прошлогодняя делянка. Смотреть тошно — верхинки топорчатся, и сучья, как попало,

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

и поломанные лесины, а где и невывезенные бревна и дрова валяются. Эх, а был такой же ельник-краса!

В углу лесосеки Василий знал полянку — вон она; ага, Серуха тут побывала, травы доброй поела, да и опять свою «карточку» оставила. А куда еще ее леший понес? Придется пересечь сухую боровчину; сосны да белый мох — опять не для скотины. Спустился с бугра, пошел молодняками после давней вырубki — все осинники да березняки — голенькие, всех осень раздела.

Вот по этим местам — лесочкам да лож-

кам — долго кружил Сенин, да не видать нигде, не попадалось ему следа, где бы корова кормилась. А день уж стал к концу клониться... «Пойду, — решил Сенин, — к Кобыльской дороге. По крайности, хотя домой по дороге возвращаться буду». А до дороги-то лесом километра три, да пусть бы уж верно лесом, а то полпути болотом...

Шел, шел, пробирался, пробирался. Вдруг — что это воронье кричит!.. Уж не на Серухе ли?.. Стал по болоту на крик шагать. Вылез на сушу, на еловый край, а его насквозь видно — там ведь делянка

позапрошлогодня. Пересек полосу ельника — так и есть! Вон воронье взлетывает, сороки стрекочут. Уж не зря, надо быть, собрались. А как сам хозяин тут? Осторожно, не спеша, стал Сенин подходить к пиру... Взглядывался, рассматривал, наконец, нашел глазами: что-то белесое лежит между пнями и куртинами иванчая — видно, как трава примята. Два ворона заметили человека, снялись с мяса. Мог бы и лось, зверем заломанный, лежать — так цвет не тот. Серуха здесь, и ясно: медведь завалил. Нажрался и отошел в сторону (не отошел бы, так птицы на деревьях сидели бы, ждали).

Василий Иванович не стал подходить вплотную, подошел настолько, чтобы знать, много ли съедено, остановился шагах в двадцати. Эх, Серуха! Бедная ты, бедная! Как тебя зверь истерзал: догнал, да сверху и надел — вишь, вся загривина изорвана да и шея тоже. Брюхо распорото, с боины мясо содрано — ребра торчат, вымя выдрано...

Каждому мужику скотину жалко, да от жалости пользы нет: нужно зверя уничтожить. Нынче экую большую скотину заломал, — значит, хорош! Он и на будущий год тем же делом займется.

Стал охотник внимательно осматривать место, деревья, годные для лабаза. Вот они две елки большие, лапистые — хороши бы, да ведь почти над самой тушей. Зверь может учуять; да и стрелять худо — лапник помешает. А вон шагах в сорока две елки да березка уцелели — тонковаты, вот и не срублены. Худой лабаз, жидкий; вот если жердками связать — так сойдет. Только низко придется сидеть — всего метра три. Опасновато, да черт с ним, а вот как бы зверь не понял...

Домой Сенин вернулся уже в потемках, почти ночью. Переобувшись, поев, пошел к бригадиру Иванову. Сообщил:

— Нашел я Серуху, спасибо воронье помогло. Медвежье дело. Придется тебе скотину списывать.

— Ох, — взволновался Алексей Ильич, — это значит огромный зверь возле нас завелся. Убей ты его, Вася, Христа ради! Да ведь надо осмотреть, акт написать да в правление послать на списание.

— Так что! Неужто я сам упущу? Я уж обдумал, как лабаз сделать. Поедем-ка завтра. И акт составишь, и лабаз мне можешь делать. Не горзд далеко: по дороге, по Кобыльской версты четыре, да к дялянке позапрошлого года верста. Возьмем пару коней да верхом.

— Ладно же. Завтра после завтрака на выгоре словим коней и махнем.

Полутор бригадир зашел к Сенину еще в сумерках:

— Поезжай, Вася, а мне на часок придется задержаться с нарядом. Ну да я быстро, может, еще и догоню.

Сенин позавтракал и — в путь. Взял на выгоре добычу Машку, — ловится просто, смиренная, поводиная. С собой ружье, топор за поясом, ну и торба — хлеба-то никогда не мешает взять в лес.

Подъехал по Кобыльской дороге в тракторной колее на дялянку, слез, срубил пять сосновых сушин с руку толщиной (они легкие и сухие — смолой не вымажут), вырубил из них жердки длиной метра по два с половиной, сел с вязанкой жердок на Машку и проехал к дялянке, а по ней до намеченных для лабаза елок. Пара черных воронов съелась с мяса, едва всадник показался из леса, а как стал приближаться к туше, — и остальное воронье разлетелось на недалнюю стену леса. При-

лизавшись с своим деревьям, Сенин, не слезая с лошади, рассовал жердки меж еловыми лапами, затем выровнял их в помост на удобных суках, привязал жердки к этим лапам, прихватывая и березку и рассчитав помост так, чтобы, сидя на нем, быть загороженным еловыми лапами. Неудобно все это делать, сидя на лошади, но охотник не слезал, чтобы не было людского следа возле мяса. Он уже кончал работу, когда с лесовозной дороги донесся рокот мотоцикла. «Кой леший? — подумал Сенин. — Кто же это на машине приперся? Что это? Светлая кепка? Да это же Лешка, бригадир!»

Василий Иванович стал махать ему, чтобы не выезжал на вырубку. Но тот не понял и катил к Сенину по тракторной колее на лесосеке.

Сенин бросил работу и погнал Машку навстречу бригадиру: по пням, по корням, по сучьям, продолжая махать Алексею, чтобы остановился.

— Ты чего машешь? — удивился Иванов. С досадой и злостью Сенин обрушился на него.

— Куда ты прешься на мотоцикле, шума наделал?! — шипел он, боясь громко ругаться, потому что все же грохот мотора зверю не так страшен, как человеческий голос.

Иванов стал быстро отбиваться, мол, неонеший зверь и трактор слышал и видел, что ему мото... Сенин, не дав ему досказать, разразился бранью пуще прежнего: мол, дурак и тот поймет, что зверю плавать на машину, когда она не претя к добыче. А ты прямо на евоное мясо едешь! Он, мол, где-то недалеко! Он умней тебя: он строго чует, он не упустит твоего ни шагу...

А ведь, вероятно, он был прав. И медведь, и всякий другой хищный зверь, несомненно, с особенным вниманием, с чрезвычайной подозрительностью оценивает появление человека около своей добычи. Медведь действительно умел, сообразителен. Он уверен, что от человека не жди добра; он может отказаться от богатой добычи, к которой так бесцеремонно примчался человек. Конечно, медведь мог оказаться и так близко, что самая тихая работа Сенина не ускользнула бы от его слуха, но, вернее, находился все же не рядом.

Охотник не подпустил бригадира к падали ни на мотоцикле, ни пешком. «Садись, мол, на кобылу, съезди, осмотри. Я у машины подожду. Пусть человеческого следа у мяса не будет. Понял!»

Иванов так и сделал, только, когда проезжал под лабазом, задел головой за жердку, кепка упала на землю; он соскочил с лошади, ухватившись за жерди, и сдернул пару еще не до конца привязанных. Жерди ударили по лошади. Она с испуга бросилась вперед, прочь с лесосеки в подступившую чащу молодого ельника — только треск пошел!.. Иванов схватил с земли кепку, да бегом за кобылой. «Тпру! Тпру! Тпру! — орал во весь голос. — Тпру! Тпру!...»

Примчался Сенин. Еле догнал бригадира, схватил за плечо: «Замолчи, а то убью!» Иванов, конечно, умолк, но Машка от его крика уже умчалась куда-то. Главное теперь найти лошадь: от удара по спине да безумного крика и смиренная Машка уйдет черт те куда...

— Чего теперь бежать без толку? — бранился Сенин. — Дуром ты, черт дурной, еще хуже ее уронишь. Тихо пойдём, скорей сыщем.

Лошадь есть лошадь. Выскочила она на травянистый лужок и давай кормиться... Мужики услышали звяканье удил.

Но лошадь есть лошадь, а медведь есть медведь; что он подумал об этом переполюхе?.. И лежит он, конечно, где-то рядом, да если и не рядом, так ведь слух у дикого зверя силен...

— Подумаешь! Не слышал медведь, как кричат люди... — пытался Иванов успокоить Сенина. Но тот оборвал его:

— Брось болтать! Дуботолк! Увидишь, что наделал. Я убил зверя с лабаза. А теперь он бросит Серуху!

Трудно, невозможно было Василию Ивановичу простить бригадира. И был он, конечно, прав: шум мотора и крик прогнали зверя...

Бригадир укатил на своем мотоцикле. А Сенин все же доделал лабаз: работы оставалось пустяк, да и кто его знает; медведь успокоится, походит вокруг да около и, может быть, через несколько дней придет на мясо... Надежды, правда, маловато, — ведь того и жди, выпадет снег и зверь заляжет в берлогу...

Три дня Сенин не бывал у «медвежьих харчей», а на четвертый не стерпел и съездил на той же Машке поглядеть. Осмотрел тушу и убедился, что птицы пользуются, похоже и лисица урвала малость, но было ясно: медведь не трогал свою добычу.

Запах от мяса шел еще сильнее, чем прежде. Погода оставалась теплой — не теплой, но без заморозков. Василий Иванович пропустил еще день. А когда потом поехал нарочно в середине дня, чтобы не застать зверя на корове, увидел: корова перевернута с левого (ранее объеденного) бока на правый и обе ляжки съедены. Ладно же!.. Ох, только бы снег не выпал!

На следующий вечер, задолго до сумерек Сенин с пятнадцатилетним сыном Яшкой выехал на двух лошадях. Расчет у охотника был такой: забраться на лабаз самому с лошади, а Яшке отвести лошадей на Кобыльскую дорогу и по ней к Большому логу, там привязать Карьку на длинной веревке к одиночной березе, а Машку пустить, не привязывая, — она от товарища не уйдет. Яшке ждать у костра.

Уж как там дальше будет, удастся ли убить зверя или нет, все равно после выстрела, а то и двух, Яшка приедет и отправятся Сенины домой. Первая часть плана прошла полностью.

Василий Иванович, забравшись на лабаз, уселся, поставив ноги на еловые лапы. На удобную раздвоенную лапу положил ружье. И стал ждать. Пока солнце не село, было как-то не скучно...

Ночь пришла тихая и без дождя, хотя и облачная. Стало томительно, особенно из-за темноты, да еще, хоть и без ветра, а как-то натягивало, наносило тошный запах.

Скучно и трудно ждать не смей подвигаться, погреться, покурить. Ну да настоящий, бывалый охотник давно привык терпеть всякое — терпит и терпит! Сидит Сенин, глядит, как становится все темнее и темнее, слушает, как вдали ухает сова. А это что?! Да это рысь прокричала, низкий голосом небыстро мяукнула, и еще раз раздалось это резкое протяжное мяуканье — куда громче, страшнее и противнее крика домашних кошачьих свадоб.

Сенин надеялся, что медведь придет, если не засветло, так хоть бы в сумерках, а его нет и нет... Сова опять ухает, гудит, а в другой стороне, теперь уж да-

лековато, еще раз прокричала рысь. «Эва, чертова скотинина! Орет! Под весну — так к свадьбе. А теперь-то, под зиму, уж чего орать?» — думает так Сенин, а сам следит за каждым малейшим шорохом. Ну да хоть аккуратно медведь ходит, а здесь кругом хламу-лому много — как ни осторожен, а хрястнет.

Стало вовсе темным-темно. Ночи-то и лунные, да поздно месяц поднимается. Теперь явись зверь — стрелять нельзя, ждать придется: когда месяц высоко будет — можно ноги целиться.

Сидит Сенин, ноги стынут, а ждать надо. Сидит, ждет... Слушает...

Ой! Недалеко треснуло... Он! Замер Сенин, слушает... Опять треснуло с правой стороны, где еловая чаща. Слушает, слушает Сенин... а тишина... тишина... тишина...

«Что же он проклятый не идет? Ан и ладно — не успеет нажраться до месяца». Слушает, слушает охотник... слушает...

«Ой, треснуло, да ведь вовсе близко! Ну, иди, иди...» — думает человек, а самому страшновато — уж больно низок лабаз! Так и пошел холод по спине... Тихо-тихо, не шуркнув рукавом по лапнику, взял ружье, держит обеими руками. Опять легонько треснуло... еще... Вот-вот выйдет он на чистину... Стрелять покуда нельзя, а такую громадину будет видно.

Вдруг — как фуркнет басом да с рывком! И еще: засопело — опять — как фужнет!.. И вот треснуло чуть дальше... и еще подальше... «Учуял сатана, — понял Сенин. — Ох, мотоцикл Лешкин!.. Ох, балда! Ох, дурак! Как ему наказано было, как ему говорено: на лошади, на лошади... Эх, наполохан зверь, осторожничают...»

Еще услышал охотник треск и еще — все дальше, дальше...

Может, оно и так, что зверь после того шума стал не в меру осторожничать, а может, и не так. Не вернее ли такое: если Сенин слышал запах порченного мяса шагов за сорок, значит было в воздухе, если не ветерок, то какое-то почти незаметное движение; оно и донесло с низкого лазаба запах Василия зверю — «Берегись! Человек здесь!» Нужно ли говорить, каким сильным обонянием обладает медведь, как безошибочно он может оценить запах!

С полчаса еще сидел Сенин на лабазе. Начало светлеть небо — месяц, значит, всплыл. Но медведь не возвращался... А Сенин оставался еще на лабазе лишь для очистки совести. С досадой слез он на землю и пошел дорогой к Якову.

После этой неудачи Сенина много было толков в деревне. А у самого охотника с бригадиром вышел большой скандал, а то и драка, если бы Иванов отругивался, а не отмалчивался: признал он свою вину и только просил Василия не злиться:

— Ну что ты, Вася! Ну я же ведь никакой не охотник!

Сенин получил кое-что как бы в виде компенсации: бригадир обещал ему ни на какие работы не назначать без его желания. Это даст возможность заняться охотой: пойдет Сенин за белкой со своей лавочкой Айной, наладит к зиме капканы на норку и лисицу. Ну, конечно, подзаработает на этой пушине. Он считал, что после двух встреч с людьми у падали медведь к ней больше не подойдет. Но был не прав. Когда через три дня зашел к своему лабазу, оказалось, что от коровьей туши почти ничего не осталось... Почесал Василий Иванович затылок, при-

здумался: не посидеть ли еще разок?

А ночью выпал снег, который так сильно запаздывал...

На рассвете глянул Сенин в окно — белым бело! Ровная, сплошная пороша. «А будь ты проклято! — ругнулся охотник. — Вот тебе и медведь!» Вышел он на улицу поглядеть — в самый раз за лисицей с флагами идти... Вернулся в избу, залез на лежанку, пока Прасковья печку еще не потопила. Закурил. «Никуда ныне не пойду. Мало ли дел накопилось, покуда за медвежатинкой гонялся».

С Айной за белкой пошел он на следующую день. А белки немало. Правда, поближе ее уже повыщелкали другие охотники да и сам, когда медведю давал ускокаиваться да позабывать то одно, то другое. И отправился он подальше, туда, за вторую лесосеку, за серухину смерть. Идти хорошо — снег неглубок и морозец добрый, порошу держит, а руки не стынут, особенно на ходу. Правда, насчет белки не так, чтоб везло, часа два ходили, а только трех взяли...

Айна опять голос дала. Прибавил Сенин шагу — вот ложок переити, там будет сосняк... Стой! Что это? Сенин глазам было не поверил: на снегу, на печатной пороше след медвежий! Да какой! Охотник такого еще никогда не выдвал! — передняя лапа, что мужичий валенок!.. Это ж он, Серухин хозяин!.. Да как же он снега заранее не угадал? Как не залез?.. Тут уж не до белки, не до стрельбы. Надо окладывать. Добежал к Айне, взял ее на веревку — водить придется...

Оклад — дело известное, иди, задавай круг за кругом... Идет Василий Иванович, а сам думает: «Если его не стронул кто-то, так недалеко уйдет. Где осень проводил, тут у него и зимовка...» И верно: всего круга три или четыре загнул Сенин и все — как пересек зверь моховину-болотину и ушел в частый ельник-жердяк, так больше следа и не показал. Значит лег! А ну как своим следом задом из оклада ушел? Побежал окладчик до болотины. Вот он, входной след... Каждый шаг зверя стал проверять охотник: ведь как ни аккуратен зверь, какой ни мастер обмануть, а где-то хоть разок оступился. С полверсты прошел Сенин в пята звериного следа — нигде нижакого подозрения... Обложен зверь!

Вечером окладчик обошел и позвал на охоту надежных охотников из своей деревни и из соседних — всего семерых. Всех уговаривал: «Надо обязательно завтра же облаву делать, а то ну как снег растает и зверь с берлоги сойдет».

Наутро, еще до свету, собрались у Сенина все. Поехали в двух санях. Одна лошадь была из Гряд — на ней поехали Евдокимов и Зайцев, а другая своя, заозерская — это бригадир Иванов своего личного Красавчика удружил. Распределились семеро на двое саней — поехали. Утро выдалось доброе: мороз невелик и тишина. Пока ехали да ставил Василий стрелков на номера, да заводил загонщиков, вовсе рассвело.

Сам Сенин стал на главном номере, на моховом болоте с редкими соснушками-старушками, на входном следу — верней всего, медведь, поднятый, своим следом в пята пойдет. Справа от Сенина шагах в шестидесяти стал тесть его Григорий Семенович, стал тоже на мху (хоть и пожилой человек, а еще охотничает и стрелок охотный, а главное, он в басае, в эте

своем, души не чаял, как сына любил, — случись ошибка у Василия пули, головы своей старик не пожалеет, бросится на помощь). Слева от Сенина стали грядские Евдокимов и Зайцев, оба надежные, не впервой на медведя вышли. Ну а в загонщики пошли Борис Мишин и Илья Шабунин — тоже новички; к ним, чтобы крику побольше, Сенин своего сына Яшку добавил, — этому бригадир свое ружье доверил.

Сенин объяснил загонщикам, как делать: сперва, с места не сходя, покричать, а там разойтись несколько, двинуться к стрелкам не спеша, крику прибавить, опять постоять. А если медведь не будет вставать, пальнуть в небо из ружья. Объяснил сколько подождать, чтобы ему до номера успеть...

Стал Василий на свою точку. Как ни тихо было, а поднялся легкий ветерок да, как на заказ, не от стрелков на берлогу, а как раз от еловой чащи, что темнеет за болотом, от медвежьего логова на номера. Полюбовался Сенин той чащей — хороша, плотна да и красива. «Будь я сам медведь, — ухмыльнулся в усы Сенин, — здесь лежать стал бы». И верно: весной проснется зверь — за едой далеко ходить не надо — вот оно клюквенное болото, тут и кормись.

Огляделся Василий. Стоят его товарищи, замерли, не шелохнутся... Соснушки некрупные да и нечисто растут, хоть на иных и нависли лишайники, что твои бороды седые, но для стрельбы помехой не будут. Стал Сенин поудобней, чуть подмял снег под ногами, устоялся на след зверя, малость потускневший, припорошенный ветерком. Зверина здоров, небось, от крика не напугается, бойко не побежит... а стрелять надо обязательно в лоб: в грудь сразу ни за что не положишь.

Закричали... Глядят стрелки: вот покажется... вот выйдет из ельника... Вот выйдет... Помолчали загонщики, тронулись в ход, опять подняли крик — Борис низким, густым голосом бухает, сам что медведь, а Илюха легким голосом: «Ух!.. Ах!.. Ух!.. Ах!..» А вот и Яшка старается: «Ого-го, ого-го, ого-го!» Покричали, остановились, на месте крикнули... А медведя нет. Не хочет вставать.

Выстрел в загоне! Еще!.. И вон он, зверь. Ох как машет!.. Скачет медведь прямо на Василия, скачет и на каждом скачке кланяется... Ну и велик же! Приложился Сенин и ловит лоб на мушку, а лоб кланяется и кланяется. «Как птицу, в лет», — подумал Василий и понял: когда голова поднимется, надо под нее ладить — и будет на поклоне в лоб...

Грох!.. — ударил выстрел Сенина, и он увидел: медведь остановился... стоит...

У Григория Семеновича душа замерла: стал медведь против Васи шагах в двадцати... Ох! Что будет? Старику ловко зверю под левую лопатку целить... Но медведь, где стоял, там и рухнул. Послал дед Григорий пулю ему в левое ухо — не шевельнулся зверь... Стали подходить охотники. Вот уже видна дырочка между глаз. Ну и молодец же Василий! При такой скачке такой громадины не растерялся, сумел угадать.

Говорят: скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, а тут наоборот вышло: долгой сказка была, а дело сделалось мигом. На обратном пути заезжали в Гряды за вином. В магазине и свешали скотинника — 332 кило!

Виталий ИВАНОВ

РЖАВЧИК

От старого родительского дома
 В каких-нибудь полутора верстах,
 За кромкой полевого окоема
 Начало брал заброшенный овраг.
 Заросший густо кленом и осиною,
 В крапиве и переплетенье лоз,
 Он круто вел в прохладную низину,
 И это место Ржавчиком звалось.
 Здесь родники сочились неслышно,
 В ольшанике не просыхала топь,
 Под сенью крон, как под зеленой
 крышей,
 Сплетались кружева звериных троп...
 Я после в жизни исходил немало
 И повидал далекие края,
 Но не отсюда ли взяла начало
 Тропиночка охотничья моя?
 Весною, помню, забурлят овраги,
 Бугры обсохнут, ручейки — рекой,
 И в Ржавчике пойдут такие тяги —
 Забудешь сон и отдых, и покой!
 Как ждали мы, мальчишки, эти сроки,
 Теряя к школе всякий интерес.
 Едва, бывало, кончатся уроки,
 Ружье — за спину и — скорее в лес.
 А ночь придет — на Егерском кордоне
 Лесник Степаныч встретит, как отец.
 Наш Ржавчик был всегда родимым
 домом
 Для молодых охотничьих сердец.
 Прошли года, и я уже не мальчик,
 Но благодарно помню до сих пор
 Заветный, маленький, уютный Ржавчик,
 Что вывел на охотничий простор.

Станислав КУНЯЕВ

Покой и тишина... Слышать, как талый снег
 Ползет по берегам, шурша и осыпаясь,
 И как ручей стремится к реке журчащий
 бег,
 И как свистит кулик, с ручьем
 перекликаясь.

Опять на Север селезня влечет,
 опять в протоке хариус играет.
 Река шумит,
 а сердце замирает,
 Что это не река,
 а жизнь течет!

Да, это жизнь...
 Как сладок дух берез
 Светловолосых,
 тонких,
 белоствольных!
 Иль шелест их смутил тебя до слез,
 Иль дым костра причина слез
 невольных —
 Я не пойму...
 Гляжу на белый свет

ОДИНОКАЯ БЕРЕЗА

Седая дымка затянула дали,
 И, наклоняясь, будто в полусне,
 Стоит береза в кружевной вуали
 С невысказанной думой о весне,
 Стоит она в метельном хороводе,
 Как одинокий парус над водой...
 К ней только летом человек приходит
 И с радостью, и со своей бедой.
 Но сердце выплеснет и вновь вернется
 к людям,

А ей одной качаться на ветру,
 Встречая бури ледяные грудью
 И одеваясь в иней поутру.
 Под монотонные напевы вьюги
 Среди полей, от леса далеко,
 Быть может, с грустью о зеленом друге
 Задумалась береза глубоко.
 А может, грезится ей, может, снится
 Лазурный день, когда растает снег,
 И думами своими поделиться
 К ней снова возвратится человек.
 Коснется он подружки белобокой,
 Расскажет, чем душа его полна,
 И сразу станет ей неодиноким,
 И сердце распахнет ему она...
 Вот потому-то, глядя в дали
 И наклоняясь, будто в полусне,
 Стоит береза в кружевной вуали
 С невысказанной думой о весне.

НЕЗНАКОМКА

А осень намела листья по пояс,
 Нежарким светом даль озарена.
 Рамонь... Дорога... Пригородный поезд...
 И юная блондинка у окна.
 К окошку голову склонив устало,
 Она сидела с книгой в руке
 И что-то с увлечением читала
 В пути на иностранном языке.
 Как волшебства прекрасного, рукою
 Она касалась бережно страниц.
 Каким теплом, какою добротой
 Светились глаза из-под ресниц...
 Летел лесами пригородный поезд,
 И был в купе полупустом уют.
 — Что вы читаете? Простите за
 нескромность,—
 Спросил я тихо спутницу свою.

— Толстого во французском переводе,—
 И на окошке взгляд ее застыл,—
 Лев Николаевич по такой погоде
 На вальдшнепов охотиться любил...
 А за окном мелькали перелески,
 Березы в белокипенной коре,
 Поляны, травы в паутинном блеске,
 И полог неба, вымокший в заре.
 Наплыл перрон, и через три минуты
 Мы навсегда расстались у дверей.
 Я имя не спросил. Но почему-то
 Так хорошо мне стало рядом с ней.
 ...Я снова в поезде. Листва устало
 Ковром ложилась возле полотна,
 Но главного чего-то не хватало —
 Наверно, той блондинки у окна...

Юрий ЛИБЕРОВСКИЙ

ЗАЗИМОК

Цветов огни недавние —
 пролесок синий пыл,
 кусты лиловой дафнии
 нежданный снег закрыл.
 Обрушил шторм нордостовый
 пурги колючий дым,
 качался лес исхлестанный
 его дыханьем злым.
 Разлив с трудом протаскивал
 шугу сквозь сетку ив,
 и день весны неласковый
 был холодно красив.
 Сквозь сосен скрип неистовый,
 с утра до первых звезд
 дарил цветными свистами
 веселый певчий дрозд.
 Метался ветер в ярости,
 крутя снежинок лет,
 а дрозд все пел о радости,
 которая придет.
 Певец, апрелем призванный,
 в морозный шторм не смолк.
 Он светлой силой жизненной
 с людьми сравняться смог.

В нашей стране Сетон-Томпсон давно обрел вторую родину. Его книги издавались в России сразу же после их выхода в Нью-Йорке. Уже в 1910 г. в Москве было выпущено полное собрание сочинений Сетона-Томпсона в 10 томах. Сегодня его книги выходят на русском и других языках нашей страны огромными тиражами. Недавно издательство «Московский рабочий» порадовало советских читателей отлично изданной книгой, куда вошли не только широко известные произведения Сетона-Томпсона о животных, но и интереснейшая автобиографическая повесть «Моя жизнь», издававшаяся на русском языке намного реже его рассказов¹.

Эрнст Сетон-Томпсон (1860—1946) родился на севере Англии. Когда мальчику было шесть лет, семья переехала в Америку. Сетон-Томпсон жил то в городах Канады и США, то на фермах, расположенных в первозданной глуши. Он много путешествовал по лесам и прериям, которые неудержимо влекли его всю жизнь. «Я полюбил дикую природу с детства», — вспоминает Сетон-Томпсон. В этом удивительном человеке естественно сочетались охотник-любитель и пылкий натуралист, художник и писатель.

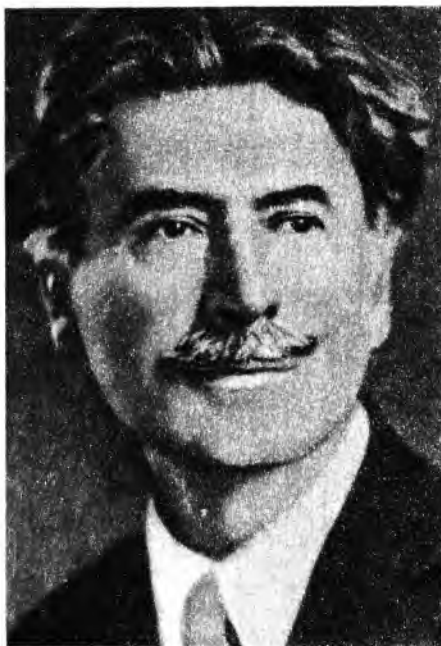
Литературное наследие Сетона-Томпсона — это всемирно известные рассказы о животных, повести «Рольф в лесах» и «Два маленьких дикаря», автобиографическая повесть «Моя жизнь». Творчество талантливого канадского писателя оказало глубокое влияние на литературу о животных.

Все свои произведения Сетон-Томпсон иллюстрировал сам, и его превосходные рисунки до сих пор воспроизводятся при переизданиях его книг.

Но Сетон-Томпсон не только писатель и художник, он и настоящий ученый, автор таких работ, как «Млекопитающие Манитобы», «Определитель птиц Канады», восьмитомная «Жизнь диких зверей».

Органическое сочетание знаний натуралиста с наблюдательностью охотника и талантом писателя позволило Сетону-Томпсону поразительно точно, зримо, ярко показать своих героев. Животные в его книгах — ни плохие, ни хорошие: они такие, какие есть на самом деле. Сетон-Томпсон никогда не допускал ошибок, свойственных многим, писавшим о животных, — он никогда не наделял птиц и зверей человеческими характерами и качествами. Хищники у него — всегда хищники, готовые при первом удобном случае поживиться овцой или индейкой фермера. Но эти же звери вызывают у нас глубокое сочувствие своей отчаянной борьбой за существование, своей нередко трагической судьбой.

В этом номере мы публикуем (с небольшими сокращениями) главу из книги «Моя жизнь», посвященную охоте на оленей и лосей. События, о которых повествует автор, происходят в Канаде, в провинции Манитоба, в районе, расположенном к западу от озера того же названия. В мелколиственных и смешанных лесах Манитобы водилось множество белохвостых оленей, на которых и охотился Сетон-Томпсон; в своей повести он называет их просто «оленьями». Белохвостый (виргинский) олень, принадлежащий к подсе-

СЕТОН-ТОМПСОН— ОХОТНИК, ПИСАТЕЛЬ, НАТУРАЛИСТ

мейству американских оленей, — типичный обитатель лесов южной Канады и США, самый многочисленный из американских оленей, важнейший объект спортивной охоты. Упомянутый в тексте чернохвостый олень распространен в западной части Северной Америки.

Сетон-Томпсон упоминает и других представителей фауны Канады: голубую сойку (родственницу нашей сойки) и зайцев. На юге Манитобы обитают два вида зайцев: американский, или малый, беляк, и белохвостый заяц; о каком виде идет речь у Сетона-Томпсона, неясно. Куропатки, которых он стрелял попутно, это, видимо, такие же белые куропатки, которые живут и у нас. Волки и лоси также относятся к видам, общим для Северной Америки и Евразии.

Читая описание охоты на оленей и лосей, вы неизбежно обратите внимание на низкую результативность стрельбы автора и его друзей. Причина и в плохой стрелковой подготовке охотников, и в недостаточной убойности применяемых ими патронов. Даже при стрельбе, как говорится, «по месту» с 20 и 40 шагов, лось все-таки убежал...

Сетон-Томпсон охотился с магазинной винтовкой Винчестера. В 1883 г., когда происходили описываемые события, на руках у американских охотников были винтовки Винчестера моделей 1866 и 1873 годов, обе — с трубчатым подствольным магазином и скобой-рычагом Генри. Какая именно модель была у Сетона-Томпсона, мы не знаем, да это и не существенно. Важно другое: даже самый сильный патрон, выпускаемый для этих винтовок [44—40 Винчестер], имел дульную энергию всего 105 кгс · м, что заведомо недостаточно для охоты на лося. Современные патроны, применяемые американцами для отстрела этого зверя, обладают дульной энергией в 500—600 кгс · м.

Всякий знает, что Сетон-Томпсон — замечательный писатель, художник и натуралист; публикуемая глава убедительно свидетельствует, что он был также и настоящим, азартным охотником. За 19 дней охоты Сетон-Томпсон с тяжелой винтовкой, преследуя оленей и лосей, «обморозил себе ноги, расшиб колено, потерял в весе» и все-таки прошел по снегу (без лыж!) 480 км: на такое способен только человек, страстно любящий охоту. На это обстоятельство следует обратить особое внимание: ведь если бы не было охотника Сетона-Томпсона, то, безусловно, не было ни Сетона-Томпсона натуралиста, ни Сетона-Томпсона писателя...

Ну а как же быть с клятвой Сетона-Томпсона — никогда больше не стрелять лосей! Это объясняется не внезапным угасанием охотничьей страсти, а тем, что к концу прошлого столетия лось был практически истреблен на юге Канады и в США. Поэтому-то Сетон-Томпсон, продолжая активно охотиться и в последующие годы, перестал в то же время стрелять «редкого зверя американских лесов».

С охотой связано все его творчество, вся его жизнь. Заветная мечта пятнадцатилетнего мальчика — «иметь ружье» («Моя жизнь»). «Меня всегда поражала, — пишет Сетон-Томпсон в том же произведении, — та необычайная точность, с какой эти люди узнавали птиц по полету». «Эти люди» — охотники, рассказы которых любил слушать Сетон-Томпсон и которые многому его научили.

¹ Сетон-Томпсон Э. Моя жизнь. Животные — герои. Судьба гонимых. Мои дикие друзья. М., «Московский рабочий», 1982, 214 с., тираж 150 тыс. экз., ц. 2 руб. 20 коп.

ОХОТА НА ЛОСЯ И ОЛЕНЕЙ

Э. СЕТОН-ТОМПСОН

Рисунки автора

Н е раз мне случалось видеть следы оленя, когда я бродил по болотистым местам, разыскивая птичьи гнезда. Однако еще ни один олень не попался мне на глаза. Но как только выпал снег, я дал себе слово, что буду ходить на охоту до тех пор, пока олень не станет моей добычей.

Итак, в конце октября я отправился в далекий путь. Прошел пятнадцать миль, но ровно ничего не увидел. На следующий день я прошел двадцать миль по глубокому снегу, нашел два старых лосевых следа и снова вернулся домой с пустыми руками, усталый и измученный.

Наутро я продолжал свои поиски. Теперь я пошел в другом направлении; шел долго и снова заметил два старых следа. Они привели меня к лесистой местности, где, судя по свежим следам, недавно были олени.

На рассвете следующего дня мы вдвоем с братом отправились на поиски оленей. Я видел семь оленей, он двух. Я слегка ранил одного оленя, но ни одного не убил.

Впервые мне пришлось видеть диких оленей. Этих минут я никогда не забуду.

Мы переходили через гребень холма, когда я заметил свежий след и сказал брату:

— Пойдем по этому следу, он выглядит совсем свежим.

Не успели мы пройти и нескольких шагов, как брат закричал:

— Стой! Вот и олень, прямо перед тобой.

И на самом деле, внизу, в ложине, заросшей кустарником, виднелись белые хвосты двух оленей — сами олени были такой же окраски, как и кусты в осеннем наряде, но белоснежные хвосты, поднятые прямо вверх, резко выделялись.

Я простоял минуту, любуясь изящными созданиями. Но вот они продвинулись вперед и начали прыгать вверх и вниз с необычайной легкостью какими-то своеобразными прыжками. Я думаю, что они играли, потому что в их движениях не было заметно и следа торопливости или тревоги.

Мне казалось, что они прыгали на одном месте. И только потом, приглядевшись внимательнее, я понял, что они убежали, их стройные ноги касались то одной, то другой вершины холма, а сами олени становились все меньше и меньше.

Выше и выше они подымались в воздух, а потом грациозно скользили вниз, огибая высокий хребет. А когда эти бескрылые птицы летели через пропасть, их белые хвосты, словно флаги, висели в воздухе.

Я стоял, очарованный чудесной картиной, пока олени не исчезли из виду. У меня не поднялась рука, чтобы спустить курок.

Потом я пошел туда, где, мне казалось, олени прыгали на одном месте. Вот я нашел один след. Но где другой? Я осмот-

рел все кругом и был крайне удивлен, когда обнаружил ближайший след на расстоянии пятнадцати футов. Я пошел дальше. Снова такой же разрыв, опять и опять. Дальше расстояние между следами было в восемнадцать футов, потом в двадцать футов и, наконец, в двадцать пять. Каждый из этих легких, игривых прыжков покрывал расстояние от пятнадцати до двадцати пяти футов. Так что же это такое? Разве так бегают? Да ведь они просто летают и только время от времени спускаются вниз, чтобы коснуться вершины холма своими изящными копытцами!

Под вечер я увидел еще трех оленей, дважды выстрелил, но оба раза промахнулся.

На восьмой день мы отправились на охоту целой компанией, и, как назло, хоть бы один олень попался нам на глаза за весь день! Но перед уходом Джим Дуф подзадорил меня еще раз попытаться счастья.

Не успели мы подойти к лесистым берегам озера Часка, как откуда ни возьмись выскочили три великолепных оленя. Они промчались мимо нас на расстоянии около ста ярдов. Мы оба выстрелили и ранили одного оленя. Но пуля не остановила его, и он умчался вместе с товарищами с быстротой ветра.

Бегом отправились мы по кровавым следам оленя и взбирались с холма на холм, не чувствуя усталости. Позади было уже несколько миль, когда, взобравшись на макушку холма, я взглянул вниз и плашмя повалился на снег.

— Вот они! — едва переводя дыхание, вымолвил я.

Мы подползли к самому гребню холма, и что же? Внизу, совсем близко, стояли два оленя и глядели на нас.

Дрожащими от волнения руками быстро, слишком быстро мы вскинули наши ружья и выстрелили. Олени не тронулись с места и продолжали смотреть на нас.

Второпях мы зарядили ружья и снова спустили курки. И еще раз промахнулись.

А когда олени повернулись и игриво помчались вдалеке, я послал им вслед еще одну пулю.

Она просвистела мимо.

Какая досада! Ведь если бы только мы не погорячились, два прекрасных оленя стали бы нашей добычей.

Как бы там ни было, мы продолжали идти по следу раненого оленя до самого заката солнца.

Вдруг мы столкнулись с индейцем, который, по-видимому, охотился на того же оленя.

Это был высокий, стройный человек со строгими чертами лица и с типичным для индейцев орлиным носом. Он был обут в мокассы, на плечи наброшено белое домотканое одеяло. Его длинные черные волосы были заплетены в косы и украшены бронзовыми кольцами и наперстками. На голове была красная повязка, за плечом ружье, на поясе висел охотничий нож.

Часка — так звали индейца — был молодой вождь племени кри. Он был человеком бывалым и довольно хорошо владел английским языком.

Мы сразу почувствовали симпатию друг к другу. В его спокойных, горделивых движениях было какое-то непередаваемое обаяние, и я знал, что он откроет мне новые тайны леса.

Оказалось, что Часка стрелял в трех оленей и спугнул их. Он знал, куда они убежали, и с откровенностью, не свойственной индейцам, указал нам это место, добавив:

— Там они переночуют, а наутро будут моей добычей; раненому оленю теперь уже не уйти далеко.

Распрощавшись, мы пошли, сначала как бы направляясь домой. Пройдя некоторое расстояние и убедившись, что Часка потерял нас из виду, мы повернули обратно с намерением пробраться в чашу, куда скрылись на ночлег олени.

Уже смеркалось, когда мы пришли туда. Встревоженные олени сорвались с места и исчезли в темноте.

— Пусть-ка теперь Часка поищет их утром. Посмотрим еще, чьей они станут добычей!

Усталые и голодные, мы пошли домой — впереди было еще двенадцать километров снежного пути.

Назавтра, чуть только занялась заря, я поспешил в оленью чащу, чтобы опередить индейца. Со мной было несколько моих товарищей. При нашем приближении олени разбежались в разные стороны.

Мы пошли по следам одного из оленей и были на расстоянии около мили от него, когда вдруг услышали позади себя выкрики индейца. Я узнал голос Часки. Он отдавал распоряжения своим товарищам. Потом мы услышали выстрел, потом снова направляющие выкрики Часки. Еще один выстрел. И вслед за этим совершенно отчетливо — торжествующие возгласы индейцев. Мы повернули назад. Индейцы подстрелили двух оленей, третий же убежал.

Днем я столкнулся с Чаской — мы оба бежали по одним и тем же следам.

Я сказал ему:

— Почему ты взял моего оленя?

Часка нахмурился:

— Как это — твоего?

— Ведь я же первый ранил его.

— Ранил? Этого мало. Добыча не твоя, добыча принадлежит тому, кто убил зверя. Я застрелил этих двух оленей.

Я не стал спорить, но запомнил это правило для будущего.

Мы продолжали свою охоту вместе, и я не расставался с Чаской до вечера. Он был чудесным парнем и прекрасным знатоком природы.

На следующий день я опять встретился с Чаской, и мы снова бродили вместе по следам. Я был ходоком не хуже, чем он, но все-таки и в этом отношении мне было чему поучиться у него.

Отпечатки моих следов на снегу были пятками внутрь, носками немного наружу, а следы Часки, наоборот, пальцами внутрь. Так обычно ходят индейцы. Я подсчитал, что когда я шел по способу Часки, длина каждого шага у меня увеличивалась на дюйм, и я значительно выигрывал в скорости. Больше того — при таком способе ходьбы работают все пальцы ноги, не исключая и мизинца, и все принимают на себя тяжесть тела.

Мы шли по следам крупного оленя. След пересекал равнину, покрытую густыми зарослями леса, а потом поднялся на холм. Я был за то, чтобы подняться на холм, но Часка сказал:

— Нет, нет: олень бежит через холм, а потом стоит далеко и смотрит, что на том холме делается.

Мы обогнули холм. Часка был прав. Через некоторое время мы пришли к низкому открытому месту, где росли тростники. Олень обогнул это место, а я хотел идти напрямик.

Часка сказал:

— Нет, нет, не ходи. Ноги замочишь.

Там не было видно воды, но под коркой замёрзшей земли был тонкий незамерзший ил, погрузиться в него — это значило отморозить ноги. Очень скоро я испытал это на собственном горьком опыте.

Однажды мы вышли на ровное место, на котором кое-где росла лиственница. Олень бежал в этом направлении, но Часка сказал:

— Нет, нет, олень сюда не пойдет. Где лиственница, там болото. Олень не любит болото. Он пойдет туда.

Часка показал на дубовую рощу, которая виднелась в стороне.

— Олень любит дубы. Дубы растут на твердой земле. Олень роет копытом под дубом и собирает желуди. Олень любит желуди.

Так оно и было. Олень бродил по дубовой роще, откапывая копытом желуди. Но следы его здесь были настолько запутанными, что мы никак не могли разобраться, куда он ушел отсюда.

Пока мы стояли в раздумье, голубая сойка закричала: «джей, джей, джей!» — и полетела на север.

— Ага, — сказал Часка. — Значит, олень там, сойка сказала.

Следуя указаниям голубой сойки, мы сократили свой путь на целую милю.

Я узнал, что Часка определяет расстояние, на котором находится олень, по одному простому признаку — по состоянию помета на тропе. Обычно олень роняет свои «шарики» каждый час или около этого. В большие морозы они промерзают и становятся твердыми через час, а это означает, что олень находится на расстоянии четверти мили. Когда мы находили их еще теплыми, Часка шептал:

— Стой, он здесь.

Как-то раз мы зашли по следам оленя в небольшую чащу низкого кустарника. Помет был еще совсем теплый, но оленя нигде не было видно. Часка сказал:

— Он прилег.

Взобравшись на ближайший пенек, индеец громко засвистел.

И в ту же минуту на расстоянии пяти — десяти шагов поднялся олень. Он стоял, выпрямившись во весь рост, с настороженными ушами и широко открытыми глазами, видно, недоумевая, кто же это засвистел.

Часка спустил курок и олень рухнул на землю.

Часка всегда следил за направлением ветра, но я никогда не замечал, что, определяя направление ветра, он прибегал к способу, распространенному среди нас, беднолицых охотников, а именно: намочить слюнями палец и поднять его вверх. Ветер дует с той стороны, с которой сначала остынет палец. Но, конечно, в такую погоду, какая стояла тогда, мокрый палец стал бы сразу отмороженным.

Часка поступал иначе. Он обычно срывал пучок сухой травы и бросал его над головой. Этим способом он узнавал не только направление ветра, но и силу его. В зимнюю погоду, когда земля была покрыта снегом и траву негде было сорвать, Часка всегда носил пучок сухой травы у себя в сумке. Я слышал, что некоторые охотники для этой цели носят с собой перья.

Уже тогда, когда мы были друзьями с Чаской, я как-то раз отправился один на охоту. Подымаясь на холм, покрытый свежим снегом, я заметил оленьи следы, которые вели к лесу, на остоки.

«По какому следу идти?» — задумался я. Вдруг до меня донесся звук, который отвлек мое внимание, — мне показалось, что олень чешется рогами о ветку дерева. Я стал подкрадываться тихонько, осторожно...

Молодое деревцо покачивалось из стороны в сторону, а внизу, скрытый в густых зарослях, шевелился большой зверь.

— Ага, теперь ты не уйдешь от меня! Я прицелился и уже готов был выстрелить, когда вдруг заметил красную повязку и черные, как смоль, волосы индейца. Ружье выпало у меня из рук, и я закричал:

— Часка!

Мой индеец был тут как тут. Оказывается, он срезал свой кинни-кинник.

— Часка, — прошептал я, еще не в силах прийти в себя от волнения, — я чуть было не убил тебя. Я думал, что это олень чешется рогами о дерево.

Часка улыбнулся, показал пальцем на красную повязку, которая обхватывала его голову поверх ушей, и сказал:

— Мы все это носим. Теперь ты понимаешь, для чего?..

Мы встретились с Чаской последний раз на почте в Керберси. Со мной были мои старые друзья Гарри Перлей и доктор Гильберт. Часка завоевал и их симпатию.

Днем мои друзья отправились домой, я же охотился до наступления сумерек, а потом пешком пошел домой. На следующий день мы отправились на охоту с Джимом Думфом, кажется, единственным из моих товарищей, который обладал настойчивостью. Хоть бы один олень попался нам на глаза за весь день! В довершение всех неудач я отморозил себе обе ноги. На двенадцатый день, не обращая внимания на больные ноги, я снова отправился на охоту, на этот раз один. Спугнул трех оленей и тщетно преследовал их на протяжении пятнадцати миль. На следующий день я выехал вместе с братом. Мы отправились на то место, где накануне я прекратил преследование. Часа два мы шли по следам и наконец увидели двух оленей. В погоне за ними мы прошли еще пять миль. Брату надоела эта игра. Мы отправились в лагерь обедать, после чего брат уехал домой. Я же вернулся назад и продолжал идти по следам.

Под вечер я осторожно выглянул из-за холма и мельком увидел, как мне показались, оленя, лежавшего в кустах. Я всматривался несколько минут и заметил легкое движение уха. Тогда у меня уже не осталось сомнений. Нас разделяло расстояние около ста пятидесяти ярдов. Я вскинул ружье. Но — увыл! — как неслучно было оно в ту минуту!

«Руки дрожат, все равно ничего не выйдем», — с досадой подумал я и опустил свое ружье.

Через несколько минут, овладев собой, я выстрелил.

Олень вскочил на ноги и стал озираться кругом. Еще и еще раз спустил я курок.

* Кинни-кинник — смесь из сухих листьев и древесной коры, которую индейцы употребляют для курения.

А когда олень пустился бежать, я сгоряча выстрелил еще раз. Но все было напрасно. Моя первая пуля просвистела над головой оленя. Вторая попала как раз в середину его подстилки. Третья и четвертая пролетели неизвестно куда. Если бы мой второй выстрел был первым, я был бы с добычей. Но этого не случилось. Олень грациозно помчался от меня, а я бежал по его следам на протяжении десяти миль.

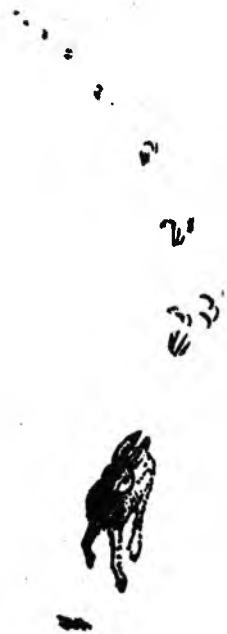
Второпах взбираясь на холм, я споткнулся и больно ударился коленом об острый корень, торчавший из-под земли. Было уже совсем темно, когда я добрался домой, обессиленный и измученный.

Итак, я охотился уже четырнадцать дней, преодолел пространство в двести шестьдесят миль (из них двести пятнадцать пешком), двенадцать раз стрелял в оленя, обморозил себе ноги, расшиб колено, потерял в весе и все же не убил еще ни одного оленя.

Колено мое болело все сильнее и сильнее, и я решил отлежаться с неделей, чтобы снова выйти на охоту здоровым и со свежими силами.

Чтобы не терять напрасно времени, я стал тренироваться в стрельбе. Смастерив оленя из дерева, я поставил его на расстоянии двухсот пятидесяти ярдов от двери дома и стал в него стрелять.

Я тренировался до тех пор, пока не стал попадать три раза на каждые пять выстрелов. Тогда меня снова потянуло охотиться, но большое колено связало меня, и я чувствовал себя так, как должно быть, чувствует себя птица с перешибленным крылом.

Наконец мое колено зажило, и я снова на охоте.

Это был пятнадцатый день моих скитаний по следам оленя. Огибая холмы, я повстречался с Дуфом и с тремя другими товарищами. Теперь нас было пятеро, и мы Гуськом направились в лесную чащу. Куропатки и зайцы то и дело попадались на нашем пути, но мне было не до них, и я ни разу не спустил курка.

Мы прошли уже около трех миль, когда я заметил свежий след оленя. Дело было к вечеру, и я бродил по следу до наступления темноты.

Наш товарищ Гордон Райт приехал на санях, чтобы развезти нас по домам. В значительный час все были в сборе, кроме меня. Друзья решили, что «этого парня» не стоит ждуть — быть может, он напал на след оленя и ушел за ним миль на двадцать. Они уехали домой, оставив меня одного.

Зачем я пускался один в эти далекие, трудные странствия, никто из товарищей не мог понять. А меня с непреодолимой силой влекло вдалеку — ведь я был теперь здоров и полон сил. Пробежать десять миль мне ничего не стоило. Я мог бродить весь день, не зная усталости. И всегда, когда я оставался один в этих тихих местах, все горести куда-то исчезали, и я был наверху блаженства.

Багряно-красное солнце пряталось за горизонтом, заливая алой краской снежную поляну. На розовом востоке вставал золотой месяц. Не было видно конца тополевого леса с его светлыми стволами, словно мраморными колоннами. Этот лес, еще не тронутый топором поселенца, был так великолепен, что мне жаль было расставаться с ним и уезжать в Онтарио.

На следующий день я прошел двадцать пять миль все так же неудачно, как и раньше. На семнадцатый день я отправился в новом направлении, к болотистым местам, поросшим елями и лиственницами. По дороге я подстрелил зайца и трех куропаток. Когда я забрел далеко по болоту, я заметил следы четырех лосей. Но было уже темно, и я вернулся домой.

Что за чарующая сила скрыта в снежных следах! Сколько чудесных рассказов можно прочесть по этим говорящим отпечаткам! Есть что-то волшебное в мысли, что там, на другом конце этой вереницы точек, находится зверь, который оставил их здесь, и что завладеть им — это вопрос только времени. Запись каждого движения так безупречна, что невольно останавливаешься в изумлении.

Время шло, а олень еще не был убит. Я боялся, что пройдет охотничий сезон, прежде чем я исполню свою клятву. Поэтому я решил больше не возвращаться домой ежедневно на ночевку и таким образом сэкономить время.

Итак, уложив в сани провизию на три дня, я выехал на охоту вместе с Гордоном Райтом. По дороге мы заехали за Джимом Дуфом. Он подбросил в наши сани своих продуктов на три дня и сам подсел к нам.

Часа через два мы остановились в лесу у подножия песчаного холма. Этот холм весь зарос ельником и показался нам хорошим местом для лагеря. Мы принялись за работу. Вырубили лес на вершине холма и загородили щитками из срубленных веток от ветра. Вскоре Гордон покинул нас.

Мы с Джимом пообедали и отправились на место, где я видел следы лосей два дня тому назад. После долгих скитаний мы наконец пришли к тополевым зарослям, где были свежие следы.

Следы кружились, переплетались, шли то в одну, то в другую сторону. Разобраться в них оказалось невозможным. Промучившись часа три, мы наконец решили, что вряд ли лоси останутся на месте, кото-

рое мы исходили вдоль и поперек. Наш новый план был такой: обойти вокруг зарослей и найти следы, которые уведоли отсюда, то есть те, которые лоси оставили за собой, покидая заросли.

Предстояло путешествие в две мили. До наступления сумерек нам не удалось закончить свой обход, мы обошли заросли с трех сторон, но следов не нашли.

Итак, мы отложили свои поиски до следующего дня и вернулись обратно в лагерь.

На рассвете, лишь только стали заметны следы, мы вышли из лагеря. Через полчаса мы нашли место, где лоси вышли из зарослей. Следы пересекали болотистые места. Лось, в отличие от чернохвостого оленя, не боится болот, хотя, по видимому, он знает разницу между болотом, заросшим ивняком, глубоким, но покрытым прочным льдом, и болотом с порослями березы, мелким, но с предательски топким дном.

Мы напали на совсем свежие следы и ступали все осторожней, боясь, что снег заскрипит под ногами. Теперь уже не было сомнения, что мы близки к цели.

Вот раздался жалобный крик сойки. Где-то недалеко затрещал сучок. Незнание становилось все тягостнее. Ясно было, что кто-то движется впереди нас. Мы нашли отпечатки огромных копыт трех великанов лосей, которые вскачь следовали друг за другом.

Не теряя надежды, мы побежали по этим следам. Нам приходилось делать два прыжка, чтобы покрыть расстояние между двумя отпечатками копыт.

Не прошло и нескольких минут, как мы услышали вдали — бэнг! бэнг! — два выстрела.

Мы остановились и посмотрели друг другу в глаза. Было до боли досадно даже подумать, что мы сами загнали лосей под пули других охотников. Судя по раскаты-стому выстрелу, это стреляли индейцы: ведь двуствольное ружье обычное их оружие. Однако мы снова пустились бежать, утешая себя мыслью, что могли и ошибиться в своих предположениях.

Вдруг меня осенила новая мысль: может быть, услышав выстрел, лоси только отбежали в сторону, а потом снова побежали по своей тропе? Джим согласился со мной, и мы снова, насторожившись, продолжали свой путь.

Не прошло и двух минут, как я увидел в просеке зарослей, шагах в двухстах впереди себя, огромного красно-бурого зверя: лось проламывал себе путь через кусты, устремившись прямо на нас.

Я упал в снег как подкошенный. Мой товарищ, хотя и не заметил ничего, последовал моему примеру.

Огромный бурый великан, грациозно

огибая деревья, с быстротой рысака мчался через кусты прямо на нас. Голова вверх, рога загнуты назад, грива взъерошена — он олицетворял собой грозную силу.

Тысячи мыслей роились у меня в голове, когда я полз по снегу прямо на тропу лося. «Как бы не промахнуться, как бы не упустить зверя!» — все думал я.

Не раз мне приходило в голову, что, быть может, я сам стану жертвой этой дикой силы.

Когда лось был уже на расстоянии со-рока шагов от нас, я вскочил на ноги и закричал:

— Пора, Джим!

Бэнг, бэнг! — загремели наши ружья. Зверь круто повернулся и помчался назад, проламывая себе путь через заросли леса.

У меня защемило сердце. Неужели он опять уйдет?

И вдруг — я не верил глазам — лось остановился как вкопанный на расстоянии каких-нибудь двадцати шагов от нас.

— О, Сетон, не промахнись на этот раз! — услышал я умоляющий голос Джима.

Я прицелился лося в плечо и выстрелил.

А когда лось снова умчался с неистовой быстротой, я послал ему вслед третью пулю.

С робкой надеждой, не смея верить удаче, мы направились по его тропе. И там — о радость дикаря! — на каждом шагу были следы крови.

— Теперь он наш, Джим, все равно он наш, даже если бы нам пришлось бежать до Брендона.

И мы, словно хищные звери, мчались по тропе лося, залитой кровью.

Не раз мне приходилось читать, что лось, даже со смертельной раной, мчится прочь от охотника на огромные расстояния. Я думал, что нам придется бежать за раненым зверем по меньшей мере десять миль. Но не успели мы пробежать и четырёхсот ярдов, как Джим закричал мне:

— Вот он!

И на самом деле, лось лежал перед нами, подогнув под себя ноги, словно бык на пастбище.

Когда мы подошли ближе, он спокойно посмотрел на нас, повернув голову, через плечо.

— Давай-ка спустим ему кровь, — сказал Джим.

— Лучше не будем рисковать — ведь это все равно, что подойти к раненому льву.

— Тогда угостим его еще парой пуль. Мы оба выстрелили. Лось продолжал спокойно лежать, словно пули пролетели мимо.

Мы подошли к нему спереди, оставаясь на безопасном расстоянии.

Джим хотел выстрелить еще раз, но голова лося поникла, а потом плашмя упала на землю.

Я пустил ему пулю в лоб.

Лось вытянул ноги, задрожал и притих. Он умер.

Мы не были уверены, что добыча будет нашей: ведь индейцы могли быть на той же тропе. С этими мыслями мы вернулись к тому месту, где впервые увидели лося. На снегу не было следов крови до того момента, когда мы выстрелили. Это нас успокоило.

— Давай потянем жребий, — сказал я Джиму, — кому из нас идти в Кербери за саями, а кому оставаться сторожить лося.

— Знаешь что, Сетон? Оставайся-ка ты с лосем: ты лучше меня договоришься с индейцами, если они вдруг появятся и станут предьявлять свои права, а я пойду за саями.

Итак, я остался сторожить лося.

Сначала я рассматривал его, измерял, изучал.

По моим подсчетам, он был ростом в плечах в шесть футов три дюйма, к этому еще нужно добавить высоту гривы, то есть больше шести дюймов. Вес его, должно быть, равнялся восьмистам фунтам.

Через некоторое время я вернулся на тропу лося и стал всматриваться в следы. Мне хотелось узнать результаты каждого из наших выстрелов.

Когда я прошел некоторое расстояние, мне показалось, что кто-то пробирается по лесным зарослям. Скоро я разглядел, что это был индеец. Он быстро шел навстречу мне. Я круто повернул, чтобы вернуться к тому месту, где лежал лось, но индеец опередил меня и был там прежде, чем я успел дойти.

Индеец приветствовал меня каким-то бормотанием. Я ответил ему тем же. Его запас английских слов был невелик. Мой запас индейских — еще меньше. Мы общались главным образом при помощи знаков.

Индеец сказал:

— Лось.

Я ответил:

— Ага.

Когда мы подошли к убитому зверю, он снова сказал:

— Лось.

И стал показывать пальцем на себя и на свое ружье, давая этим понять, что это его добыча.

Я оттолкнул его, выражая свой протест. Индеец пристально посмотрел на меня и через несколько секунд продолжал мне доказывать свое. Он дал понять, что дважды стрелял, он показывал на раны зверя и на дуло моего ружья и утверждал, что раны слишком велики.

Я не растерялся и ткнул пальцем в ружье Дуфа, которое стояло тут же, у дерева. Этим я опроверг утверждение индейца.

Раза два он пробовал приблизиться к лося, но я загораживал ему путь ружьем.

Тогда индеец поднял руки и воскликнул:

— Ваа ничи сичи! — что означает: «Нет, брат, ты очень плохой!»

Я не хотел прибегать к грубой силе, но ясно дал индейцу понять, что за своего лося постою и ни за что ему не отдам.

Тогда индеец решил переменить свою

тактику и знаками предложил поделить лося.

На это я ему ответил:

— Ваа! Кауаин! — Этим, мне кажется, я сказал: «Нет, ни за что».

В конце концов я трижды положил голову на руку, потом показал на лося, описал в воздухе мучительный путь, потрогал ружье и пять раз ударил в ладоши.

На языке слов это должно было означать: «В течение трех дней я преследовал лося. Я убил его после того, как пять раз выстрелил. Он мой. А ты можешь отправляться отсюда своей дорогой».

После этого индеец выпрямился во весь рост (он был дюймов на шесть выше меня) и заявил, что он из племени сиу и что недалеко в лагере у него четыре товарища, таких же сильных, как он, и что они придут сюда все вместе. Бросив последний угрожающий взгляд, индеец удалился.

Я же остался на своем сторожевом посту, с нетерпением дожидаясь возвращения Дуфа.

У меня было твердое решение — ни за что не отдавать лося, хотя бы за ним пришло и целое племя индейцев. В течение пяти часов я ходил взад и вперед, охраняя лося и скрываясь в зарослях от посторонних взглядов.

Вдруг до меня донеслось бряцание ружья, потом лай собак, и через несколько минут появились Джим с Гордоном Райтом и еще двумя товарищами. Скоро мы погрузили лося и были готовы двинуться в обратный путь, веселые и торжествующие.

В Кербери мы прибыли около семи часов.

Слух о нашей удачной охоте уже разнесся по местечку, и соседи один за другим спешили к Гордону, чтобы взглянуть на лося и поздравить нас с удачной охотой.

Итак, после того как я прошел по снегу триста миль, после девятнадцати дней тяжелой походной жизни я наконец выполнил клятву охотника и убил самого великолепного зверя, который бродит в американских лесах.

Я глядел на красавца лося, превратившегося в мясную тушу ради каприза охотника, и меня начинала мучить совесть. Тогда я дал себе клятву: никогда не подымать своего ружья против великолепного и редкого зверя американских лесов. Эту клятву я не нарушил до сих пор.

Основы охотоведения. МСХ СССР. Иркутский с/х институт. Иркутск. 1981. 1000 экз. 84 с. 50 к.

В данном учебном пособии, подготовленном для факультетов повышения квалификации работников охотничьего хозяйства, изложена часть разделов охотоведения. Одни разделы теоретические и в некоторой степени дискуссионные, другие — практические. Правильное понимание их поможет определить наиболее верные направления интенсификации охотничьего хозяйства.

Орнитология. Вып. 17. Изд-во Моск. ун-та. 1982. 2900 экз. 200 с. 2 р. 60 к.

Очередной выпуск сборника содержит разделы: «Советание по охране птиц памяти Г. П. Деметьева», «Экология и поведение», «Фаунистика и орнитogeография», «Редкие и исчезающие виды», «Палеорнитология», «Авифаунистические заметки», «Краткие сообщения», «Потери науки».

Г. М. Леписких. Рассказы о животных. Улан-Удэ. Бурят. кн. изд-во. 1982. 2000 экз. 72 с., ил. 10 к.

В основу документально-художественных очерков о животных забайкальской тайги легли наблюдения, дневниковые записи и натурные фотоснимки, которые автор делал в течение многих лет, работая в топографических экспедициях и штатным охотником.

Н. К. Верещагин. Записки палеонтолога. Л., Наука, Лен. отд. 1981. 100 000 экз. 165 с. 45 к.

Преследуя лошадей, бизонов и мамонтов, добывая пушного зверя, охотники каменного века продвигались на север по долинам рек Русской равнины и Сибири. В поисках следов давно минувших событий в животном мире четвертичного периода автор изучал великие «кладбища» зверей в долинах рек Русской равнины и Сибири, участвовал в раскопках пещер в Крыму, на Кавказе, Урале и в Приморье, исследовал древние рисунки на скалах. Описанию его путешествий на лодках, вертолетах, верхом и пешком при палеонтологических исследованиях мамонтовой фауны во многих районах нашей страны посвящена эта книга.

Они должны жить. Млекопитающие. М., Лесн. пром-сть. 1982. 500 000 экз. 64 с., ил. 1 р. 20 к.

Альбом (художник В. А. Горбатов, автор текста М. В. Черкасова) посвящен млекопитающим, которым угрожает исчезновение. На его страницах представлены все виды зверей, включенные в Красную книгу СССР. Читатель прочтет об их распространении и особенностях биологии, о причинах, сыгравших роковую роль в их судьбе, узнает о видах зверей, внесенных в Красную книгу Международного союза охраны природы и природных ресурсов. Особое внимание уделено мерам, которые предпринимаются в нашей стране и за рубежом для предотвращения обеднения мира зверей.

А. Ренчо. Гончи. Пер. со словацк. М., Лесн. пром-сть. 1981. 10 000 экз. 206 с., ил. 1 р. 40 к.

Книга известного в Чехословакии специалиста по гончим знакомит читателей с многообразием пород зверовых собак. Наряду с породами гончих, разводимыми в СССР, описаны многие породы, неизвестные большинству советских охотников. Рассмотрены основные качества зверовых собак, их разведение, воспитание и дрессировка. Значительное место уделено описанию практической подготовки собак (нагонке и притравке по зверю). Изложены правила проведения выставок и испытаний гончих.

Русское издание книги подготовлено редактором А. А. Улитиним.

Воронежский заповедник. Фотоальбом. М., Советская Россия, 1981, 75 000 экз., 4 р. 10 к.

Фотоальбом посвящен одному из старейших заповедников нашей страны — Воронежскому. Иллюстративный и текстовый материал дан по разделам: «Первоцветы», «Предлесье», «Солнцеворот», «На бобровых прудах», «На пороге осени», «Запас на зиму», «Ревут олени», «Полночь года». Составитель и автор текста — кандидат биологических наук Л. Л. Семаго. Цветные фотографии выполнены Б. К. Машковым. Художник В. В. Дмитриев.

ШВЕЦИЯ. В Швеции имеются две колонии подвита большого баклана — материкового баклана, занесенного в Красную книгу МСОП. В 1981 г. в этих колониях гнездилось 945 пар птиц. В связи с требованием представителем рыбного хозяйства о сокращении численности материковых бакланов было организовано глубокое изучение их питания. Установлено, что в рационе этих птиц преобладают массовые малоценные рыбы (окунь, плотва и другие) и что бакланы не несут ущерба ценным ресурсам рыбного промысла.

ФРГ. В Рейланд-Пфальце и Северной Рейн-Вестфалии в 1978 г. дикие голуби, в основном вяхири, нанесли сельскому хозяйству ущерб, оцениваемый примерно в 2 млн. марок; они интенсивно повреждали молодые растения овощных культур. В Баден-Вюртемберге фазаны вредят посевам кукурузы, ущерб от них достигает 2,5 млн. марок в год. Зимой 1976—1977 гг. в Северной Рейн-Вестфалии зимовало около 16,5 тыс. гусей, которые нанесли ущерб, оцененный в 14 тыс. марок. Дикие гуси повреждают посевы преимущественно в теплые зимы. Сельское хозяйство несет также значительные убытки от чаек и грачей.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. В трех районах Южной Моравии, где в 1976—1980 гг. проводились специальные исследования, выявлен значительный отход дичи при уборке многолетних кормовых культур.

ГРЕЦИЯ. Несколько лет назад на Греческих островах была обнаружена популяция крайне редкого ныне тюленя — монаха, состоящая из 50 особей. Она терпела урон от местных рыбаков, которые считают их врагами рыболовства. Общественность собрала деньги для компенсации рыбакам за наносимый тюленями ущерб. Предлагается выделить на островах специальные зоны для полной охраны этих животных.

АФРИКА. В 1976 г. из Африки было вывезено 991 тыс. кг. слоновой кости, в 1980 г. — 680 тыс. кг. Для получения такого количества бивней было легально отстреляно соответственно 54,6 тыс. и 37,5 тыс. слонов, что составляет 4,1—2,8% численности этих животных на континенте (при среднегодовом приросте в нормальных популяциях слонов, равном 8%).

НАМИБИЯ. В национальном парке Этоша в течение четырех лет изучали причины значительного падения численности голубого гну, зебры и некоторых других копытных животных. Основными лимитирующими факторами оказались болезни и хищничество. Сибирская язва была диагностирована у 41 голубого гну (62% от числа исследованных трупов этих животных) и 81 зебры (43%). В национальном парке обитает 285—400 львов, 50—100 гепардов, 285—400 гиен; их совокупная биомасса составляет 49 255—71 310 кг, годовая потребность в корме (преимущественно мясом) — 1 070 709—1 556 662 кг. Общая биомасса населяющих Этошу крупных травоядных животных — жертв упомянутых хищников (Бурчелова зебра, голубой гну, сернобык, красный бубал, африканский страус) — 5 151 013 кг. Соотношение массы хищников и жертв 1:72—105 выше среднего для африканских национальных парков, и отчасти этим объясняется повышенная гибель диких копытных.

БОТСВАНА. В этой стране имеется изгородь протяженностью 1280 км, которая построена с целью разобщения диких и домашних копытных животных и для предупреждения заноса первыми опасных инфекционных болезней. Изгородь перекрыла миграционные пути большого числа буйволов, гну и зебр, отрезав их от сезонных пастбищ и водоемов. В 1964 г. во время засухи от жажды погибло 80 тыс. гну, в 1970 г. — 40 тыс. Под влиянием протестов ученых и общественности рассматривается вопрос о частичной разборке изгороди и об организации резерватов для охраны диких копытных животных.

КАМЕРУН. Созданы три национальных парка: Коруп, Дия и Пангар-Дейрет. В их состав вошли тропические дождевые леса общей площадью 10,4 тыс. км², что составляет 10% мировой площади охраняемых лесов этого типа. В новых национальных парках много редких млекопитающих, особенно приматов (24 вида) и среди них равнинная горилла. В Корупе охраняются также лесные слоны.

ЮАР. Капская горная зебра — одно из животных, численность которых находится в наиболее угрожаемом состоянии из всех млекопитающих мира. Под влиянием выпаса скота и отстрела ее ареал и численность резко уменьшились. Сохранилось не более 200 этих животных, преимущественно в национальных парках Маунтин Зебра и Кару, а также в провинциальных заповедниках Де Хул и Гамка.

ИНДИЯ. Львы, акклиматизированные в заповеднике Джир Форест, стали испытывать недостаток корма вследствие уменьшения численности диких копытных животных, вытесняемых с пастбищ домашним скотом. Для улучшения условий обитания львов правительство страны переселило в другие районы 400 семей крестьян-животноводов. Отмечено значительное увеличение численности многих видов диких животных и дальнейший рост популяции львов.

БАНГЛАДЕШ. По результатам учетов численности диких животных, проведенных в лесных областях, в Бангладеш обитает 3 тыс. гиббонов хулок, 1,2 тыс. свиныхостых макак, 276 тыс. макак резус, 37 тыс. боннетовых тонкотелов и много других приматов. Обыкновенный волк почти истреблен, численность красного волка составляет 1—1,2 тыс. особей. Самая крупная популяция тигров (430—450 шт.) находится в области Сандербанс; эти хищники, но в меньшем количестве, имеются и в некоторых других регионах. Численность слонов составляет 280—350 особей. В настоящее время под охраной находится 665 км² лесных и кустарниковых угодий (0,4% площади страны). Предусмотрено создание трех типов природоохраняемых территорий: природных заповедников, национальных парков и дичных резерватов.

НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИАНАХ

ЗА КРОКОДИЛАМИ

В. СИНЮКОВ

Фото автора

Мангры густо и неотступно охватили реку Сантьяго. Коридор из вечнозеленых густых зарослей скрывает ее мутно-желтые воды, только на излучинах река вырывается из живых тисков и, широко разливаясь, затопляет низкие берега.

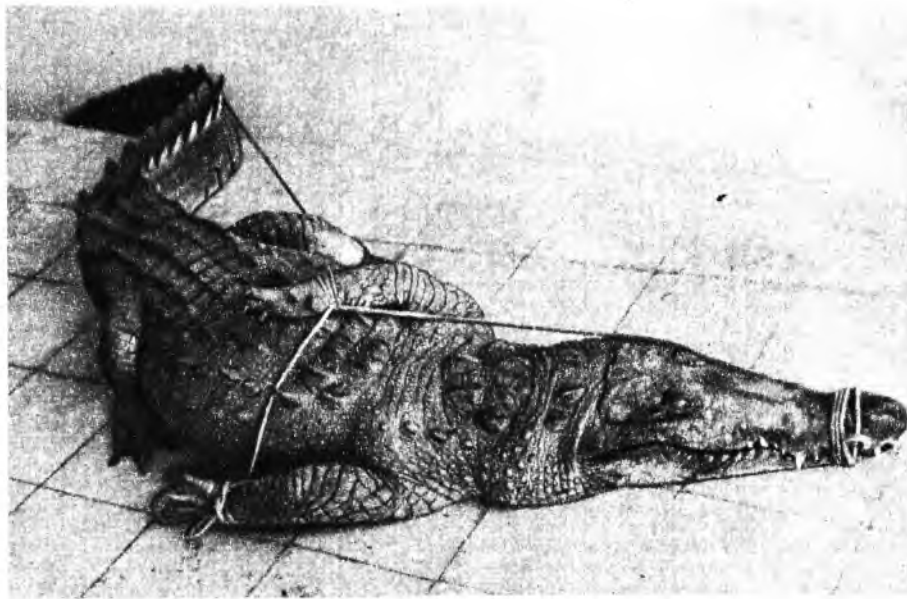
Наш проводник Петронило идет по невидимой тропе, знакомой лишь ему, да, наверное, и здешним кайманам, выползающим из воды погреться на солнышке. Мы движемся один за другим, но пробиться в таких сплетениях буйной растительности совсем не просто. Кое-где приходится прокладывать дорогу с помощью мачете — увесистого ножа для рубки сахарного тростника.

Мангровые леса насчитывают несколько десятков различного вида кустарников и деревьев. Щедрая природа наделила их надземными дыхательными корнями — пневматофорами, помогающими не только добывать из воды питательные вещества, но главное — усваивать кислород из воздуха. Воздушные корни, словно темно-зеленые свечи, выглядывают из воды, обнажаясь во время отлива, создают весьма необычный пейзаж.

Мощная корневая система мангр пробивает слой воды в два-три метра, прочно укрепляется в жидком грунте, выдерживая могучие накатывания океанского прилива и порывы ураганных ветров. Мангры предпочитают заболоченные места, где вода нередко насыщена значительным количеством сероводорода. Лишь немногие растения и редкие микроорганизмы способны существовать в таких условиях. Интересно отметить, что среди мангр есть несколько видов кустарников и деревьев, плоды которых выпускают два листика и крепкий стержнеобразный корень. В стадии зрелости плод, отрываясь от родительских ветвей, пикирует вниз и врезается корнем в жидкий грунт. Укрепившись таким образом, он начинает самостоятельную жизнь.

Петронило рассказал мне и еще об одной особенности мангр. В зимний сезон они на 3—4 недели сбрасывают свои мясистые жесткие листья, тем самым давая себе как бы короткую передышку, а уж затем, довольно быстро, обновляют свой зеленый наряд. Поскольку эта процедура не совпадает по времени у различных видов мангр, то создается впечатление, будто бы деревья постоянно покрыты листьями.

Наш проводник выполняет самые разнообразные обязанности. Он и егерь, и лесник, и охотник, нередко помогает и биологам, проводящим исследования в прибрежных водах и устье реки. Но самая главная его миссия — «надзор за крокодилами». В недалеком прошлом численность этих животных сильно снизилась, и проблема ее восстановления встала весьма остро. В настоящее время в стране создана широкая сеть ферм, где выращивают крокодилов. Выживаемость рептилий в таких условиях возросла во много раз.

Связанный крокодил.

И это очень важно, ведь шкура этого малопривлекательного животного высоко ценится на мировом рынке. Поэтому охота строго ограничена и проводится лишь по специальным разрешениям. Главная задача Петронило — предотвращать браконьерство. Кроме того, он собирает яйца, отлавливает молодых животных и сдает их на фермы. В сезон охоты он охотится сам и принимает шкуры у других охотников.

На Кубе распространен острорылый крокодил. Самки достигают половой зрелости в 8—10 лет. Живут крокодилы, по некоторым сведениям, до 80—100 лет, по другим — до 150. Обычно достигают 3—4 метровой длины. Самки откладывают в среднем 40—60 яиц размером немного больше куриных. Инкубационный период составляет 60—80 дней.

Самка чаще всего остается поблизости от гнезда и охраняет кладку. В это время она становится очень агрессивной и встречает с ней даже для опытных охотников представляет большую опасность. Прежде всего по той причине, что крокодилы прекрасно маскируются. Чаще всего они устраиваются в мелководных водоемах, а над водой видны лишь ноздри и глаза, зорко наблюдающие за всем, что движется поблизости. Кубинские кайманы с виду кажутся ленивыми и малоподвижными животными, но это совсем не так. Атака их настолько мгновенна и мощна, что практически неотразима.

К моменту завершения инкубационного периода маленькие крокодилы из-

дают звуки и самки помогают им выбраться из песка и добраться до ближайшей воды. Это самое рискованное путешествие в их жизни. Ведь вылупившиеся из яиц крокодилы достигают в длину всего 10—12 см и совершенно беззащитны. Зоркие морские и речные хищные птицы не упускают случая полакомиться теми, кто проявляет слишком большую самостоятельность и строптивость и отползает от матери на значительное расстояние. Более полугода мать учит их охотиться, укрываться от врагов и прочим премудростям.

У подрастающих кайманов довольно много врагов, однако у взрослых крокодилов, если исключить человека, их практически нет. На Кубе крокодил самое могучее и всеильное животное. Ему некого бояться, а его опасаются все.

К двум-трем годам крокодилы достигают метровой длины и способны более сорока минут находиться под водой. С годами время пребывания под водой возрастает и приближается к двум часам.

Крокодилов нередко можно видеть спящими с открытой пастью. Предполагают, что это создает определенные условия для терморегуляции и спасает их от «теплого удара». Понижение температуры приводит к весьма интересным явлениям в их поведении. При температуре ниже +18°С биохимические процессы в организме рептилий замедляются настолько, что они практически засыпают. Наступает состояние оцепенения или анабиоза, способное продолжаться несколько месяцев,

пока не повысится температура. Однако животное в это время сохраняет дыхание, но все процессы в его организме настолько заторможены, что даже чувствительные приборы не всегда их могут зарегистрировать. Зимой рептилии зарываются в ил высыхающих водоемов и там остаются в ожидании лета. В таком состоянии они очень напоминают замороженных животных. Тело их становится жестким, прямо-таки окаменевшим, но стоит пе-

Его сын Пабло, крепкий и мускулистый, резанул веслами по воде, и мы отчалили.

Лодка идет против течения. Пабло мастерски и, главное, беззвучно загребает веслами. Надо идти очень тихо, крокодилы осторожные и чуткие животные.

Вода в реке желто-зеленая, как в болоте, и почти не движется. Временами ощущаешь острый запах тухлых яиц — это сероводород. Очень большая влажность. Рубашка прилипла к спине, но стоит ее

хвост и втащили в лодку. Пожалуй, зверь весит около 150 кг. Даже связанный и усмиренный, крокодил заставляет относиться к себе с большим уважением. При каждом прикосновении чувствуешь, как железные мышцы его напрягаются, и кажется (во всяком случае мне), что крепкая веревка из агавы вот-вот начнет рваться. Тогда, конечно, несдобровать. Стараюсь держаться подальше, связан он, конечно, хорошо, но всякое бывает.

Петронило между тем рассказывает мне о древнем способе ловли крокодилов. Еще его деды и прадеды ловили крокодилов на крючки. Этот способ применяется в южных странах с очень давних времен. Крокодилы, как и акулы, хватают все подряд, когда голодны. Поймать каймана на крючок сравнительно легко. Крючки надо расставлять дня на два-три, крепко привязав к деревьям на берегу. В качестве наживки используют в основном птиц, но можно и рыбу. Птица для рептилий — деликатес, и на такую приманку они попадают очень быстро. У крокодила практически нет языка, пищу с крючком он хватает и моментально проглатывает.

В этот день улов оказался весьма солидным. Петронило был прав, крючки — штука надежная. Мы сняли еще трех крокодилов. Все они будут отправлены на заготовительные фермы. Ведь кожа крокодилов очень ценится. Из нее изготавливают различные сувениры, у туристов они просто нарасхват.

Самого молодого из четырех наших пленников отправляем на ферму. С остальных снимем шкуры. Ночь, светит керосиновый фонарь. Петронило показал мне, как надо орудовать скальпелем — и дело пошло. Эрнестина, жена Петронило, разожгла костер и возится с ужином. Мы все чувствуем, как ужасно устали и очень голодны.

— Ну что? Пробуйте, — с лукавством произносит хозяйка.

Я начинаю догадываться. Жареный крокодил? Съедем по большому куску отличного бифштекса. Мясо после приготовления становится белым и внешне напоминает рыбу, но по вкусовым качествам больше похоже на молодую свинину. В четверти мили от нас шумит Атлантический океан, ветер доносит приглушенные раскаты волн. Где-то с надрывом кричат крокодилы, выйдя на ночную охоту.

Я смотрю в добрые и немного грустные глаза моего собеседника и с восхищением слушаю его рассказы об охотничьем счастье и неудачах, о житье-бытье и о всякой всячине, которая случалась с ним за долгие годы бродячей жизни.

После ужина — снова за работу. К утру нужно успеть снять и засолить шкуры. Нелегкое дело — свежевать крокодилов. Несмотря на ночную прохладу, мы взяли от пота. Ужасно устали пальцы, шкуру приходится постоянно натягивать и подрезать. Наконец приступаем к последней туше и в ней обнаруживаем пять яиц. Обычная скорлупа, белая и тонкая. Петронило укладывает их в корзину с илом — тоже на ферму. У двух крокодилов обнаружены в желудке по два-три килограмма камней — возможно, это балласт, помогающий быстро погружаться на большую глубину.

Почти под утро легли спать. Я долго не мог заснуть, переполненный впечатлениями от всего, что мне довелось увидеть и пережить за эти, такие длинные и необыкновенные для меня и обычные для моих друзей-кубинцев сутки.

Вот какие зубы у крокодила.

ренести их в тепло, как они в течение нескольких минут оживают и ведут себя как ни в чем не бывало, то есть по-прежнему естественно и агрессивно.

По наблюдениям зоологов, крокодилы затаскивают жертву в воду, отхватывают крупные куски и, вынырнув из воды почти вертикально по плечи или даже больше, проглатывают добычу. Таким образом, сам процесс глотания чаще происходит не в воде, а над водой. Отмечалось, что если крокодилу 5—6 дней вообще не давать воду, он перестает употреблять пищу и обречен на голодную смерть.

Однако, несмотря на большую привязанность к воде, крокодилы способны совершать многокилометровые переходы по суше. Правда, делают они это опять же в поисках более полноводных рек. Причем в выборе направления они никогда не ошибаются и будут двигаться к водному бассейну кратчайшим путем, даже если он отстоит от места их нахождения на несколько десятков километров.

Столетие назад некоторым естествоиспытателям доводилось видеть, как стада крокодилов в поисках воды, совершая переходы, мчались галопом, развивая скорость до 10—15 км в час. Можно себе представить, какое изумительное и неповторимое зрелище являют собой сотня-полтора мчащихся кайманов, поднимающих пыль столбом, словно лихой эскадрон.

...Наконец пешая часть пути завершена. С большой радостью размещаемся в лодке. Петронило с биноклем, словно капитан дальнего плавания, занял место на носу.

снять, невидимое в редких просветах деревьев солнце начинает безжалостно утюжить плечи.

Мангры, разбросав свои полузатопленные корни-ходули, окончательно преградили нам путь. В двух местах лодку пришлось тащить волоком по мангровому настилу. В зарослях замечаю металлический трос толщиной в два-три миллиметра, закрепленный за ствол дерева. Петронило потирает руки и ухмыляется. Жестами показывает мне то на трос, то на воду. Пабло перелезает из лодки в заросли и осторожно подтягивает трос. Из воды показывается раскрятая, зубастая пасть. Маленькие зеленые глаза зло смотрят на нас. Крокодил! Его уже вытянули наполовину, а я еще не до конца осознал, что передо мной настоящий и грозный зверь, способный ударом хвоста свалить буйвола или корову. Пленник агрессивно открывает и закрывает челюсти, усыпанные трехсантиметровыми зубами. Есть о чем подумать, глядя на такой «частокол». Крокодил сопротивляется со страшной силой. Он висит на стальном тросе в метре от воды, бьет хвостом с такой сокрушительной силой, что вода кругом бурлит так, словно начал действовать маленький подводный вулкан.

Фотографирую, еле успеваю менять выдержку, лодку качает. Иногда крокодил слегка достает ее гучим хвостом и борт трещит. Того и гляди, старая лодка не выдержит такой встряски и рассыплется.

Не меньше полуса держали крокодила на весу — ждали, когда зверь обессилит. Затем крепко связали ему пасть, лапы

СОХРАНИТЬ РЕДКИЕ РУЖЬЯ

С 1976 г. производится регистрация охотничьего оружия. При этом оружие, находящееся в плохом техническом состоянии, обычно уничтожается. В целом это правильно, но ведь часть этих ружей — старинные, уникальные, редко встречающиеся, представляющие большой интерес для истории оружейного дела.

Предлагаю, чтобы в комиссиях по перерегистрации охотничьего оружия были компетентные представители охотничьих обществ. Старые, редкие ружья надо передавать в музеи при Тульском и Ижевском заводах, в Исторический (Москва) и Артиллерийский (Ленинград). Часть оружия следует передавать в краеведческие музеи. Можно также создать стелды охотничьего оружия при республиканских домах охотников и рыболовов.

Это нужно для того, чтобы не повторилась история со старыми образцами вооружения, старыми автомашинами и самолетами, которые в свое вре-

мя не сохранили, а сейчас разбивают с трудом.

В. КРУПСКИЙ,
охотник-любитель
г. Краснодар

СМЕРТЕЛЬНЫЙ УДАР

Возвращаясь из рейса, мы с шофером решили остановиться отдохнуть и перекусить. Выйдя из кабины, я невольно залюбовался стелью. Спелый ковыль переливался от легкого ветерка. Над нами пролетала небольшая стая журавлей. Вдруг я почувствовал, что-то неладное с птицами. Пристально присмотревшись, увидел какого-то хищника, набравшего высоту. Буквально через несколько секунд эта хищная птица сложила крылья и камнем упала на предпоследнюю птицу. Почему именно на нее, я так и не понял. Попавший под удар журавль стал кругами снижаться и опустился за лесопосадку. Я попросил товарища подождать меня и побежал искать птицу.

Она лежала полураскрыт крылья и вытянув ноги. Когда я подошел, журавль встре-

нулся, но остался лежать. Дома я проконсультировался у ветеринара. Он посоветовал не беспокоить птицу. Утром открыл сарай — птица лежала мертвой. Удар оказался смертельным.

А. ЧЕРНЫШЕВ

Павлодарская обл.

«ДИЧЬ НЕ ТЕРЯЕТ ОБЛИКА ИЗ-ЗА МОДЫ»

В № 4 нашего журнала за этот год была опубликована подборка материалов «Утки, чучела, эстеты», вызвавшая оживленную переписку с читателями. В редакцию поступают письма, подтверждающие, что чучел не хватает, а качество их низкое. Три письма из различных районов страны мы публикуем в этом номере.

Карпов А., председатель охотсекции Запорожского горрайсовета УООР.

Качество чучел безусловно низкое, и об эстетике в данном случае говорить просто смешной. Думаю, что вместо художников-анималистов над чучелами работали художники-кари-

атуристы. Но и такие чучела в продаже бывают редко, на базах Посылторга о них забыли. И приходится охотникам возвращаться к дедовским способам изготовления чучел. Только делают их теперь не из дерева, а из пенопласта.

Максимов Н., охотник, Усть-Цилемский район Коми АССР. Сколько раз я обращался в охотничьи магазины и на базы Посылторга с просьбой выслать мне утиные чучела, но положительного ответа так и не получил. Который год ищу, но толку мало. Куда мне еще обращаться, чтобы купить чучела, я не знаю.

Колесников Г., охотник-любитель, г. Томск.

С моей точки зрения виноваты начальники цехов и ОТК завода «Военхот» № 1. В наше время люди привыкли, что у нас мода меняется — вот и стали менять моду у чучел. Но ведь дичь — не человек, окраска у нее какой всегда была, такой и останется. Дичь не теряет облика из-за моды. Я думаю, старым охотникам надо взять шефство над этим заводом и проверить их продукцию.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ОХОТНИЧЬЯ КНИГА

В седьмом номере журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1968 г. была напечатана заметка известного литературоведа и охотника Н. П. Пахомова «Охотничья книга-юбиляр». Речь шла о книге Л. Краузола «Средство к приобретению в стрельбе на полете и на побеге совершенного искусства», изданной в Петербурге в 1768 г.; там, в частности, было сказано: «Насколько нам известно, несмотря на вводящую охоту к упражнению впрямь в таких видах», никаких других книг Краузолдом издано не было».

Оказывается было! Еще в 1766 г. Логин Краузолд опубликовал «Наставление человеку, упражняющемуся в охоте, и разговор двух приятелей, пустынного и лесолоуба, о должности охотника в наблюдении охоты и хранении заповедных мест...» (СПб. 1766).

Один экземпляр этой интересной в историческом отношении книги недавно случайно был обнаружен в библиотеке Нижнетагильского историко-революционного музея.

Книга разделена на несколько глав. В «Предуведомлении» автор пишет о качествах, какими должен быть наделен охотник: крепкое здоровье, выносливость, трудолюбие, неподверженность суеверию и т. д. Краузолд разъясняет: «Все те, которые об охоте более понятие не имеют и почитают охотниками таких людей, как только дичину застрелить или птицу изловить, знают, а потребности и пользы охоты нимало не ведают, таковым потребно о ее значении и пользе получить наставление, чтоб вовсе об оной были иного понятия». В книге большое место отведено диалогу пустынного и лесолоуба. На вопросы пустынного отвечает

его приятель лесолоуб, который говорит о призвании охотника, пользе и значении охоты.

Красной нитью проводится мысль о необходимости охранять охотничьих птиц и зверей, выдвигается требование строгого соблюдения правил и сроков охоты. Устами «лесолоуба» Краузолд разъясняет, что как бы ни был опытен охотник в стрельбе, но, если не будет он знать и выполнять правила охоты, то «весьма скоро заповедное место и зверинец разорить может». Он советует охотникам постоянно охранять леса, зверей, птиц, вести борьбу с «пташенными стрелками», то есть браконьерами, хищными зверями, бродячими собаками, заниматься заготовкой кормов для диких животных, готовить солонцы и т. п. Краузолд считал необходимым даже «лесникам запретить, чтоб дремучие леса не проходили в период гнездования и появления молодых».

Такие призывы особенно актуальны в наше время, ведь сейчас именно на охотниках лежит забота по проведению в охотхозяйствах основных биотехнических мероприятий, на которые указал в своем сочинении Краузолд.

Теперь подумаем, какую же ценность имеет «Наставление», если по утверждению Н. П. Пахомова, даже книга «Средство к приобретению в стрельбе...» является «одним из первенцев русской охотничьей литературы и как таковая представляет значительный интерес».

В 1896 г. в одном из номеров журнала «Природа и охота» был опубликован обзор охотничьей литературы («Любопытные книжки») за последние 130 лет. Автор обзора, подписавшийся инициалами С. Б., отметил, что ему в течение 20 лет «удалось собрать огромное большинство вышедших в России, начиная со второй половины прошлого столетия, охотничьих изданий».

НАСТАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКУ упражняющемуся въ охотѣ, и разговор двухъ приятелей ПУСТЫННИКА и ЛЕСОЛЮБА

о должности, охотника
въ наблюдении охоты, и хранении заповедныхъ местъ,
съ приобщениемъ

о качествахъ хитомыслиаго и другаго охотничья ружья, о приобщеніяхъ употребляющихся во время приобщения себя къ стрѣльбѣ, о порокахъ и какъ его приуспокоять и уважать доброту, о обученіи легавыхъ щенячьихъ, и о содержаніи собакъ.

Въ Санктпетербургѣ 1766 года

Однако С. Б. пожаловался: «...самый крупный пробел в моей библиотеке — неимение первой, изданной в России в 1766 году охотничьей книги «Наставление человеку, упражняющемуся в охоте, и разговор двух приятелей...». Логина Краузолда (СПб, 16, 115 стр.). Как видим, даже 100 лет назад эта книга уже была библиографической редкостью, и нет ничего удивительного в том, что она не попала в поле зрения такого знатока литературы, каким был Н. П. Пахомов. Итак, если верить библиофилу С. Б., «Наставление» Л. Краузолда является первой русской охот-

ничьей книгой, автора которой смело можно назвать пионером пропаганды охраны природы.

Следует обратить внимание на сообщение Краузолда, что он уже «сочинил об охоте, о птицах, зверях и о их свойствах небольшой лексикон, который равномерно ж в скором времени печати предать намерен». Так что, может быть, отыщется еще и его «Лексикон», как неожиданно нашлось «Наставление».

С. ГАНЬЖА,
внештатный корреспондент
газеты
«Тагильский рабочий».

ПОПРАВКА

В № 9 за 1982 г. на стр. 10 допущена опечатка. В 3 колонке в 3 абзаце сверху следует читать 11,1 тыс. руб.

ПОКРОВИТЕЛЬ ОХОТНИКОВ

Смолоду Франсуа Губерт — знатный рыцарь, наследник герцога Аквитании — не особенно тяготел к религии, предпочитая священным мессам соревнования в стрельбе, облавные и загонные охоты на зверя. В начале VIII века Губерт, чтобы замолить свои грехи, выстроил монастырь в Арденнах, названный впоследствии его именем. Святая обитель скоро стала походить и на питомник, в котором под началом своего знатного мецената монахи начали разводить нужных ему для охоты гончих. Уже к 727 г. порода этих собак, названных позднее гончими Святого Губерта, стала известна охотникам Центральной и Западной Европы...

Есть предание, что на склоне лет Губерту на охоте явился олень, между рогами которого виделся крест с распятием. Следуя за увенчанным крестом животным, Губерт удалился на семь лет в Арденнские горы. Став епископом Маастрихта и Люттиха, Губерт покровительствовал окрестным беднякам и вдовам.

День святого Губерта по сей день ежегодно празднуется в Западной Европе 3 ноября, по окончании охоты на оленя. Особенно торжественные мессы проходят в Арденнах близ города Намюра — в базилике святого Губерта, в которой под сенью старинных башен покоится прах богоугодного охотника.

Ныне многие западные фирмы используют имя Губерта, ставшее легендарным, для рекламы своих изделий.

«Hubertus» — марка охотничьих и спортивных патронов, выпускаемых в ГДР.

«Hubertus» — фирменный знак оружейного завода «Имман» в г. Мефферт (Австрия) и небольшого оружейного завода в

г. Зуль, включенного после 1945 г. в объединение «Эрнст-Тельман-Верке» (ГДР).

«Hubertus» — завод металлоизделий и спортивно-охотничьего оружия в Мэльне (Люксембург), изготавливающий массовые охотничьи ружья 16 калибра, пневматические ружья и пистолеты.

«Hubertus» — издательство в Вене (Австрия), выпускающее различную охотничью беллетристику, журнал «Св. Губерт» и разные пособия по охотничьему делу.

«Hubertus» — марка капсюля закрытого типа для охотничьих гильз (ФРГ); мощностью этот капсюль не уступает «Жевело», отличаясь от него лишь меньшим диаметром.

«Св. Губерт» («St. Hubertus») — старейший, основанный в 1914 г. в Вене, австрийский ежемесячный журнал охоты, собаководства, рыболовства и охраны природы с ежемесячным приложением «Охотничья собака» (выходит с 1948 г.).

«Святой Губерт» («Saint Hubert») — один из современных охотничьих журналов Франции, уделяющий много места научно-производственной деятельности в области охотничьего хозяйства страны.

В. ХОЛОСТОВ

НА ПОЛЯХ

С того самого времени, как выпущенные в наши охотничьи хозяйства кабаны размножились, у работников сельского хозяйства появились к охотникам вполне обоснованные претензии. Кабаны стали весьма охотно использовать для жировки посевы сельскохозяйственных культур и зачастую «убирают урожай» по-своему. Взарытые, перекопанные ими поля картофеля, вытоптанные, влоск уложенные участки зерновых во многих районах сейчас явление обычное.

Вечерело, когда, оставив подбросившую нас из деревни машину, мы добрались до Анюшкина — места, где когда-то был хутор, а теперь осталось только окруженное лесом овсяное поле. О том, что его «на смерть уничтожает кабанье» в колхозе нам прожужжали все уши — и недаром. Овес был словно прикатан катком и всюду виднелись следы и помет животных, а также лежки, оставленные теми сибаритами, которые переменяли отдыхом интенсивное принятие пищи. Договорившись, что сидеть будем до полуночи и до этого времени никто ни в коем случае с места сходить не будет, мы разошлись вдоль западной опушки и устроились метрах в трехстах друг от друга, там, где из примыкающей к полю чащи выходили ясно видимые кабаны тропы. Хотя я велик был соблазн засесть прямо у «выходов», но мы все же предпочли отойти от опушки подальше — звери могли появиться поздно и тогда на темном фоне леса разглядеть их было бы просто невозможно.

Солнце уже коснулось дальней кромок ельника и теперь прямо-таки зримо опускалось за его острые вершины. Из лесных глубин, все более сгущаясь, наплывали сумерки и, наконец, окончательно стемнело. В лунном свете покрытое овсом пространство точно раздвинулось и выглядело неправдоподобно белесым...

Три темных движущихся пятна на светлом фоне овсов привлекли мое внимание уже тогда, когда звери были почти в центре поля, шагах в ста пятидесяти от меня. Не знаю, сколько времени я наблюдал за ними, про себя и даже вслух, шепотом уговаривая их подойти поближе. Потом сзади грохнули два выстрела. Мои звери метнулись и словно растаяли в лесу.

Вновь воцарилась тишина, только теперь она ничем не радовала и ничего не сулила, потревоженная, нарушенная этим и, к сожалению, не моим дуллетом. Минут тридцать я сидел, ожидая сигнала об окончании охоты, а когда огляделся, то там же, где и раньше, даже ближе, опять темнели три перемещающихся пятна. Относительно далекая стрельба лишь на время напугала кабанов и теперь они вновь занялись своим делом. Шли минуты. Звери, особенно один, явно приближались. До них оставалось каких-нибудь сто — сто двадцать шагов, когда с другого конца поля донесся торжествующий рев:

— Готов! Э-эй, давай сюда! Давай, давай вытаскивать будем! Гооп!

Два голоса, сменяя друг друга, радостно выкликали всевозможные призывы, свидетельствовавшие о том, что кто-то из моих напарников отличился.

«Чтобы вас черт побрал, горластых олухов!» — думал я, направляясь в сторону криков, где уже прыгали по кустам лучи фар подхихившей машины. В общем-то злиться было совершенно нечего — без четверти двенадцать, кабан убит, надежды на продолжение охоты мало. И все же мною владело раздражение. Ведь, может быть, каких-то десять минут отделяло меня от удачи.

Смолк голос, и я вылез из чащи к опушке. Дорога довольно крупную свинью,

Губерт увидел оленя с распятием. Она догадалась, что старинный герцогский

молча выслушал пространное повествование Макарыча о том, как «чушка вылезла ему прямо под ноги», как он сразу же «сшиб ее с катушек», а потом достреливал «ради надежности». Больше всего мне сейчас не хотелось ехать домой и я спросил:

— Ну вы что, сидеть больше не думаете? Нам ведь еще одного убить можно.

— А ты ночевать тут собрался? Одного пока хватит. Другого завтра.

— Я останусь.

— Зря, ничего не будет. Мы же их разогнали. Поедем печенку есть.

— Нет, останусь.

— А домой как же, пешком?

— Дойду.

— Ладно, не придется ночью — мы утром за тобой подскочим. Трагая, Аркадий!

И они уехали. Красный фонарик помигал мне во мраке и скрылся. Потом и урчание мотора смолкло.

«Подожду полчаса, обойду поле и домой», — решил я, усаживаясь на валежину. После всех пережитых волнений было необыкновенно приятно бездумно вслушиваться в молчание ночи, никуда не спешить, ни от кого не зависеть и, по правде говоря, ничего не ждать. Вместе с едва уловимыми шорохами леса, запахами хвои и вянущих трав незаметно подкрадывалась дрема. Действительность точно отступала, сменяясь фантастическими картинками, где громадные, горбатые секачи один за другим выходили из чащи на освещенное лунной полем, исчезали и вновь появлялись, пыхтели, чавкали... Чавкали? Я очнулся. Видения исчезли, но звуки — звуки остались. Они были совершенно реальны и явно свидетельствовали о том, что где-то совсем недалеко кормится кабан. С величайшей осторожностью поднышался на ноги, медленно, шаг за шагом я двинулся сперва по дороге, а затем прямо лесом, обходя зверя из-под ветра. Я крался, точно кот, подбирающийся к мыши и подвигающийся вперед только в моменты, когда его будущая жертва что-то грызет. Так и я, едва смолкало чавканье, замирал на месте, так как отлично знал, что в эти минуты любая попавшаяся на пути и треснувшая ветка положит конец всем надеждам.

Сделав порядочный крюк, я вышел к опушке. Овсянице ярко белело передо мной, но кабана видно не было. Судя по звукам, он был где-то в пределах выстрела. Не выходя из тени деревьев, я продолжал скрадывание и, в конце концов рассмотрел-таки шагах в двадцати что-то темное. Однако для того, чтобы стрелять, этого недостаточно. Хотя я и был уверен, что вижу кабана, но мало ли что — случаев, когда при такой же уверенности убивали совсем не то, на что надеялись, я знал предостаточно.

Приходилось ждать, как ни мучительно было это ожидание. Только минут через десять, показавшихся мне настоящей вечностью, черный, горбатый силуэт обозначился с полной ясностью. Именно в это время, как назло, луну закрыло облаком и если бы не наклеенная на ружейную планку полоска белой бумаги, я бы, наверное, не смог прицелиться.

В короткой вспышке выстрела кабан метнулся к лесу так, что я даже не успел послать в него вторую пулю. Заложив в стрелянный ствол патрон с картечью и подождав немного, я прошел туда, где находился в момент выстрела зверь, и долго ползал на четвереньках в поисках крови. Попал или нет? Это был вопрос, ни на минуту не дававший мне покоя и ответ на него пришел неожиданно — рука моя попала в липкую и еще теплую лужицу. Рядом с ней лежал, вынесенный пулей из раны, порядочный кусок легкого. Больше ничего не было. Но даже если бы я и обнаружил четкий след раненого животного, то до рассвета по нему не пошел бы. Тропить раненого кабана ночью — занятие не из приятных. Тем не менее на душе у меня стало полегче. Сомнений в том, что я попал и попал «по месту», не было, а до утра оставалось совсем пустяк — было уже четыре часа.

Напуганные выстрелом совы снова завели над овсами свой хоровод. С дальнего конца поля до меня дважды донесся истонный кабаний визг — видимо, там ссорились не поделившие овса звери, которых даже многократная стрельба не смогла отпугнуть от лакомой пищи. Мои размышления о кабаньем нахальстве были прерваны самым неожиданным образом. Где-то рядом раздались сперва треск и странное ритмичное постукивание, потом хрипение, вздохи и тихое бульканье. Объяснение всему этому могло быть только одно — я слышал, как агонизирует моя добыча. Все смолкло так же внезапно, как и началось. Осторожничать дальше не было смысла и через пару минут я уже стоял над мертвым зверем. Он лежал в густейшей куртине молодого ельника — щетинистый, седовато-коричневый, не очень крупный, но с клыками, сулившими мне мало хорошего, если бы я решился ночью искать его в этой чаще.

В НОМЕРЕ:

ТИХОНОВ А. Проблемы расселения животных	1
К 60-летию образования СССР	2
ФЕЛЬДМАН М. Госпромхоз «Ленский»	4
ПАНОВ Г. Ресурсы бобра и ондатры на Украине	6
КАЛИНИН М. Облавка охота на лося	8
АРДАШЕВ Б. На белку с лайкой	11
ЖЕВНЕРОВ В. Полувольное разведение джейрана	12
ЛОБАЧЕВ Ю., ЛОБАЧЕВА В. Поведение ондатры в неволе	14
ЛЕНВАЛЬСКИЙ Р. Проблемы соболиного промысла	16
Журналу отвечают	17, 25
ФАДЕЕВ Е. Европейский олень	18
Рефераты охотоведческих работ	21
ШАЙСФЕЛЬД М. Лисица и человек	22
ШПАКОВСКИЙ Ф. На тетеревах с чучелами	24
ХРАМЧЕНКОВ В. Изготовление тетеревиных чучел	25
МАРКОВ Б. Московские русские пегие гончие	26
ВОЙЛОЧНИКОВ А. Лайки Тоджинского промхоза	28
ЧУГУЕВСКИЙ В. Ижевский механический	30
ПОЛЯКОВ Д. Надежное поражение дичи	31
Отечественное охотничье оружие. «Лось-4»	33
КАЗАНСКИЙ Василий. Скотинник	34
Стихи	37
ШИШКИН И. Сетон-Томпсон — охотник, писатель, натуралист	38
СЕТОН-ТОМПСОН Э. Охота на лося и оленей	39
Библиотека охотника	43
На земных меридианах	43
СИНЮКОВ В. За крокодилами	44
Письма читателей	46
На привале	48

На первой странице обложки:

В осеннем лесу.

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

На четвертой странице обложки:

В охотничьих угодьях.

Фото Р. ПАПИКЬЯНА

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висяцев, В. А. Галактионов, Н. В. Елисеев, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, Л. П. Никифоров, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор В. И. Просвирнина
Корректор Н. Н. Михайлова

Сдано в набор 21.09.82. Подписано к печати 13.10.82.
Т-18357. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6. Усл. кр.-отт. 11,5 Уч.-изд. л. 10,18.
Тираж 720 000 экз. Заказ 2179

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18
Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат «Союзполиграф-пром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской области

1. Погрыз лося на осине.
 2. Сохатый.
 3. След лося на мокром снегу.
 4. Экскременты лося-самки.
 5. Экскременты лося-самца.
 6. Деревце, о которое лось чистил рога.

Фото А. РОЖКОВА

